

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕГО ОТДѢЛЕНІЯ.

ВВЕДЕНИЕ къ ОПИСАНІЮ БРОНИ, ОРУЖІЯ И КОНСКОЙ СЕРУИ.	стр. I—XXIII.
---	------------------

ЗНАМЕНА.

1. ЗНАМЯ СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КІЕВСКАГО <i>Рисунки Отд. III N 1, 2.</i>	1
2. ЗНАМЯ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО. <i>Рисунокъ Отд. III. N 3.</i>	4

ШЛЕМЫ.

3. ШЛЕМЪ И КОЛЬЧУГА В. К. ЯРОСЛАВА (ВЪ СВ. КР. ФЕОДОРА) ВСЕВОЛОДОВИЧА. <i>Рисунки Отд III. N 4.</i>	5
4. ШЛЕМЪ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО. <i>Рисунки Отд. III. N 5, 6, 7, 8.</i>	7
5. ШЛЕМЪ ЦАРЕВИЧА ІОАННА ІОАННОВИЧА, СЫНА ІОАННА IV. <i>Рисунокъ Отд. III. N. 9.</i>	10
6. ЕРИХОВСКАЯ ШАПКА ВЫВОЗУ БОЯРИНА АФАНАСІЯ ПРОНЧИЩЕВА. <i>Рисунки Отд. III. N 10, 11.</i>	11
7. ШАПКА ЕРИХОВСКАЯ КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛЬВОВА. <i>Рисунки Отд. III. N 12, 13.</i>	13
8. ШАПКА ЕРИХОВСКАЯ КУЧУМОВСКАЯ. <i>Рисунокъ Отд. III. N 14.</i>	15
9. ЕРИХОВСКАЯ ШАПКА КНЯЗЯ Ѡ. И. МСТИСЛАВСКАГО. <i>Рисунки Отд. III. N 15, 16.</i>	17
10. ШАПКА ЧЕКАННАЯ, ЗОЛОЧЕНАЯ, ЦЕСАРСКОЕ ДѢЛО. <i>Рисунки Отд. III. N 17, 18.</i>	19

II

	стр.
11. ЖЕЛѢЗНЫЙ ШИШАГЪ СЪ ДЕИСУСОМЪ. <i>Рисунокъ Отд. III. N 19.</i>	21
12. ШЛЕМЫ ЛИТОВСКІЕ И ЛИВОНСКІЕ. <i>Рисунокъ Отд. III. N 20.</i>	22
13. ШИШАГЪ СЪ ЛИЧНОЮ. <i>Рисунокъ Отд. III. N 21.</i>	24
14. ШЛЕМЫ ЧЕКАННЫЕ. <i>Рисунки Отд III. N 22, 24.</i>	25
15. ШИШАКИ. <i>Рисунки Отд. III. N 23, 25, 29, 30.</i>	27
16. МОНГОЛЬСКІЯ ШАПКИ. <i>Рисунки Отд. III. N 26, 27.</i>	29
17. КУЯШНЫЯ ШАПКИ. <i>Рисунокъ Отд. III. N 31.</i>	31
18. МИСЮРКИ, ИЛИ ШАПКИ МИСЮРСКІЯ. <i>Рисунки Отд. III N 32, 33, 34.</i>	32
19. ПРЯБИЦЫ. <i>Рисунки Отд. III. N 26, 35.</i>	34

БРОНЯ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

20. ЛАТЫ. <i>Рисунокъ Отд. III N 36.</i>	35
21. ЛАТЫ БАХТЕРЦЫ. <i>Рисунокъ Отд. III. N 37.</i>	38
22. БАЙДАНА (И КАВАТЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА) <i>Рисунокъ Отд. III. N 38.</i>	40
23. ЮШМАНЫ. <i>Рисунки Отд III. N 39, 40, 41, 42, 61.</i>	43
24. ЗЕРЦАЛО ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. III. N 43.</i>	45
25. ЗЕРЦАЛО СЪ ДОЛАМИ <i>Рисунокъ Отд. III. N 45.</i>	47
26. ЗЕРЦАЛО ДОЩАТОК. <i>Рисунокъ Отд. III. N 46</i>	48
27. ЗЕРЦАЛО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. <i>Рисунки Отд III. N 47, 48 49, 50, 51, 52.</i>	49
28. КОЛЬЧУГА БОЯРИНА КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО. <i>Рисунокъ Отд. III. N 55.</i>	50
29. НАРУЧИ СЪ КОЛЬЧУЖНЫМИ РУКАВИЦАМИ; ЗАРУКАВЬЯ, ВУТУРЬЛИКИ ИЛИ ПОНОЖИ. <i>Рисунки Отд. III. N 53, 54, 55, 56, 57.</i>	52
30. ПАНЦЫРЬ, ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ, АЛЕКСАНДРОМЪ ЦАРЕМЪ ИМЕРЕТНСКИМЪ. <i>Рисунокъ Отд. III. N 58.</i>	57

ЩИТЫ И БУЛАВЫ.

31. ЩИТЫ И ТОРЧИ. <i>Рисунки Отд. III. N 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74.</i>	58
32. БУЛАВЫ, ПЕРНАТЫ, ШЕСТОПЕРЫ, ИЛИ ВООБЩЕ ВУЗДЫХАНЫ. <i>Рисунки Отд. III. N 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86.</i>	72

САБЛИ, МЕЧИ, ПАЛАШЪ, ПИЩАЛИ, КОПЬЯ, СААДАКИ И ПР.

33. САБЛЯ ГРЕЧЕСКАЯ, ПРИПИСЫВАЕМАЯ В. К. ВЛАДИМИРУ МОНОМАХУ. <i>Рисунки Отд. III. N 87, 89.</i>	80
---	----

	III
	стран.
34. Сабля Князя Θ . М. Мстиславскаго. <i>Рисунки Отд. III. N 88, 89.</i>	82
35. Сабля Д. М. Пожарскаго, и сабля Минина. <i>Рисунки Отд. III. N 90.</i>	84
36. Сабля Московскаго двла, украшенная финифтью. <i>Рисунки Отд. III. N 91.</i>	85
37. Сабля на Угорскій выковъ, Московскаго двла. <i>Рисунки Отд. III. N 92.</i>	86
38. Палаши. <i>Рисунки Отд. III. N 93, 94, 95, 96, 97.</i>	87
39. Кончары. <i>Рисунки Отд. III. N 98, 99, 100, 101, 103.</i>	94
40. Мечи. <i>Рисунки Отд. III. N 34 102.</i>	99
41. Панцерштехеръ. <i>Рисунки Отд. III. N 103.</i>	102
42. Книжалы <i>Рисунки Отд. III. N 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110.</i>	103
43. Пищали Пищаль Царя Алексѣя Михайловича. <i>Рисунки Отд. III. N 111, 112.</i>	107
44. Беревейка съ пороховницею. <i>Рисунки Отд. III. N 113.</i>	108
45. Бердыши. <i>Рисунки Отд. III. N 114.</i>	110
46. Джермаъ. <i>Рисунки Отд. III. N 115.</i>	111
47. Тесаки Царя Михаила Феодоровича. <i>Рисунки Отд. III. N 116.</i>	112
48. Рогатины, копыя, алебарды и протазаны. <i>Рисунки Отд. III. N 117, 118, 119, 120, 121.</i>	114
49. Самострѣлы. <i>Рисунки Отд. III. N 122.</i>	120
50. Салаки, или налучия и колчаны, съ тахтуями и покровцами. <i>Рисунки Отд. III. N 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131.</i>	123
51. Тулумабасъ и воцага. <i>Рисунки Отд. III. N 132.</i>	135

КОНЮШЕННАЯ КАЗНА, КОРЕТЫ И КОНСКАЯ ЗБРУЯ.

52. Старинныя Царскія кареты <i>Рисунки Отд. III. N 133, 134.</i>	137
53. Возки маленькіе, потъшные. <i>Рисунки Отд. III. N 135, 136.</i>	141
54. Карета бархатная. <i>Рисунки Отд. III. N 137, 138.</i>	143
55. Чалдары. <i>Рисунки Отд. III. N 139, 140.</i>	145
56. Конскіе наколѣвники <i>Рисунки Отд. III. N 141, 142.</i>	146
57. Поводныя цѣпи <i>Рисунки Отд. III. N 144, 145.</i>	148
58. Сѣдло Царя Бориса Годунова. <i>Рисунки Отд. III. N 146.</i>	150
59. Сѣдло Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. <i>Рисунки Отд. III. N 147.</i>	152

Russia. Komitet dlin izdaniya drevnostei Rossijskago gosudar.

**ДРЕВНОСТИ
РОССИЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,**

ИЗДАНЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

БРОНЯ, ОРУЖІЕ, КАРТЫ И КОНСКАЯ СБРУЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.

1853.

ДК 30

438

f

v. 3

Печатано по опредѣленію В Ы С О Ч А Й Ш Е учрежденнаго Комитета для изданія
Древностей Россійскаго Государства.

ВВЕДЕНІЕ.

Любознательные и ученые люди, особенно военного званія, знакомы уже съ главнѣйшими предметами III отдѣленія Древностей Россійскаго Государства, изъ превосходнаго и отчетливаго «*Историческаго описанія одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ*», составленнаго также по мысли и Высочайшей волѣ Государя Императора. Первая часть этого сочиненія посвящена собственно древнему вооруженію. Ученый сочинитель описанія А. В. Висковатовъ, извлекъ и сообразилъ все замѣчательное изъ всѣхъ хранилищъ древностей, въ томъ числѣ и Оружейной Палаты, составляющей, по преимуществу, сокровищницу отечественныхъ памятниковъ. Намъ остается изложить подробности на счетъ каждаго предмета отдѣльно взятаго и пополнить собственными изслѣдованіями, представить извлеченія изъ старинныхъ описей Царской Оружейной казны.

Россія неистощимо богата памятниками своей старины. Обнять однимъ сочиненіемъ все это богатство не возможно; но по III-му отдѣленію Древностей Россійскаго Государства, заключающему въ себѣ болѣе 200 изображеній старинной брони и оружія, можно составить уже полное понятіе о древнемъ Великокняжескомъ вооруженіи и о вооруженіи Русскихъ витязей.

II

Съ самаго сочетанія Русскихъ племенъ въ единство Великокняженія, битвы съ Хазарами, Греками, Печенѣгами, Половцами, съ Ляхами, Уграми, Литвой и Нѣмцами и наконецъ съ Монголами, представляютъ въ Русской Исторіи непрерывный рядъ военныхъ подвиговъ. Во всѣ эти времена Русь межевалась и пахалась внутренними борьбами за наслѣдіе удѣловъ, и это поле не отдыхало ни одного года въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій; повсюду, по выраженію древняго великаго Русскаго пѣснопѣвца, снопы стлали головами, молотили цѣпами харалужными, на токъ животъ клали и вѣяли душу отъ тѣла.

Кромѣ постоянной необходимости быть на готовѣ къ бою, строить города (укрѣпленія) остроги, тверди и станы по цѣпи границъ владѣній, сама природа Славенорусскихъ племенъ была всегда исполнена бодрости и мужества; во время празднествъ народными играми былъ бой, города, гарцованье на коняхъ, и борьба, напоминающая атлетовъ, столь обычная по сіе время въ Болгаріи. «Сѣдай, брате, свои борзья комони, говоритъ Всеволодъ, (1) а мои ти Куряне свѣдоми кѣмети, (2) подѣ трубами повиты, подѣ шеломи взелѣяны, конецъ копья вскормлены (3), пути ихъ вѣдоми, яругы (яры, ущелья,) имѣ знаеми, луци у нихъ напряжены, тули оттворени, сабли изострени, сами скачють, аки сѣрыи волци въ полѣ, ищучи себѣ чти (чести) а Князю славы.» Въ этихъ словахъ, составляющихъ народное повѣрье, высказывается воинственное воспитаніе Руссовъ.

Въ древней Руси и во время Христіанства, совершался надѣ младенцемъ мужескаго пола, на третьемъ году, воинственный обрядъ *пострига*; при чемъ младенца препоясывали мечемъ, возлагали на него колчанъ стрѣлъ и са-

(1) Въ словѣ о полку Игоревѣ.

(2) *Кметъ* — старѣйшина; въ Чешскомъ значить: *senior, optimatus*; совѣтникъ; соотвѣственно *comes, comite*. Также значить наѣздникъ.

(3) Замѣчательно, что у Ерсовъ, которыхъ древнія собственныя имена, по большей части, сходны съ Славянскими, существовалъ обычай: первую пищу младенцу сыну влагать въ уста отцовскимъ оружіемъ, съ молитвой, чтобы онъ жилъ и положилъ живанъ на полѣ славы.

жали на коня. Лѣтописи наши упоминають о подобныхъ постригахъ Велико-княжескихъ дѣтей: «Того же лѣта 6699 (1191) быша *постриги* у Всеволода сыну его Георгію (родившемуся въ 1189 году), въ градѣ Суздаля; *того же дня и на конь всадиша и* (его).» Этотъ обрядъ, кажется, сохраненъ Славяно-Русскими племенами въ числѣ многихъ другихъ обрядовъ перво-бытной ихъ родины. (1)

Ученіе боевому строю, употреблялось въ древней Руси уже при Свято-славѣ: Неожиданно приступившіе къ Преславу Греки, застали Русскія войска, на равнинѣ подъ городомъ, «учащимися военнымъ приемамъ.»

Въ рѣшительныя минуты Великіе Князья составляли военный совѣтъ. Левъ Дьяконъ, описывая осаду Доростола, говоритъ :

«Съ наступленіемъ дня Святославъ составилъ совѣтъ изъ знатнѣйшихъ мужей, который на ихъ языкѣ *коментомъ* (кметованье) называется.» (2)

Въ сраженіяхъ наблюдался строй и боевой порядокъ: «Володимиръ же *изряди* вой своя и повелѣ приступити къ граду (Корсуню).»—«Ярославъ же (въ 1036 году) выступи изъ града и *исполчи* дружину, и постави Варязи (наемную пѣхоту) посреди, на правой сторонѣ Кіане, а на лѣвомъ крылѣ Новгородцы, и сташа предъ градомъ.»

Между построениями полковъ высылались стрѣльцы: «Мстиславъ же стояше у Липецъ (1177) и стрѣльцомъ стрѣляющимся межи (между) полкома, пойдоша къ собѣ (другъ на друга) на *грумахъ* (3) обои.»

Во время войны строились полевые укрѣпленія :

(1) Обрядъ пострига, долженъ быть исполненъ въ первый или третій годъ, согласно уставу закона. Ману. .Кн. 2 гл. 33. При этихъ постригахъ обрѣзывались волосы на головѣ, и оставался на макушкѣ только чупъ, или хохоль.

(2) *Τότε δὲ ἡδη διακχόνουσι ἡμέρας βουλὴν ὁ Σφενδοβλάβος τῶν ἐρ'οτων ἐκιδίξεν, ἣν καὶ κομέντων τῆ σφετέρῃ διαλέκτῃ φασίν.*

(3) *Грунь* — скорая ходьба.

IV

« Они (Суздальцы въ 1149 году) противу сташа Новгородцевъ , начаша *городъ* (укрѣпленіе) чинити. »

« И устроиша *острогъ* около города. Нов. лѣт. подъ 1169 г.

« Ту бо бяху вышли Суздальцы полкомъ и угошили около себя *твердь* и не съмѣша дати полку (сраженія). » Нов. л. 1180 г.

Знаками отличія были *гривны*, или золотыя ожерелья.

« Бѣ отрокъ сей родомъ Угринъ, именемъ Георгій, его же любяше Борисъ, бѣ бо возложилъ на него *гривну велику злату, въ ней же предстоише ему*. Избиша же отроки многи Борисовы, Георгіевы же не могуци борзо *снять гривны съ шіи, отсѣкоша главу его.* »

Ношеніе поручей и сергъ, какъ знаковъ достоинства, также есть слѣдъ древнѣйшаго обычая. Великій Князь Святославъ носилъ золотую сергу, украшенную двумя жемчужинами и яхонтомъ.

Въ духовной своей грамотѣ, В. К. Иванъ Ивановичъ 1359 года, за-вѣщаетъ старшему сыну Дмитрію въ числѣ Великокняжескаго чина: бармъ, золотой шапки, золотой цѣпи, золотой сабли, « *сергу золоту съ жемчужомъ*; сыну Ивану также » *сергу съ жемчужомъ* » что ми далъ братъ мой Князь Великій Семенъ. »

Сохраняя первобытное вѣрованіе и обычай, почти до принятія христіанской религіи, Русь и въ Европѣ, безъ сомнѣнія, сражалась тѣмъ же оружіемъ, какимъ вооружилъ ее Скандя—божество войны и побѣды. Эта броня и оружіе состояли изъ кольчуги, шлема, щита, копья, рогатины, сѣкиры, меча, лука и стрѣлъ. (1)

(1) Константинъ Порфирогенетъ (de Adm. Imp.) пишетъ, что Руссы, часто просили такъ называемаго *Гурдъ пѣр* (текучаго огня) и потребныхъ къ оному трубъ; но имъ отказывали въ этомъ, увѣряя, что искусство дѣлать этотъ огонь показано Константину Великому свыше, съ тѣмъ чтобъ его употребляли только христіане. Однако же одинъ Греческій подкупленный полководецъ отырылъ вѣкогда эту тайну одному языческому народу и за то былъ пораженъ небеснымъ огнемъ. * Левъ Дьяконъ называетъ *Гурдъ пѣр* — текучій огонь, Мидійскимъ.

Надъ этимъ оружіемъ Руссы произносили свои клятвы и обѣты. Напримеръ, посланные (1) отъ Великаго Князя Игоря, Князей, Боярь и Русскихъ людей въ Грецію, клялись—крещеные Богомъ вседержителемъ, «да пріимутъ мечь въ сей вѣкъ и въ будущій»; а некрещеные: «да не имутъ помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не уцѣлятся щиты своими, и отъ стрѣлъ и отъ инаго оружія своего, да будутъ рабы въ сій вѣкъ и въ будущій.»

При клятвѣ Руссы «полагали щиты своя и мечи наги и обручи своя и прочая оружія.»

Золотые обручи составляли *обручіе*, *обрученіе*, или *обреченіе*, на службу; вмѣсто обручей въ другомъ мѣстѣ договора поставлено золото: «и покладоша оружія своя и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ (обѣту).»

Золото обручей имѣло смыслъ при клятвѣ: «да будемъ золоти (желты) яко золото, и своимъ оружіемъ да иссѣчени будемъ.»

При мирныхъ сношеніяхъ обычай посылать въ даръ оружіе существовалъ также искони. Печенѣжскій Князь Претичу, воеводѣ Святослава «по-

Въ словѣ о полку Игоревѣ упоминается, что Карвы и Жля, при набѣгахъ на Русскую землю «Смагу мичкчи въ пламяхъ розъ» — разметывая сирадъ въ пламеннаго рога.

Сколько можно понять изъ слѣдующаго сказанія (Новг. лѣт.) о взятіи Константинополя Фрягами, въ 1204 году, *Турѣвъ пѣр*, употреблявшійся преимущественно на корабляхъ, былъ ничто иное, какъ брандеры, *керфѣрѣи* *трѣнѣсе*, которые были употреблены и противъ Руссовъ, когда Игорь подступилъ къ Константинополю, и противъ Святослава, на Дунаѣ.

«И на ночь (Русь) влѣзоша въ лоды и отбѣгоша; Теофанъ же усрѣте я въ оледѣхъ со огнемъ, и пущати нача трубами огнь на лоды Русскія.»

При нашествіи Фряговъ, Греки также ночью, по вѣтру, пустиша корабли съ огнемъ, но неудачно; ибо Фряги были предувѣдомлены объ этомъ намѣреніи: «яко же и прежде блгутъ Грецы пусти на не 10 кораблевъ съ огнемъ на Фрягъ, извременивше погоды вѣтра, на Василевъ день, полуноци.»

(1) Въ старину для переговоровъ торговыхъ преимущественно посылались гости или купцы; это сословіе въ первоначальной Руси было чисто Готское, и потому неудивительно, что въ договорахъ встрѣчаются по большей части имена Скандинавскія.

далъ въ даръ коня , саблю и стрѣлы ; Претичъ въ замѣнъ подарилъ ему : броню , щитъ и мечъ . »

Обычай рѣшать сраженіе борьбой атлетовъ , встрѣчается въ лѣтописяхъ : въ 993 году , боецъ Владимира великаго , вооруженный , боролся съ Печенѣжскимъ великаномъ и сдалъ его въ рукахъ до смерти . » (1)

— И рече Редедя , Князь Косожскій : « что ради губиве дружину межн себя? Снидевась самн бороти , да аще одолѣши ты , то возмешь имѣніе мое и жену и дѣти , и землю мою ; аще ль азъ одолѣю , то возьму твое все . » И рече Мстиславъ : « тако будь . » И рече Редедя ко Мстиславу : « не оружемъ ся биеве , но борьбою . » Призвавъ на помощь Святую Богородицу , Мстиславъ ударилъ Редедю о землю « и вонзе ножъ , и зарѣза Редедю . »

При употребленіи оружія , неизбежно было и производство онаго . Оружейное мастерство и велось издавна въ Россіи . Выработка стали и булата , парѣзка , насѣчка и наводъ золотомъ и чернью по желѣзу , также были извѣстны даже въ удѣлахъ , чему служитъ доказательствомъ » рогатина булатъ красной , туля обложена серебромъ золоченымъ , рѣзаны травы и люди и птицы , на тулеѣ на краю двѣ строки подпись (2) В. К. Бориса Александровича (Тверскаго) . » (Отд. III № 117) .

Шлемъ (рис. отд. III № 4) , на Норманское дѣло , съ чеканнымъ на серебрѣ изображеніемъ Архангела Михаила и Славянскою надписью : « Великыи Архистратиге Господень Михаиле помози рабу своему Феодору » (В. К. Ярославу Всеволодовичу) , служитъ образцомъ Русской , вѣроятно , Новгородской работы 12-го столѣтія .

(4) • Володимиръ же той ноци повелѣ ся обещати въ оружіе . •

(1) Подпись на оружіяхъ была въ употребленіи у Индѣйцевъ , напр. : « стрѣла побѣдоноснаго Айю , сына Урвази и Пуруравы . »

Изъ слова о полку Игоревѣ видно, что Половцы носили шлемы *Аварскіе*; это такъ называемыя шапки Эрихонскія.

Въ отличіе отъ шлемовъ Русскихъ пѣвецъ упоминаетъ, что Романъ Галицкій и Мстиславъ Луцкій носили *шлемы Латинскіе* и подъ ними желѣзные *панорзи* (латы, нагрудники).

Въ отличіе отъ Русскихъ шлемовъ и мечей, пѣвецъ упоминаетъ о *Литовскихъ*: «Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи *шеломы Литовскыя*; притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ черлеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ *Литовскыми мечи*.»

Въ пѣсни о полку Игоревѣ не упоминается однакоже Персидское слово *пулатъ* — *بولاد* булатъ; но вмѣсто его Джагатайское или Половецкое того времени *харалужъ* *قراالوق* — *каралужъ* — сталь: «гремяше о шеломы мечи *харалужными*» — «трещать копія *харалужная*» — «Ваю (ваши) храбрая сердца въ жестоцемъ *харалужъ съкована*, а въ буети *заколена*» — «молотятъ чепи (цѣпы) *харалужными*» т. е. мечамъ. «Святославъ грозный, великій, Киевскій, грозою бяше, притрепалъ своимъ сильными пѣлки и *харалужными мечи*, наступи на землю Половечьскую.»

Стрѣлы же и сабли названы *калеными*: «головы Половечьскыя поскепани *саблями калеными*» — «съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы *каленыя*» — «аки тури ранены саблями *калеными*.»

Облаченные въ желѣзную броню полки Ярослава Галицкаго называются *желѣзными полками*; желѣзными полками названы также и великіе полки *Половецкіе*.

Восточная любовь къ великолѣпію оружія была въ обычаѣ и у Руссовъ: шлемы были золотые или золоченые; описывая Всеволода, пѣвецъ Игоря говоритъ: «златымъ *шеломомъ* посвѣчивая» — «ты буй Рюриче и Давиде не ваю ли *злаченая шелома* по крови *пловаша*?» — «Кое (гдѣ) *ваши* (Ольговичей) *златыи шеломы* и *сулицы лясскыи* и щиты?»

VIII

И вообще булатное Русское оружіе, подобно Азіатскому, украшалось золотой насѣчкой и вставными драгоцѣнными камнями.

Подразумѣвая броню, какъ боевое облаченіе война, она была различнаго рода, и по этому различію измѣнялись и названія ея. Московская Царская Оружейная казна, нынѣ Оружейная Палата, и Царскосельская Оружейная (1) Государя Императора, суть единственныя хранилища, гдѣ можно видѣть безъ исключенія всѣ образцы древнѣйшихъ доспѣховъ Азіа и Европы: Индѣйскихъ, Китайскихъ, Персидскихъ, Монгольскихъ, Арабскихъ, Греческихъ, Римскихъ, Норманскихъ, Германскихъ среднихъ временъ и Русскихъ съ основанія царства.

Всѣ формы кольчужной брони съ коническими шлемами, бармицами, наручами и поножіями, имѣли начало свое въ Индіи. Оружейники Дели по сіе время славятся производствомъ превосходнаго булата и доспѣховъ вообще. Всѣ эти формы перешли въ Персію и къ Арабамъ.

Въ Европѣ кольчужная броня принадлежитъ преимущественно Славяно-руссамъ. Конница Сарматовъ т. е. Славянъ, на изображеніяхъ Трояновой колонны, была въ кольчугахъ и шлемахъ; пѣшіе же воины (земщина) въ свитахъ съ палицами и косарями въ рукахъ, напоминая выраженіе слова о полку Игоревѣ: *«тѣмъ бо безъ щитовъ съ засапожники кликомъ пѣлки побѣждаютъ, зводячи въ правднью славу;»* или Новгородцевъ въ бою Мстислава съ Ярославомъ: *«Княже не хочемъ измерѣти на конихъ; но яко отчи наши билися на кулачскъ пѣши,»* и соскочивъ съ коней, сбросивъ обувь и одежду, ринулись въ бой.

(1) Это драгоцѣнное собраніе древней Азіатской и Европейской брони и оружія, срисовано членомъ С. Петербургской Академіи Художествъ Рокштулемъ и издано подъ заглавіемъ: *«Musée des armes rares, anciennes et orientales de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.»*

Въ битвѣ подѣ Доростоломъ , въ 971 году , В. К. Святославъ былъ въ кольчугѣ , которая и спасла его отъ удара Анемаса тѣлохранителя Цимисхія . По сказанію Льва , Калойскаго Дьякона : « ἐπὶ ἤρκεσε γὰρ ὁ ἀλυσίδωτος χιτὼν καὶ τὸ σάκος . » « его защитили отъ удара кольчужный хитонъ и щитъ . »

Къ кольчужной восточной бронѣ принадлежатъ : *бахтерцы* , *байданы* , *полубайданы* , *колонтари* и *юшманы* — составленные изъ колець съ вплетенными рядами булатныхъ , насѣченныхъ золотомъ , пластинокъ , и надѣвавшихся сверхъ полукафтаныя или зипуна .

Римское всеоружіе (*panoplia*) или броню — *cataphracta* , *lorica hamata* , (1) *thogax* (2) (*cuirasse*) , составляли *латы* , (3) то есть кожаные или ременные нагрудники , на которыхъ нашивались *латунныя* бляхи , чешуей или рядами .

Греческая , Византійская броня , *πανοπτήριον* — всеоружіе , *панцырь* , не отличалась отъ Римской ; но , по сближенію съ Азіей , принимала и восточныя формы . Русскія *зерцала* , происходя по названію , можетъ быть , отъ восточнаго слова *зерхъ* , *зирэхъ* (4) (броня , кольчуга) болѣе сходны съ латами , имѣвшими всегда подбой . Тоже самое должно сказать и о панцырѣ , который состоялъ изъ двухъ кожаныхъ или бархатныхъ половинъ — нагрудника и наспинника , съ нашивными кольцами , набивными гвоздями или бляхами .

Въ Царской Оружейной казнѣ были слѣдующіе панцыри :

• — Пансырь узловатой , старый .

(1) *Logum* — по Гот. *hedr, läder* — кожа .

(2) *Θώραξ* — кожа .

(3) По Чешски *lata, plata, zaplata* значить *lacinia* — лата , заплата , латанье ; *latat* — латать . *Лата* значить также *рѣшетина* .

(4) • И показывалъ (Шахъ-Аббасъ послу В. К. Феодора Иоанновича , Князю Андрею Звѣнигородскому) шелома и шапки и *зерцала* булатныя , навожены золотомъ , *пансыри* , и говорилъ : то дѣлають въ нашемъ Государствѣ , а *булатъ* хороший красной выходитъ къ намъ изъ Индійскаго Государства , а *пансыри* добрыя изъ Черкасъ • и пожаловалъ Князю Андрею *зерцало* .

Х

— Пансырь, по ерлыку, Великаго Государя Царя и В. К. Ивана Васильевича; на груди съ обѣ стороны по десяти колець съ подписью.

— Пансырь, по ерлыку, написанъ Бориса Ѳедоровича.

— Пансырь хрещатой, три мишени (1) мѣдные, посеребрены.

— Пансырь Черкасской; на немъ шесть мишеней мѣдныхъ, посеребрены.

— Пансырь вострогвоздь.

— Пять пансырей коропчетыхъ.

— 16 пансырей Нѣмецкихъ.

Пансырями Черкасскими назывались, безъ сомнѣнія, кольчуги, нашитыя на бархатъ или ткань съ прорѣзами по сторонамъ, чему служитъ доказательствомъ пансырь, присланный въ даръ Царю Алексѣю Михайловичу, отъ Александра Царя Имеретинскаго (рис. № 58).

При Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ IV; производство брони и оружія въ Москвѣ было обширно. Всѣ покорившіеся Князья и Мурзы юртъ и улусовъ Нагайскихъ, снабжались Московскою броней. Въ безчисленныхъ грамотахъ ихъ къ Бѣлому Царю, они безпрестанно просили о присылкѣ *сабель*, что рубять желѣзо, *панцырей золоченыхъ*, *шлемовъ*, *сѣделъ съ золотомъ*, *тегиляевъ* (*подлатниковъ*) *золотнаго бархата* и пр. (2)

(1) Мишенью, или круглой бляхой, задѣлывались прострѣлы кольчугъ.

(2) « Да прислажь бы еси, что въ рати самому мнѣ вздѣвать пансырь доброй съ наручи и съ наколѣвки и съ рукавицами, и съ тегиляемъ, и съ шеломомъ, и съ саблею. »

Грам 1564 г. Наг. Кн. Исмаила.

« Саблю добру, да доспѣхъ доброй, да шеломъ золотомъ наведенъ, да сѣдло золотомъ писано. »

Грам. 1580 г. Юнусъ-Мурзы.

« Да что мнѣ самому вздѣвать тягилей бархатъ золотной, да пансырь *Медленской* добрый, да саблю золотомъ наведена, да сѣдло съ золотомъ, да шеломъ бы доброй пожаловалъ еси. »

Гр. 1564 г. Наг. Урусъ Мирзы.

Прим. ; Пансырь Медленской, т. е. дѣланный вѣроятно по образцу Медіолаанскому. Миланъ, въ XIV вѣкѣ, славился уже производствомъ оружія. Генрихъ IV, Король Англійскій, выписывалъ изъ Ломбардіи Миланскую броню и оружейниковъ. Froissart. t. I. p. 507.

Еъ Оружейной казнѣ существовала Китайская и Монгольская Калмыцкая броня подъ названіемъ *куякъ*; она была въ родѣ кафтановъ или состояла изъ полостей, прикрывающихъ грудь, спину и плеча, и соединяющихся застежками и пуговицами; кромѣ того, изъ двухъ передниковъ, прикрывающихъ ноги. Ватныя полости заключали внутри желѣзныя пластинки, укрѣпленныя гвоздями. У Китайцевъ это собственно броня конницы. Между верхней тканью, испещренной драконами, облаками, горами и травами, и подбоемъ, на ватѣ, заключается у нихъ, по положенію, сто сорокъ желѣзныхъ пластинокъ, или листовъ, разной величины, и 1500 мѣдныхъ гвоздей, которыми укрѣпляются пластинки въ ватѣ.

По описи временъ Царя Михаила Феодоровича, всѣ куюки съ куюшными шлемами (1) присылались въ даръ отъ Алтына Царя и Тунгусскихъ владѣтелей.

По описи 1687 года ихъ было очень много, и упоминается, что всѣ они *дѣланы по кафтанному*. Нѣкоторые были съ бляхами мѣдными и серебряными, на которыхъ была изображена личина львова. (2)

Монгольское названіе *куякъ* извѣстно было и народу; но понятіе о доспѣхахъ, какъ видно изъ пѣсенъ, было не ясное. Въ пѣсни Михайло Козарянинъ, на однихъ и тѣхъ же плечахъ и куюкъ и панцырь и кольчуга :

« Крѣпки доспѣхи на могучихъ плечахъ
Куюкъ и панцырь, — честа сѣребра ,

(1) Шапки Монгольскія, или Калмыцкія. Рис. № 26, 27.

(2) •Куюкъ на червчатомъ бархатѣ гвозди серебряные, набиты въ шахматъ •

— •Нагрудникъ куюшной мѣдной, набранъ на ремне въ чешую, около ево по краямъ, оправа серебряная, чеканная звѣнами, набирано на ремнехъ въ тридцати въ семи мѣстехъ, да посреди оправа личина львова серебряная жъ чеканная, другая личина львова серебряная; подложено камкою двоеличною; нагрудникъ подложенъ камкою зеленою, на бумагѣ. •

— •Три куюка дощатыхъ желѣзныхъ, набиты на зеленомъ бархатѣ, гвозди мѣдные, репейчатые; дѣланы по кафтанному. •

XII

А кольчуга на немъ красна золота.
А куяку и панцырю цѣна на сто тысячей,
А кольчугѣ цѣна сорокъ тысячей.»

Къ числу панцырей должно отнести и *байдану*, которая дѣлалась изъ такъ называемыхъ по стариннымъ описямъ *сѣченыхъ колець*, т. е. выбитыхъ изъ листового желѣза и нашитыхъ на подбой. Должно полагать, что именно этотъ родъ брони, подобіе кольчугъ восточныхъ, и составлялъ по преимуществу *les cottes de mailles* на Западѣ, до крестовыхъ походовъ. (1) По стариннымъ описямъ Оружейной казны только кольчуги съ сѣченными кольцами называются Нѣмецкими. (2)

Этотъ родъ Германской брони изображенъ и на известномъ коврѣ, приписываемомъ трудамъ Матильды, супруги Вильгельма завоевателя. Кольчуги воиновъ въ видѣ куртокъ и штановъ, обшитыхъ металлическими кружками, на головахъ шлемы съ носами. (3)

Что *Байдана* составляла родъ кафтана, съ нашивными плоскими кольцами и бляхами, то подтверждаетъ *байдана Мисюрская* (Египетская, Каврская) упоминаемая въ описи казны Бориса Годунова: «Бадана Мисюрская с сеченымъ кольцомъ и мишенью, безъ ожерелья; воротъ и рукава и по подолу опушена въ три ряда мѣдью золочена.»

(1) «Le haubert à mailles de fer n'était pas encore connu en Europe, et nous en avons une autre preuve dans un passage de Guillaume de Poitiers. Cet historien dit que, lorsque Guillaume le Conquérant s'armait pour la bataille de Hastings, il mit par mégarde son haubert à l'envers. Ces paroles indiquent clairement qu'il parlait d'un vêtement d'étoffe ou de peau, sur lequel les anneaux ou les plaques de métal étaient cousus ou attachés d'une manière quelconque.»

Le Moyen Age et la Renaissance, Armurerie.

Это подтверждается и значеніемъ слова *cotte de mailles*: *cotte* (по Слав. *коч*, по Русски *коць*, *кожухъ*); *maille* знач.: *кружечникъ*, *мелкая монета*, и вообще все выбитое молотомъ — *maillet*. Изъ Готич. названія брони *Halsberga*, образовалось Франкское *Haubergeon*, *Haubert*.

(2) «20 кольчугъ съ сеченымъ кольцомъ, Немецкихъ.» Опись, 1589 года, пожиткамъ Бориса Феодоровича Годунова.

(3) См. рис. № 4.

Полубайданы, упоминаемые въ описахъ, вѣроятно были безъ полъ.

Собственно къ бронѣ принадлежатъ также шлемы и щиты.

На колоннѣ Траяновой, Сарматы въ кольчугахъ и въ остроконечныхъ шлемахъ, совершенно сходныхъ съ шлемами, изображаемыми на древнихъ рисункахъ, представляющихъ Русскихъ воиновъ, напримѣръ, въ такъ называемомъ Святославовомъ сборникѣ; а также сходныхъ съ гладкими и ложчатыми шлемами Московской работы (рис. № 9, 22, 24.).

Броня и шлемы упоминаются въ Краюдворской рукописи у южныхъ Славянъ :

— « Тварды очель (сталь, булатъ) на могучихъ персеяхъ. »

— Радостно снѣ свой щитъ чернъ ,

Двузубу, и снѣ со щитемъ и млатъ

И не проникавый шлемъ. »

Въ словѣ о полку Игоревѣ, о шлемахъ не иначе пишется, какъ *златые* или *золоченые* шлемы. Дѣйствительно, какъ видно изъ древнихъ описей Оружейной казны, почти всѣ Русскаго производства булатные и стальные шлемы наводились золотомъ, или были съ золотой насѣчкой; напримѣръ: « три шолома наводныхъ (т. е. золотомъ); а у одного вѣнецъ серебряной золочень съ черпью. »

Въ трубку, на вершинѣ шлемовъ, вставлялся *еловецъ* (1) — знакъ, составлявшіе вѣроятно различіе полковъ, и *перья*, признакъ воеводъ, предводителей. Эти перья обдѣлывались въ золото и украшались жемчугомъ и драгоценными камнями. (Отд. III. стр. 9).

Шлемъ, какъ древнѣйшее и обычное общеславянское названіе головного доспѣха, имѣеть, по описямъ Царской Оружейной казны, свои подраздѣле-

(1) *Еловецъ* или *еловъ*. Въ описи пожитковъ Бор. Феод. Годунова, упоминается послѣ перьевъ строусовыхъ разныхъ цвѣтовъ «еловъ тафта червчата, кругомъ бахрама шолкъ лазоревъ съ золотомъ.»

нія. Собственно *шлемъ* относится къ кольчужной бронѣ, имѣетъ форму конуса съ выпуклостью и вооруженъ бармицей, или кольчужной подвѣской.

Шишакъ, есть преимущественно Польское названіе шлемовъ латныхъ, Латинскихъ, съ наушниками и затылками.

Шапками Ерихонскими назывались Азіатскіе шлемы, вооруженные, вмѣсто кольчужной бармицы, также наушниками и затылкомъ.

Мисюрки и *шапки мисюрскіе*,—отъ Араб. *михферъ*, Перс. *мизер*—шлемъ,—въ видѣ череповъ, къ которымъ прицѣплялась кольчужная бармица. Мисюрки всегда надѣвались на голову подъ Ерихонскія шапки. Этимъ можетъ объясниться сказаніе Гваньини, что «*Русскіе подъ часъ надѣвали двойные шишаки.*»

Шапками Нѣмецкими и *жельзными колпаками* назывались разныя формы кирасныхъ шлемовъ. Колмыцкими шапками—шлемы Монгольской или Китайской формы.

Щиты у Славянъ и Руссовъ была булатные, деревянные и коженые, преимущественно круглые, выпуклые, восточной формы:

По Краюдворской рукописи, на поединкѣ у Залабскаго Князя, щиты поединщиковъ были черные жельзные, или коженые съ жельзнымъ наверхнемъ и плащами.

« Оба добыста ту мечи,
Разъ по разу въ чарны щиты;
И искры вспарху з чарну щиты. »

По Ибнъ Фослану, Руссы, пріѣзжавшіе на Волгу, для мѣны мѣховъ и челяди (преимущественно полоненныхъ женщинъ), при обрядѣ сожиганія одного изъ умершихъ своихъ начальниковъ, *ударяли съ щиты, чтобъ не было слышно воплей* женщинъ, вызвавшихся на сожженіе вмѣстѣ съ покойникомъ. Слѣдовательно щиты Руссовъ были жельзные.

Приписать опредѣлительный цвѣтъ Русскимъ щитамъ, червленый или красный, невозможно; не смотря на выраженіе пѣсни о полку Игоревѣ, гдѣ

щитъ не иначе упоминается, какъ съ своимъ прилагательнымъ *черлений*. Это обычное прилагательное принадлежитъ собственно щиту, а не Русскимъ, точно также какъ стрѣламъ неизбѣжно прилагательное *калений* (1), мечамъ—*булатные*, или *харалужные*. Подбой у щитовъ Азіатскихъ вообще и у щитовъ Русскихъ, булатныхъ, камышевыхъ, коженныхъ и деревянныхъ, почти всегда былъ красный бархатный, камковый, или кумачный. Бахрама у богатыхъ щитовъ также преимущественно бывала «шелкъ червчетый съ золотомъ.» Деревянные и коженные щиты обтягивались червчатымъ бархатомъ или камкой, поверху конхъ накладывались булатныя изукрашенныя или простыя наверхья, плащи, репы, мишени и гнѣзда съ драгоценными камнями.

Кромѣ щитовъ обыкновенныхъ у Славяно-Руссовъ были *навезы*. (2) Эти огромные щиты, прикрывавшіе всего воина, употреблялись во время приступа къ городскимъ стѣнамъ, и при защитѣ укрѣпленій.

Когда войска Цимисхія прошли тайно чрезъ ущелья Гема или Балкана въ Булгарію и внезапно окружили Преславъ, тогда отрядъ Руссовъ, въ 8500 человекъ, оставленный Святославомъ для защиты города, учился на равнинахъ военному строю. По Льву Дьякону этотъ отрядъ состоялъ весь изъ пѣхоты (3) и былъ вооруженъ *крѣпкими и длинными до самыхъ ногъ щитами*.

Тарчъ, изображенный на рисункахъ № 62 и 63, составляющій небольшой щитъ, придѣланный къ наручу (*brassard*) со шпагой, принадлежитъ къ латному Германскому вооруженію.

(1) Въ словѣ о полку Игоревѣ: «а храбріи Русны преградиша (поля) *черлеными щиты*. — Лисици брешуть на *черленыя щиты*. «Съ вечера до свѣта летятъ *стрѣлы калений*. — Въ Краловъ. рукоп.: «Wznide sikot (шикотъ) kalenich strsiel strasni» и пр.

(2) По Чешски *raweza*, по Гальски *ravois*, по Итал *ravese*.

(3) Войско Святослава въ это время было раздѣлено по покреннымъ городамъ Булгаріи, и разумѣется, что городовые т. е. крѣпостные стрѣльцы, или гарнизоны, состояли изъ пѣхоты, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ сказаній, рать Святослава, привезенная въ Булгарію на корабляхъ, состояла преимущественно изъ пѣшихъ воиновъ.

XVI

Названіе *тарчь*, происходящее вѣроятно отъ Арабскаго *тарс*—щитъ, существуетъ во всѣхъ Европейскихъ языкахъ: *tartche*, *targa*, *targe*, *target*, въ значеніи: *родъ щита*, и кажется, родственно съ *thogax*.

Какъ въ отношеніи брони, легкой и красивой, такъ и въ отношеніи оружія, Руссы предпочитали восточное, свойственное явному мужеству. По повѣрью, они выѣзжали въ полѣ *силы извѣдать*, *оружье измѣрить*, и кажется хранили въ преданіи законъ: «и въ битвѣ съ неприятелемъ, воинъ не долженъ употреблять вѣроломнаго оружія: ни стрѣлъ зазубренныхъ, ни стрѣлъ ядовитыхъ, ни стрѣлъ огнеметныхъ.» (1) Въ древности обычнымъ, нехитрымъ оружіемъ Руссовъ были простыя стрѣлы, мечи и копья.

По народнымъ сказаніямъ лукъ и стрѣлы у Витязей были слѣдующія:

« Выпмалъ онъ изъ палупна свой тугой лукъ, (2)

Изъ колчана калену стрѣлу,

А цѣна тому луку три тысячи,

Полосы лука булатныя,

А жилы слоны сохатныя,

А рога красна золота (3).

А тетивочка шелковая.... »

« Стрѣлы колоты изъ трости дерева (4)

Строганы въ Новѣ-городѣ,

(1) Маву. кн VII. § 90.

(2) Въ описяхъ царской Оружейной казны и описи Годунова, луки *Московскаго дѣла*, упоминаемые мастера: Савинъ и Шагинъ.

(3) Луки дѣйствительно наръзывались или наводились золотомъ и тетива была шелковая: «лукъ Савина дѣла Деревягина, кибить писана по красной землѣ золотомъ, рѣзныя травы, кости буйволовыя.»

(4) Въ описяхъ упоминаются *стрѣльные мастера*, стрѣлы Индѣйскаго дерева, тростяныя, камышевыя, кипарисныя, кедровыя, чипрасовыя, березовыя; перья бѣдохвостевымъ (орлово

Клеены клеємъ осетра рыбы ,
 Перены перѣицемъ сиза орла ,
 Въ ухахъ поставлено по тирону ,
 По каменю , по дороге самоцвѣтному. »

Въ описахъ кромѣ обыкновенныхъ стрѣлъ, упоминаются : *северги, срезни, тамары* и *свищи*. Это стрѣлы охотничьи. Въ описаніи онѣ сходны между собою ; вмѣсто копьеца у нихъ *накосточки*, иногда серебряныя , золоченыя и рѣзныя. (1)

Кромѣ мечей булатныхъ , въ разказахъ упоминаются Русскіе мечи *кладенцы*. Названіе *кладенецъ* есть Славянское *kladnice*, то чѣмъ колютъ и рубятъ, соотвѣтственное Латинскому *gladium, gladius*.

Сабли Московскаго производства различались по образцамъ, съ которыхъ дѣлались, или выковывались; и потому въ описахъ упоминаются : сабли на Черкасское дѣло , на Угорское дѣло , на Турское дѣло , на Литовское дѣло; на Угорскій выковъ, на Кизыльбашской выковъ, на Нѣмецкій выковъ. « Булатъ красной, выковъ на Литовское дѣло, долики на Угорскій выковъ. »

« Двѣ полосы стальныя Московское дѣло, на Литовскій выковъ, зубатыя, въ три доли на обѣихъ сторонахъ. »

Въ числѣ прочихъ выкововъ, былъ и собственно Московскій :

« Полосы булатъ синей Московскій выковъ. »

Въ числѣ саблей была « сабля булатъ красной *Египетское дѣло*. » По описи 1687 года « взялъ ее въ свои хоромы Царь Петръ Алексѣевичъ. »

белохвость) беркутова, орловья, лебяжья, павлинья. Въ ухахъ дѣйствительно вставлялись драгоценныя камни:

« Двадцать стрѣлъ чипрасовыхъ, ушки рыбей зубъ (у иныхъ слоновые), въ ухахъ по два камешка бирюзъ. — Стрѣла тростяная, ушки рыбей зубъ, а въ ушкѣ въ гнѣздѣхъ въ серебряныхъ вставлено три камешка черчатыхъ; перье краснаго орла, перевито золотомъ пряденымъ; желѣзцо на три грани, навожены травы золотомъ »

(1) Описаніе *Тамары*, на стр. 121-й. *Свищи* упомянуты только въ заглавіи описи 1687 года. Въ описи упоминается также *Колмыцкія стрѣлы « съ двойными копьями » и съ широкими.*

XVIII

Замѣчательнѣйшія изъ хранящихся въ Оружейной Палатѣ булатныя съ золотой насѣчкой сабли : одна подъ названіемъ *тесаки*¹, дѣланная въ Оружейномъ приказѣ для Царя Михаила Ѳеодоровича, (рис. № 116.) и другая съ надписью « сабля Князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго. »

За саблями и мечами, въ описяхъ слѣдуютъ *палашы* — Германскія *spatha*, (1) и *кончары* — Персидскіе *коддарэх*, или Турецкіе *ханджары*, особенные большіе мечи, въ родѣ палашей.

Копья имѣли также свои подраздѣленія. Широкія, плоскія, съ короткимъ ратовищемъ, назывались *рогатинами*; метательныя копья — сулицами. По описи 1687 года : « сулица булатъ красной, скепище древо Нѣмецкое черное; на концѣ трубка съ яблокомъ серебряная, травы рѣзныя, въ перевивъ золочены; кисть золотая. »

Кромѣ этихъ оружіи, употреблялись въ родѣ широкихъ топоровъ (*hasta*) или сѣкиръ, такъ называемые бердыши.

У Чеховъ и Венгровъ *Vard* и *Vart* называется *косарь*, большой ножъ, сдѣланный изъ косы. Изъ этого земледѣльческаго орудія, насаженнаго на ратовище, образовалось бардище и бердышь. У Готовъ *bart* и *bardisan* — сѣкира. У Римлянъ бердышь принялъ названіе *lunata securis* и *hasta falcata*, отъ *falx*, въ Ит. *falce*, во Фр. *faux* — коса.

У Франковъ бердышь, *bardis(an)* принялъ названіе *partisane* и *pertuisane*. Это было преимущественно оружіе наемныхъ тѣлохранителей.

Южные и Западные Витязи вооружались *млатомъ*; въ Россіи у богатырей упоминается *тяжкая палица*, мѣдная, литая. Но это не собственно оружіе, а знаки военачалія : млатъ тоже, что *клевецъ* (4) или *чеканъ*, по

(1) На сѣверѣ, въ древности, производствомъ мечей особенно славился Славянскій городъ Любекъ. Любекскіе мечи извѣстны были и во Франціи, и назывались тамъ *espadon*, принявъ это названіе отъ Гот. *Spatha*.

(2) Въ описи Бор. Ѳеод. Годунова :

• Клевецъ Турской съ обушкомъ, топорико крашено; на концѣхъ топорича кости • Назв. клевецъ сближ. съ Лат. *clava*.

Персид. *чакушъ*, *палица*, на Чешскомъ тоже что *буздованъ* (Тур. буздыганъ), булава, (1) пернатъ, шестоперъ (по Перс. *шишпар*).

Желѣзная палица или булава (*masse d'armes*) и у Грековъ замѣняла часто оружіе : (2)

Изъ осадныхъ орудій каменобросцы употреблялись въ древности и Русамъ, (3) и назывались *пороками* или *пращами*. (4)

Русь или Руссы, составляя первоначально ратное сословіе и дружину Великокняжескую, были собственно конница; пѣхота же всегда образовалась изъ земщины, наборомъ и наймомъ. Наемные Варяги, какъ моряки, по преимуществу составляли корабельную и строевую пѣхоту. Какъ строевое войско, въ битвахъ, они всегда занимали центръ : « Ярославъ же исполни дружину и постави *Варяги посреди*, на правой сторонѣ Кіяне, а на лѣвомъ крылѣ Новогородцы. » Изъ наборныхъ и наемныхъ воиновъ учреждалось въ необходимыхъ случаяхъ и постоянное войско ; такъ напримѣръ : В. К. Ольга, возвратясь изъ Древлянской земли къ Кіеву и *пристрои вои на прокъ*.

Великія Князья имѣли у себя запасы оружія, которое и выдавалось на случай войны : въ 1067 году во время набѣга Половцевъ, Кіевляне обратились къ князьямъ : « вдай, Княже, оружья и кони, еще бьемся съ ними »

При войскахъ взкопи были знамена ; но слово *знамя* является уже въ позднѣйшее время. Въ старину обычное слово было *стягъ*. На стягахъ изображалось знаменіе покровительствующаго божества области, города, или полка. По стягу совершалось движеніе войска. Около Великокняжескаго, или *вели-*

(1) По описи Гор. Есод. Годукова булава съ каменнымъ обухомъ называется *брусомъ* :

• Брусъ асидень, топоричо желѣзно поволочено береста жолта. »

(2) • *Πλείστοις τῶν δυσμετῶν σιδηρῆι κορυφῆι ἀπέχτηεν* — Поражалъ неприятелей желѣзной булавой Leo. Diac. L. IX. II.

(3) Святославъ употреблялъ ихъ въ Болгаріи. См. Льва Діакона.

(4) *Праць*, или праща (*fronde*) орудіе, бросающее камни ; по Сербски праца ; по Чешски прагъ, по Польски грося.

каго стяга сосредоточивались удѣльныя силы. Знакъ къ движенью подавался рогами, трубами и бубнами; (1) побѣда звенѣла въ щиты.

Кромѣ стяговъ, въ древности у Славянъ были знамена подъ названіемъ *хоругвей* и *прапоровъ*. Первые изкони были мѣстными, сборными или приходскими знаменіями. (2)

Въ Клародворской рукописи въ пѣсни Ольдрихъ и Болеславъ: «*хоругви* ту сбори (приходскія общины) на мостъ вразя (водрузили.)»

Въ пѣсни Ярославъ: «къ Оломцу *хоругви* ихъ вѣютъ.»

Въ словѣ о полку Игоревѣ: «Чърленъ стягъ, бѣла *хоруговь*, чърлена чолка.»

Прапоромъ у Славяноруссовъ называлось родовое или гербовое знамя, и флагъ, выставлявшійся на зданіяхъ.

Въ древней пѣсни о битвѣ Чеховъ съ Поляками, въ началѣ XI столѣтія, Князь Чешскій схватываетъ самъ *прапоръ* и несется на непріятелей. (3)

Въ описахъ Царской Оружейной казны упоминаются слѣдующіе прапоры:

Гербовой боярина Никиты Ивановича Романова: «прапоръ, середина тафта бѣлая, вшитъ грифъ тафта желтая съ мечемъ, въ лѣвой лапѣ держитъ клеймо (щитъ); по выше клейма писанъ орликъ черной; опушка вшита въ червчатую тафту, тафта желтая; откоски обьярь черная писаны главы львовы золотомъ и серебромъ, опушки тафта розныхъ цвѣтовъ, гротикъ желѣзной, прорѣзанъ; древко по бѣлой землѣ писано розными красками. По серлыку написано: прапоръ боярина Никиты Ивановича Романова.»

(1) •Удариху рани бубны громны,

Выразику звуки трубы гласны • Крал. Рук.

Бубны назывались также котлами: •Hlahol trub i kotlow. •

(2) Zbog, *зборъ*, по Чешски и вообще по Славянски, значить собраніе, приходское, сеймовое, приходскую братскую общину.

(3) Ai ta kniez wzie prapor w mocnu ruku;

Za mnu, za mnu chrabro na Polani!

Прапоры царствъ и областей Русскихъ :

— Прапоръ съ изображеніемъ « змѣя съ короною и крылами » съ подписью : « Царь Остороханскій. »

— Прапоръ съ изображеніемъ « барса » и подписью : « Государь Псковскій. »

— Прапоръ изоб. « престолъ съ короною, на корунѣ крестъ » съ подписью : « Тверскій. »

Прапоръ, изоб. « медвѣдь на сереб. столѣ, подпись : « Пермскій. »

— Прапоры теремные и башенные :

« Четыре прапора писаны золотомъ по бѣлому желѣзу, что бывають на теремахъ и на крыльцы, на шетрахъ. » (1)

Русскія знамена съ откосами и особенно *косынею* (2) (треугольникомъ) есть древнѣйшая форма знаменъ, на которыхъ изображалось божество победы съ его знаменованіями, множествомъ головъ и рукъ, вооруженныхъ всѣми родами оружія ; подобное знамя найдено въ Ретрѣ, городѣ Прибалтійскихъ Руссовъ.

Заключая введеніе о Русской древней брони и оружіи, мы должны сказать нѣсколько словъ о конюшенной Царской казнѣ и въ особенности о старинныхъ поѣздахъ :

Въ древности обычная ѣзда была верховая. Убранство коня соотвѣтствовало убранству и достоинству ѣздока. Лучшими конями въ X столѣтіи считались Чешскіе и Угорскіе. (3) Вѣжа, возки и повозки употреблялись для переѣзда, и для перевоза тяжестей.

(1) Опись 1687 г. листъ 181.

(2) « А се знамя (шитое золотомъ и серебромъ по алой тафтѣ, съ изоб. Архангела Михаила и Царя Давыда, побѣдившаго Голиафа) адѣлаво *косынею*. Длина по верхней каймѣ 2 арш. безъ 1 верш.; по нижней 2 арш.; шириной 1 ар. $\frac{1}{2}$ вер. бахрама золото съ шелкомъ зеленымъ Вѣтхо : Опись 1687 г. листъ 354.

(3) « Изъ Чехъ и изъ Угръ серебро и кони » — Названіе *Угорскій конь* сохранилось въ выраженіи *угорскій конь*

Въ Псковѣ и Новгородѣ, крытыя позозки называлпсь *болками*. Это названіе сохранилось и понынѣ въ Астраханской и Иркутской губерніяхъ.

Въ описаніи приѣзда Царевны Софіи въ 1473 году, прибывъ въ Псковъ на насадѣхъ (большія лодки, крытыя суда) она пересѣла въ *возъ* :

« И Царевна вшедши *въ возъ* и приѣхавши въ домъ Живоначальныя Троицы.... » — и тако вшедши въ *возъ* и поѣде съ великою честію изъ Пскова; а посадники Псковскіе и Бояре проводиша ея до Старога Вознесенія и сѣде въ *болкахъ* и поѣде къ рубежу (Новгор. волости.)

Кромѣ *воза*, въ лѣтописяхъ и древнихъ сказаніяхъ упоминается о *колахъ*, (1) *колесницахъ*, *телѣгахъ* и *саняхъ* :

« И повелѣ (В. К. Владимиръ I.) пристроити *кола*, и вскладъ хлѣбы и мясо и рыбы и овощи различныи и медъ въ бочкахъ и въ другихъ квасъ, возити по городу, вопрошающе : гдѣ больніи и нищии и не могущи ходити? »

« И вложиша (Кн. Бориса) на *кола*, и повезоша. »

Телѣга есть общеславянское названіе одноконнаго воза, съ оглоблями, а не съ дышлою.

Въ Словѣ о Полку Игоревѣ : « крпчатъ (Половецкія) телѣгы полнощи, рци лебеди распущени. » т. е. : скрипятъ телѣги въ полночь, уподобляясь крику разлетѣвшихся лебедей.

Сани, зимній возъ, упоминаются въ X столѣтіи : « и сани ея (В. К. Ольги) стоятъ въ Псковѣ и досего дни. »

По описямъ Царской конюшенной казны, были въ старину слѣдующія экипажи : кореты большія, и маленькія, полукоретя (между ними « потѣшныя, и на дву колесахъ »), коляски, саен — выходныя и полевныя, возки,

(1) *Коло* соб. знач. колесо; отсюда различныя названія : *колмика* — телѣга на двухъ колесахъ; *колмага*, го Чешски *kolimaha* — крытый возъ; *коляска* (въ Иркут. губ. знач. : вообще телѣга); по Чешски *kolosa* — зн. коляска.

рыдваны, колымаги, каптаны, и телѣги (решетчатые, крытые кожей телитинной, и цинковками, употреблявшіяся для перевоза вещей.)

Въ каретахъ и возкахъ Царскихъ и Боярскихъ были всегда два образа или два креста, иногда съ мощами :

« Корета рѣзная золоченая, а въ ней два образа : образъ всемилостиваго Спаса, другой Знаменіе Пресвятой Богородицы. »

« Корета и въ ней два образа : образъ Пресвятыя Богородицы, другой Иоанна Предтечи, писаны по золоту красками.... Взята та корета послѣ Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, въ 1681 году. »

Въ указѣ Царя Феодора Алексѣевича, въ 1682 году, было повелѣно слѣдующее распределеніе экипажей по званіямъ :

« Съ сего времени, впредь, Боярамъ и окошничамъ и думнымъ людямъ ѣздить въ городъ, или кто куда похочетъ, въ лѣтнее время въ коретахъ, а въ зимнее въ саняхъ на двухъ лошадахъ; Боярамъ же въ праздничные дни ѣздить въ коретахъ и саняхъ на четырехъ лошадахъ, а гдѣ имъ доведется быть на сговорахъ и на свадьбахъ, и имъ ѣздить и на шести лошадахъ. Спальникамъ же и стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ ѣздить въ зимнее время въ саняхъ на одной лошади, а въ лѣтнее верхами. »

С. Вельтманъ.

Въ Псковѣ и Новгородѣ, крытыя повозки назывались *болками*. Это названіе сохранилось и понынѣ въ Астраханской и Иркутской губерніяхъ.

Въ описаніи приѣзда Царевны Софіи въ 1473 году, прибывъ въ Псковъ на насадѣхъ (большія лодки, крытые суда) она пересѣла въ *возъ* :

« И Царевна вшедши *въ возъ* и приѣхавши въ домъ Живоначальныя Троицы.... » — и тако вшедши въ *возъ* и поѣде съ великою честію изъ Пскова; а посадники Псковскіе и Бояре проводиша ея до Старога Вознесенія и сѣде въ *болкахъ* и поѣде къ рубежу (Новгор. волости.)

Кромѣ *воза*, въ лѣтописяхъ и древнихъ сказаніяхъ упоминается о *колахъ*, (1) колесницахъ, телѣгахъ и саняхъ :

« И повелѣ (В. К. Владимиръ I.) пристроити *кола*, и вскладъ хлѣбы и мясо и рыбы и овощи различныи и медъ въ бочкахъ и въ другихъ квасѣ, возити по городу, вопрошающе : гдѣ больніи и нищии и не могуши ходити? »

« И вложиша (Кн. Бориса) на *кола*, и повезоша. »

Телѣга есть общеславянское названіе одноконнаго воза, съ оглоблями, а не съ дышломъ.

Въ Словѣ о Полку Игоревѣ : « крпчатъ (Половецкія) телѣгы полунощи, рци лебеди распущени. » т. е. : скрипятъ телѣги въ полночь, уподобляясь крику разлетѣвшихся лебедей.

Сани, зимній *возъ*, упоминаются въ X столѣтіи : « и сани ея (В. К. Ольги) стоять въ Псковѣ и досего дни. »

По описямъ Царской кенюшенной казны, были въ старину слѣдующія экипажи : кореты большія, и маленькія, полукоретья (между ними « потѣшныя, и на дву колесахъ »), коляски, саип — выходныя и полевыя, возки,

(1) *Коло* соб. знач. колесо; отсюда различныя названія : *колышка* — телѣга на двухъ колесахъ; *колымага*, по Чешски *kolimaha* — крытый *возъ*; *коляска* (въ Иркут. губ. знач. : вообще телѣга); по Чешски *kolosa* — зн. коляска.

рыдваны, колымаги, каптаны, и телѣги (решетчатые, крытые кожей телятиной, и цинковками, употреблявшіяся для переноса вещей.)

Въ каретахъ и возкахъ Царскихъ и Боярскихъ были всегда два образа или два креста, иногда съ мощами :

« Корета рѣзная золоченая, а въ ней два образа : образъ всемілостиваго Спаса, другой Знаменіе Пресвятой Богородицы. »

« Корета и въ ней два образа : образъ Пресвятыя Богородицы, другой Іоанна Предтечи, писаны по золоту красками.... Взята та корета послѣ Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, въ 1681 году. »

Въ указѣ Царя Феодора Алексѣевича, въ 1682 году, было повелѣно слѣдующее распредѣленіе экипажей по званіямъ :

« Съ сего времени, впредь, Боярамъ и околышчамъ и думнымъ людямъ ѣздить въ городъ, или кто куда похочетъ, въ лѣтнее время въ коретахъ, а въ зимнее въ саняхъ на двухъ лошадяхъ; Боярамъ же въ праздничные дни ѣздить въ коретахъ и саняхъ на четырехъ лошадяхъ, а гдѣ имъ доведется быть на сговорахъ и на свадьбахъ, и имъ ѣздить и на шести лошадяхъ. Спальникамъ же и стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ ѣздить въ зимнее время въ саняхъ на одной лошади, а въ лѣтнее верхами. »

С. Вельтманъ.

ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

БРОНЯ, ОРУЖІЕ, КАРЕТЫ И КОНСКАЯ СБРУЯ.

З Н А М Я

СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КІЕВСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 1, 2.)

Это знамя доставлено изъ Польши сыномъ Сенатора О. П. Ключарева, который посвятилъ его въ соборъ Св. Андрея Первозваннаго, въ селѣ Грузинѣ, близъ Новгорода (1).

На рисункѣ оно представлено въ одну треть. На пробѣленной ткани (миткаль), на немъ изображенъ красками, золотомъ и серебромъ, въ Греческомъ стилѣ, съ надписью, *Благовѣрный Великій Князь Владимиръ и Вои.* Одно и тоже изображеніе по обѣ стороны, что очень часто встрѣчается на старинныхъ знаменахъ, какъ видно изъ описей оныхъ: « того жъ знамени на другой сторонѣ написано такъ же, какъ и на первой сторонѣ » (2).

Съ одной стороны (рисун. 1-й) Великій Князь Владимиръ 1-й написанъ въ вѣнцѣ Святыхъ сверхъ златой царской шапки Византійской формы; въ правой рукѣ зубчатая булава, знакъ военачалія, въ лѣвой кованая золотая узда, которою онъ правитъ коня. Сверхъ зипуна изъ узорчатаго зеленого аксамита золотая броня, съ оплечіями и наручами; сверхъ брони платно безъ рукавовъ изъ червчатаго аксамита; на ногахъ золотные сапоги. Сѣдло съ стременами.

(1) См. Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, часть II стр. 167.

(2) Описная книга Царской Оружейной казны 1687 года.

На другой сторонѣ изображеніе Владимира тоже, съ тою разницею, что Царская шапка болѣе похожа на великокняжескую, и въ правой рукѣ булава съ круглымъ шаромъ.

Позади Владимира коншые войны въ шлемахъ; трое переднихъ везутъ хоругвь съ изображеніемъ креста, и два знамя съ откосами.

Передъ Владимиромъ врата, надъ которыми видѣнъ крестъ *съ копіемъ и съ тростию*, какъ изображался оный на знаменахъ, представляющихъ явленіе креста на небесахъ Константину великому (1).

Предъ вратами воевода, приподнявъ надъ головою шлемъ, встрѣчаетъ Владимира или принимаетъ его приказанія; позади встрѣчающаго два юныхъ воина.

Это изображение ясно напоминаетъ Св. Владимира, водворяющаго св. крестъ надъ градами русскими.

Г. Писаревъ, помѣстившій въ Трудахъ общества Исторіи и Древностей Россійскихъ свѣденіе о хоругви Св. Владимира, предполагаетъ, что встрѣчаетъ Владимира братъ его Святополкъ, а за нимъ Борисъ и Глѣбъ. Святополка трудно присоединить къ изображенному событію; но Святые Борисъ и Глѣбъ дѣйствительно изображались на знаменахъ вмѣстѣ съ Св. Владимиромъ.

По описи 1687 года, листъ 554 — 555, въ Царской Оружейной казнѣ было :

« Знамя, на немъ шито: великій Князь Владимиръ да Благовѣрный Князь Борисъ и Глѣбъ шиты на коняхъ. »

Въ описи упомянуто, что « въ 1678 году, по имянному великаго Государя указу къ сему знамени вмѣсто старой цѣпной и трехъ лопастей, сдѣлано и опушено вновь тафтою желтою. Да сдѣланы два хвоста бѣлые, третьей хвостъ въ серединѣ сдѣланъ желтой тафты; а у желтова хвоста сдѣлана опушка бѣлая, шириною въ вершокъ; а въ длину сдѣланы хвосты четырехъ аршинъ и писаны на хвостахъ и по каймамъ золотомъ и серебромъ звѣзды

(1) «Знамя, на немъ писано по *миткаламъ* видѣніе Царя Константина. Во облацы написанъ Спасовъ образъ, да въ томъ же облацы крестъ Господень. Царь Константинъ на конѣ съ воинствомъ.... Въ той же срединѣ подписано :» и явился Благовѣрному Царю Константину на небеси крестъ Господень и бысть гласъ изъ облака, глагола : Константине, Константине, симъ побѣждай враги своя борящіяся. «Да у той подписи крестъ съ копіемъ и съ тростию.» Опись 1687 года, листъ 600.»

вновь. И въ томъ году было на встрѣчѣ противъ польскихъ пословъ. На среднемъ хвостѣ писано золотомъ солнце съ сіяніемъ, и *здѣлано прапоромъ.* »

Не смотря на это, утвердительно признать за Князей Бориса и Глѣба двухъ воиновъ близъ вратъ на знамени Владимпра великаго невозможно; въ 1072 году вскрыты уже мощи страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, причтенныхъ Церковію къ лику Святыхъ, и въ иконописи они изображались не иначе, какъ въ вѣнцѣ Святыхъ.

ЗНАМЯ

КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 3.)

Изображенное, ветхое, шелковой ткани знамя Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, послѣ освобожденія имъ Москвы отъ Поляковъ и Литвы, хранилось въ принадлежавшемъ ему селѣ Пурихъ Нижегородской Губерніи, а въ 1827 году поступило въ Оружейную Палату. На немъ изображенъ съ одной стороны Господь Вседержитель, съ другою Архангелъ Михаилъ и стоящій передъ нимъ на колѣнахъ и пзувающій сапогъ Иисусъ Навинъ. Вокругъ знамени съ одной стороны слѣдующая надпись :

« Съ вышнихъ призирая, убогія приѣмля, посѣти насъ озлобленныя грѣхи, Владыко всемплостиве; молитвами Богородицы даруй душамъ нашимъ велию милость; всякія скверны, всемплостиве Спасе, азъ быхъ дѣлатель, и въ отчаяніи въ ровъ впадся, но стеною отъ сердца и вопію къ Тебѣ, Слове, ускори щедрый, потщися на помощь нашу яко милостивъ. »

На другой сторонѣ вокругъ Архангела слѣдующая надпись :

« Бысть егда баше Иисусу у Ерихона и возрѣ очима своимъ, видя чело-вѣка стояща предъ нимъ и мечъ обнаженъ въ руцѣ его, и приступивъ къ нему и рече: нашъ ли еси, или отъ сопостатъ нашихъ? онъ же рече ему: азъ Архистратигъ силы Господня, нынѣ придохъ семо. И паде Иисусъ поклонися лицемъ своимъ на землю и рече ему: Владыко, что повелѣваеши Твоему рабу? И рече Архистратигъ Господень ко Иисусу: пзуи сапогъ твой съ ногу твоею, мѣсто бо на немъ же стоиши ты, свято есть. И сотвори Иисусъ тако. »

ШЛЕМЪ И КОЛЬЧУГА

В. К. ЯРОСЛАВА (ВЪ СВ. КР. ТЕОДОРА) ВСЕВОЛОДОВИЧА.

(Рисун. Отд. III. № 4.)

Этотъ желѣзный шлемъ обложенъ чеканными серебряными золочеными бляхами, на которыхъ спереди изображенъ Архангелъ Михаилъ съ скипетромъ (посохомъ) и державой въ рукахъ; вокругъ него надпись изъ черни: *Великыи архистратиге Го(сподень) Михаиле, помози рабу своему Теодору.*» На подвѣршѣ шпшака лпки: Спасителя съ надписью: Ис. Хр.; Агі (агіос) Теодоръ; Агі Георг; Агі Василі. По вѣнцу на продольной бляхѣ въ фигурахъ изображены орлы, соколы, и крылатые звѣри, совершенно сходные съ изображенными на древнихъ шитыхъ обояхъ, представляющихъ походъ Гаральда, посланнаго Едуардомъ Королемъ Англіи къ Вильгельму Герцогу Норманскому съ завѣщаніемъ Престола Англіи (1).

Этотъ шлемъ найденъ, въ 1808 году, вмѣстѣ съ кольчугой (рис. лит. В) во Владимирской губерніи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Юрьева-Польскаго, въ лѣсу, подъ пнемъ дерева. По формѣ своей, по сѣденному ржавчиной желѣзу и по склѣвшейся кольчугѣ, его должно было отнести къ давнимъ временамъ. Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ I-й, повелѣлъ бывшему въ то время Президенту Академіи Художествъ Оленину изслѣдовать: кому бы могъ принадлежать этотъ древній шлемъ. Г. Оленинъ, соображая мѣстность, гдѣ найденъ оный, съ историческими преданіями о бит-

(1) Monfaucon: les Monumens de la Monarchie Française, t. I. page 371.

вахъ, объяснилъ, что на томъ самомъ мѣстѣ въ 1216 году была Липецкая битва, за наслѣдіе Владимирскаго Великокняженія, между сыновьями В. К. Всеволода Константиномъ и Георгіемъ; за перваго стоялъ Мстиславъ удалый, за втораго Ярославъ (въ Св. крещеніи Θεодоръ) Всеволодовичъ. Мстиславъ одолѣлъ, Ярославъ и Георгій бѣжали съ сраженія, сбросивъ съ себя все вооруженіе. Соображая надпись вокругъ гербоваго изображенія Архангела Михаила съ событіемъ 1216 года, нельзя усумниться, что шлемъ принадлежалъ Князю Θεодору Всеволодовичу. Это заключеніе можно подтвердить еще тѣмъ, что шлемъ по формѣ своей и по украшеніямъ его вышеупомянутою чеканью Норманскаго вкуса, вѣроятно, дѣланъ былъ въ Новгородѣ, во время Ярославова тамъ княженія.

Въ дополненіе должно замѣтить, что кольчуга была свернута и въ этомъ положеніи скипѣлась отъ ржавчины, спрятанная подъ дерево во время бѣгства Ярослава, когда Мстиславъ, двинувшійся отъ Переяславля, обошелъ полки его и ударивъ въ тылъ, разбилъ и принудилъ бѣжать въ Переяславль чрезъ дебрь, раздѣлявшюю сражавшихся.

Ш Л Е М Ъ

СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 5, 6, 7, 8.)

Изображенный на означенныхъ рисункахъ шлемъ, или шапка Ерихонская, принадлежалъ по преданію Св. Благовѣрному В. К. Александру Ярославичу Невскому. Хотя въ прилагаемомъ извлеченіи изъ описи 1687 года Царской Оружейной Казны, онъ означенъ: « Микитина дѣла Давыдова », но этому Московскому оружейному мастеру время Царя Михаила Феодоровича принадлежатъ, придѣланныя къ шлему восточной работы, украшенія драгоценными камнями и финифтяное изображеніе Архангела Михаила надъ задвижкой спереди, называемой въ описяхъ *прорѣзнымъ носомъ*.

Шлемъ кованъ изъ краснаго желѣза, съ наушками и бармицей, состоящей изъ семи щитковъ, богато насѣченъ золотомъ. Въ вѣнцѣ, въ насѣчкахъ травъ, стихъ изъ Корана: *помощь отъ Бога, близкая побѣда, возъсти благовѣрныя*. Посреди шлема съ трехъ сторонъ насѣчены золотомъ короны съ крестами.

Судя по стихамъ изъ Корана и формѣ короны, шлемъ кованъ въ Азій, для какого нибудь изъ христіанскихъ владѣтелей. Если предположить, что названіе *Ерихонскій* произошло отъ *Юргенскій*, то есть Грузинскій, то безъ всякаго сомнѣнія, шлемъ дѣланъ для одного изъ Царей Грузіи. Если же названіе *Ерихонскій* не ошибочно, то можно думать, что шлемъ кованъ въ Палестинѣ во время Крестовыхъ походовъ: форма короны соотвѣтствуетъ вполне этой эпохѣ.

Въ переписной книгѣ Царской Оружейной казны 1687 года, листъ 460 и 461, шлемъ описанъ слѣдующимъ образомъ :

« Шапка Ерихонская краснаго желѣза Микитина дѣла Давыдова ; вѣнецъ и на верху вѣнца другой вѣнецъ и подвершье и полка и затылокъ наведено золотомъ, травы, да посреди шапки короны наведены золотомъ же , да въ полкѣ и въ вѣнцѣ шесть гвоздиковъ репчатыхъ серебряны золочены , да семь гвоздиковъ серебряныхъ же горошечныхъ золочены ; затылокъ прикрѣпленъ на трехъ цѣпочкахъ серебряныхъ золоченыхъ, въ нихъ шесть гвоздей серебряныхъ золоченыхъ , да въ ушахъ и въ затылкѣ двѣнадцать гвоздиковъ горошечныхъ ; у шапки исподней вѣнецъ золотъ , въ немъ по скаскѣ и по щету золотого дѣла мастера Ивана Маркова, сорокъ три яхонта червчатыхъ да восемьдесятъ два алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ сфинксы , одна искорка выпала и лежитъ съ носомъ въ бумашкѣ ; да въ шапкѣ и въ полкѣ въ золотыхъ гнѣздахъ сфинксы два яхонта червчатыхъ да десять алмазовъ ; подвершье золотое сфинксы розными , въ немъ , въ золотыхъ же гнѣздахъ сфинксы , четыре алмаза ; уши прорѣзные наведены золотомъ, опушка золотая , вопушкѣ шестьдесятъ одинъ яхонтъ червчатыхъ , да на наушкѣ жемчюгу семьдесятъ четыре зерна бурмицкихъ да четыре алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ , да три запаны сфинксы , въ нихъ три изумруда большихъ , около ихъ по двѣнадцати искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ ; въ другомъ ухѣ , вопушкѣ , въ золотыхъ гнѣздахъ пятьдесятъ семь яхонтовъ червчатыхъ , да на наушкѣ жемчюгу семьдесятъ шесть зеренъ бурмицкихъ , четыре алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ , три запаны въ нихъ по изумруду большому , около одной запаны десять искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ ; у нижней запаны въ дву концахъ по изумруду ; носъ съ лица наведенъ золотомъ травы, исподъ золоченъ гладью , на верху накладная золотая , а на ней ангелъ хранитель чеканной сфинксы ; въ верху надъ ангеломъ алмазъ въ золотомъ гнѣздѣ сфинксы ; по сторонамъ въ золотыхъ же гнѣздахъ въ верху два яхонта червчатыхъ да въ исподи два изумрудца ; на носу въ подножійхъ у ангела съ сторонъ закрѣплены два зерна бурмицкіе большіе , промежъ ими въ гнѣздахъ золотыхъ два яхонта червчатыхъ , промежъ яхонтовъ алмазъ граненой ; двои лопасти одинъ червчатые другіе желтые атласные. »

« А по нынѣшней переписи рѣс (1687) году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась, въ ней тулья отлась желтой,

стегаю на бумагу. Цѣна той шапкѣ тысяча сто семьдесятъ пять рублей, а въ прежней описной книгѣ написана шестая. »

Въ вершинѣ шлемовъ вставлялись еловцы или маленькіе значки, а также перья, которыя при торжественныхъ случаяхъ были обдѣлываемы прядями жемчужными, снопами золотой проволоки, съ насаженными драгоценными камнями. Прилагаемъ описаніе шлемнаго пера изъ описной книги большой шкатулы Царя Михаила Феодоровича, 1642 — 43 — 44 года : (1)

« Перо, что бываетъ въ шелому, обдѣлано золотомъ. Въ немъ вставляваны лалики и бирюски; къ верху шесть прядей жемчужныхъ на проволокахъ, да шесть полосокъ золоты съ искорки съ лаловыми и бирюзными; съ верху въ закрѣпкахъ шесть лаликовъ да шесть зеренъ жемчужныхъ; цѣна двадцать пять рублей. Принято по книгамъ у подъячева у Дмитрея Михайлова во рѣ (1642) году, а откуда взято и въ которомъ году, того въ книгахъ не написано. »

(1) Арх. Ор. Пал. № 682.

Ш Л Е М Ъ

ЦАРЕВИЧА ІОАННА ІОАННОВИЧА, СЫНА ІОАННА ІV.

(Рисун. Омд. III. № 9.)

Этотъ маленькій шлемъ, дѣланный для малолѣтнаго Царевича Іоанна Іоанновича, есть образецъ собственно Русскихъ шлемовъ, съ еловцами, которые можно видѣть на всѣхъ древнихъ рисункахъ, изображающихъ Рускихъ воиновъ; къ этому шлему прицѣплялась кольчужная бармица полостью, прикрывающею плеча.

Въ описи Царской Оружейной казны 1687 года, этотъ шлемъ означенъ вторымъ, на оборотѣ 468 листа :

« Шоломъ желѣзной стальной, вѣнецъ наведенъ золотомъ, по нарѣзкѣ по мишенямъ слова наведены золотомъ, подпись дѣлана, по повелѣнію Блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, сыну его Благовѣрному Царевичу Ивану Ивановичю; межъ мишеней четыре круга наведены золотомъ по нарѣзкѣ, въ нихъ два орлика, да по два левица, подвѣршецъ наведенъ золотомъ травы чедаѣйскіе. »

Подпись по опушкѣ шлема, наведенная золотомъ, слѣдующая :

« Повелѣніемъ Благовѣрнаго и христолюбиваго Царя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца, сдѣланъ шоломъ сей благородному сыну его Царевичу Ивану Ивановичу, въ четвертое лѣто отъ рожденія его, въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7065 (1557) Іюня въ 8 день. »

ЕРИХОНСКАЯ ШАПКА

ВЫВОЗУ БОЯРИНА АФАНАСІЯ ПРОНЧИЩЕВА.

(Рисун. Отд. III. № 10, 11.)

Примѣчаніе : Прежніе ерлыки, бывшіе на Ерихонскихъ шапкахъ Князя Ѡ. П. Мстиславскаго, Боярина Прончищева и *Алексыя Михайловича* Львова, вѣроятно были перемѣшаны; а потому и на рисункахъ подписи, по повѣркѣ съ описными книгами 1687 и 1701 годовъ, оказались ошибочны : Ерихонская шапка вывозу Прончищева названа шапкой Князя Ѡ. П. Мстиславскаго, а шапка Мстиславскаго шлемомъ Царя Алексыя Михайловича.

Изображенная на рисункахъ 10 и 11-мъ Ерихонская шапка, по описи Оружейной Палаты 1835 года, означена подъ № 6-мъ; она изъ краснаго булата, отъ вѣнца до вершины отерта продольными плоскими граями, поперегъ которыхъ сдѣланы три узкіе пояска въ видѣ обручиковъ : одинъ въ верху вѣнца, другой посрединѣ тульца, третій раздѣляетъ на двѣ части тулю между граненой, украшающей верхъ шишечки и средняго ободка. Верхушка и края вѣнца, также мѣстами щитокъ, наушни и затылокъ, состоящій изъ одной пластины, наведены золотомъ. На верхушкѣ носа и посрединѣ вѣнца золотая подпись, состоящая изъ арабскихъ буквъ. На тульѣ и щиткѣ гвоздей серебряныхъ съ рубчатыми головками десять, да малыхъ горошчатыхъ сорокъ два; по наушнямъ и затылку гвоздей съ дорожчатыми головками десять, горошчатыхъ золоченыхъ и не золоченыхъ двѣсти сорокъ два. Затылокъ состоитъ изъ одной выгнутой

пластины, прикрѣпленной тремя серебряными цѣпочками. Вся шапка подбита краснымъ, стеганымъ на хлопчатой бумагѣ, атласомъ. При ней для подвязки четыре лопасти атласныхъ же, изъ нихъ двѣ красныя и двѣ желтыя.

По переписнымъ книгамъ 1687 и 1701 года (1), описаніе ея слѣдующее:

« Шапка Ерихонская булатъ красной, отерта на грани, вѣнецъ по нарѣзкѣ наведенъ золотомъ, межъ наводки слова Арабскіе, и по верхъ вѣнца мишенцы да четыре мишени большихъ; подвершье и яблочко, уши и полка и затылокъ наведены золотомъ, промежъ наводъ слова Арабскіе, да на ушахъ сто сорокъ гвоздей горошечныхъ, да въ полкѣ и въ вѣнцѣ и въ ушахъ въ закрѣпкѣ двадцать гвоздей репечетыхъ, да на вѣнцѣ и на полкѣ и на затылкѣ и на ушахъ дорога серебряная золочена, а въ ней въ закрѣпкѣ тридцать гвоздиковъ маленькихъ горошечныхъ; опушка у дороги и около вѣнца и полки и затылка и ушей сканная, у затылка три чеши серебряныя золочены, носъ прорѣзной наведенъ золотомъ травы, подложены отласъ червчатъ, да по двѣ завязки отласъ червчатъ жолтъ. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано по сказкѣ мастеровъ: та шапка *Афанасьевскаго вывозу Прончицева.* »

«А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) году и по осмотру та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна той шапкѣ триста пятьдесятъ рублей; а въ прежней описной книгѣ написана четвертая.»

(1) Арх. О. П. Переписная книга 1687 года листъ 461-й на оборотѣ. Опись оружейнымъ вещамъ 1701 года (№ 164) листъ 229, на оборотѣ.

ШАПКА ЕРИХОНСКАЯ

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛЬВОВА.

(Рисун. Отд. III. № 12, 13.)

Булатный шлемъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ подѣ № 5, по описи 1687 года, составленной по «прежнимъ переписнымъ книгамъ» означенъ «Князя Алексѣя Михайловича Львова» окольникчаго при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Подвершье, вѣнецъ, щитокъ, носъ, бармица и наушники насѣчены золотомъ въ узоръ съ арабскими рѣченіями изъ Корана, сходными съ изображенными на шлемѣ благовѣрнаго В. К. Александра Невского.

Въ описи 1687 года, листъ 462 — 463, онъ означенъ 4-мъ и описанъ слѣдующимъ образомъ :

«Шапки Ерихонская з долами, булатъ красной, вѣнецъ и въ вѣнцѣ въ наводѣ слова Арабскіе, по верху вѣнца кайма и подѣ верхнимъ вѣнцемъ кайма жъ и надѣ каймою подвершье наведено золотомъ, да на верху яблоко золочено гладью; дорога на затылкѣ и на ушкахъ и на полкѣ круглая гладкая золотая; на ушкахъ сто шестьдесятъ гвоздей горошечныхъ да десять репейчатыхъ серебряныхъ золоченыхъ; на вѣнцѣ и на полкѣ въ закрѣпкѣ десять гвоздей репейчатыхъ; уши и затылокъ и полка наведены золотомъ, промежъ наводу слова Арабскіе; у затылка три чепи серебряные съ пробойцы золочены; носъ прорѣзной наведенъ золотомъ травы; подложено отласомъ червчатымъ да по двѣ завязки отласъ желтъ да червчатъ. Въ

прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано, по сказкѣ мастеровъ : *та шапка Князя Алексеевская Михайловича Львова.* »

«А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) года и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна той шапкѣ триста рублей; а въ прежней описной книгѣ написана третья. »

ШАПКА ЕРИХОНСКАЯ

« КУЧЮМОВСКАЯ. »

(Рисун. Отд. III. № 14.)

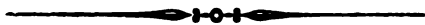
Этой Ерихонской шапкой , какъ видно изъ переписной книги 1687 года, ударилъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу, Бояринъ и Дворецкій Борисъ Петровичъ Шереметевъ. По той же переписной книгѣ она называется *Кучюмовской*, и судя по этому сказанію, если принадлежала не собственно Сибирскому владѣтелю (Салтану) Кучюму, то, можетъ быть, племяннику, а по Строгоновской лѣтописи, сыну его Маметкулу , взятому въ 1582 году въ плѣнъ и служившему въ послѣдствіи въ Русскихъ ополченіяхъ.

Эта Ерихонская шапка (въ описи Ор. П. № 3.) краснаго булата, насѣчена по вѣнцу и по тульѣ въ узоръ золотыми травами; внизу по вѣнцу опушка изъ чеканеннаго золота , въ которой вставлены смазны , или стекла съ подкладкой. Верхъ шапки украшенъ золотою съ небольшимъ яблокомъ трубкою, покрытою разноцвѣтною финифтью. Носъ и наушны булатные съ насѣчкою; тылъ булатный же, состоящій изъ одной пластинки безъ насѣчки; на шапкѣ въ вѣнцѣ противъ наушней находятся въ золотыхъ гнѣздахъ два небольшіе лаза. Въ опушкѣ красныхъ смазней шесть , и одинъ синій , да пустыхъ мѣстъ десять. Въ слухахъ, въ каждомъ по одному лазу ; на тѣхъ же наушняхъ по краю пскръ бпрюзовыхъ и лаловыхъ по десяти; пустыхъ мѣстъ шесть; на носу въ верху одно бурмитское зерно. Вся шапка подбита краснымъ атласомъ на хлопчатой бумагѣ.

Въ переписной книгѣ Царской оружейной казны, 1687 года :

« Шапка Ерихонская булатъ красной, по булату вѣнецъ и ушки наведены травы по нарѣзкѣ золотой, у каймы подъ вѣнцомъ опушка золотая чеканная, въ опушкѣ въ вѣнцѣ восемь камешковъ червчатыхъ, да восемь лазоревыхъ смазней, да въ вѣнцѣ надъ ушьями по ладику; уши прорезные, на ушкахъ на прорѣзкѣ по лагу; опушка около ушей серебряная, въ опушкѣ въ обѣихъ ушахъ по шти бпрюзокъ до по шти искорокъ яхонтовыхъ и ладиковыхъ; въ ушахъ же по колечку привязному золотому; у затылка кайма, около наведены сусальнымъ золотомъ; у затылкажъ три чепи серебряные золоченые; въ затылкахъ же по краямъ семь гвоздей серебряныхъ золоченыхъ окрепочныхъ, чѣмъ окреплена подкладка; на носу наведены травы чеадайскіе по нарѣзкѣ золотомъ, наверху зерно бурмицкое; подвершье травы мелкіе чеадайскіе наведены золотомъ по нарѣзкѣ; городокъ золотой наведенъ финифты розными на фряское дѣло; подкладка отласть червчатъ; завязки у тое шапки отласть желтой; на затылкѣ бывало золочено сусальнымъ золотомъ; въ золотомъ вѣнцѣ шесть мѣстъ порознихъ выпалыхъ камышковъ; въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано по сказкѣ мастеровъ: « бывала та шапка Кучюмовская, ударилъ челомъ Государю Борисъ Петровичъ Шереметевъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась, завязокъ нѣтъ, цѣна двести двадцать рублевъ; а въ прежней описной книгѣ написана вторая. »

ЕРИХОНСКАЯ ШАПКА

КНЯЗЯ **Ө. И. МСТИСЛАВСКАГО.**

(Рисун. Отд. III. № 15, 16.)

При описаніи шапки вывоза Б. Афанасія Прончищева, № 10 и 11, мы объяснили причину ошибочной подписи, сдѣланной на рисункахъ Ерихонскихъ шапокъ *Алексыя Михайловича* Львова, Прончищева и Мстиславскаго. Шлемъ, изображенный на рисункахъ № 16 и 17, подписанный : Царя *Алексыя Михайловича* , принадлежалъ , какъ оказалось теперь , по разсмотрѣніи старинныхъ описей 1687 и 1701 годовъ , Боярину Князю *Өедору Ивановичу Мстиславскому*.

Въ описной книгѣ Государевой Оружейной казны 1687 года, онъ означенъ въ числѣ Ерихонскихъ шапокъ 3-мъ :

« Шапка Ерихонская булатъ красной, наведена по нарѣзкѣ золотомъ, носъ и уши прорѣзные; вѣнецъ и кайма по верхъ вѣнца и затылокъ и полка наведены золотомъ же, въ ушахъ въ закрѣпкѣ девяносто шесть гнѣздъ серебряныхъ горошечныхъ, да въ вѣнцѣ и въ полкѣ и въ ушахъ двадцать гвоздей серебряныхъ золоченыхъ, репчатыхъ; верхъ и яблочка и плащи чеканные золотые съ каменемъ, камень бирюзъ и винисокъ пятьдесятъ восемь; около шапки и полки и затылка и ушей дорога серебряная позолочена; по верхнимъ плащамъ кайма наведена по нарѣзкѣ золотомъ; на носу въ гнѣздехъ камень яхонтъ лазоревъ съ диною; на носу жъ на спиѣ въ закрѣпкѣ два зерна бурмицкихъ, подложены отласомъ червчатымъ; на ушахъ по двѣ за-

вязки отласныхъ по червчатой, да по жолтой; у затылка три цепочки серебряныхъ золочены; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано по сказкѣ мастеровъ: «*та шапка бывала Князя Федора Ивановича Мстиславскаго.*»

«А по нынѣшней переписи 1746 году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; чехоль суконной красной; по осмотру, на затылкѣ у чепочки гвоздика нѣтъ. Цѣна той шапкѣ триста тридцать рублей, а въ прежней описной книгѣ написана первою.»

ШАПКА

«ЧЕКАННАЯ, ЗОЛОЧЕНАЯ, ЦЕСАРСКОЕ ДѢЛО.»

(Рисун. Отд. III. № 17, 18.)

Хранящійся въ Оружейной Палатѣ желѣзный шлемъ подъ № 48, въ описныхъ книгахъ 1687 и 1701 годовъ, подъ заглавіемъ «шапки Нѣмецкіе и Калмыцкіе» помѣщенъ первымъ.

«Шапка чеканная, золочена, Цесарское дѣло; въ ней два клейма большихъ, въ нихъ люди; въ одномъ клеймѣ человекъ бьетъ змѣя; но выше клеимъ по орлу двоеглавому, въ нихъ по человекъ на конѣ; межъ клеимъ по личинѣ; пониже клеимъ четыре льва; и люди и орлы и личины и львы и змѣйки и травки золочены. А по нынѣшней переписи 1746 году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна сто рублей.»

На этомъ стальномъ золоченомъ шлемѣ превосходнаго чекана, современнаго искусству Бенвенуто Челлини, на двухъ большихъ клеймахъ изображенъ Геркулесъ, поражающій Лернскую Гидру и задушающій въ борьбѣ великана Ансея.

На вычеканенномъ гербѣ Русскомъ въ вершинѣ шишака, надъ коронашными главами орловъ изображенъ крестъ. Это гербъ царства Московскаго во время Патриаршества, при Θεодорѣ Іоанновичѣ, и слѣдовательно

работа шлема относится къ этому времени. По выпискѣ изъ посольскихъ книгъ 1591 года, Польскій Король Сигизмундъ III-й прислалъ Царю въ числѣ прочихъ даровъ, поднесенныхъ Павломъ Сапегой, «*шлемъ золотенъ.*» Въ этомъ дарѣ можно признать изображенный на рисункѣ желѣзный золоченый шлемъ, цесарскаго дѣла.

ЖЕЛѢЗНЫЙ ШИШАКЪ СЪ ДѢЙСУСОМЪ.

(Рисун. Отд. III. № 19.)

Въ описи Оружейной Палаты этотъ шишакъ, подъ № 4-мъ, названъ Греческимъ. Онъ желѣзный съ серебряной насѣчкой и позолотой; по вѣнцу изображенія съ Греческими надписями: Вседержителя, Богородицы, Иоанна Крестителя, двухъ Ангеловъ Хранителей, двухъ Херувимовъ и двухъ Евангелистовъ, посреди которыхъ ликъ Св. Николая Чудотворца. Въ описной книгѣ 1687 года онъ внесенъ между Ерихонскими шапками:

« Шапка з Дѣисусомъ желѣзная, травы мѣлкіе наведены золотомъ и серебромъ. Ветха, не вооружена.

« Но нынѣшней переписи рѣѣ году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась. Цѣна шестьдесятъ рублей; а въ прежней описной книгѣ написана пятая. »

ШЛЕМЫ ЛИТОВСКІЕ И ЛИВОНСКІЕ.

(Рисун. Отд. III. № 20.)

Изображенные на рисункѣ верхній и нижній шлемы или по описямъ *шапки кирасные*, принадлежали къ кирасному или полному облаченію въ желѣзо; первая съ золоченымъ рѣшетчатымъ забраломъ, опускаемымъ изънутри, вторая съ глухимъ наружнымъ.

Средній шлемъ, есть собственно желѣзная шапка съ полями, употреблявшаяся при латахъ, — желѣзныхъ нагрудникахъ съ полями и безъ полъ.

Верхній шлемъ, по описи 1687 года (1) относится къ однимъ изъ трехъ слѣдующихъ кирасныхъ латъ:

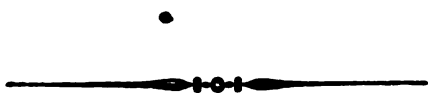
«Трои латы кирасные, малеванные, съ шапками и нарамками и съ полями и съ рукавицами, и въ томъ числѣ у однѣхъ латъ одна лѣвая рукавица, у одной гвоздь къ опушкѣ желѣзное гладкое серебряно; у третьихъ мѣдное; у однѣхъ латъ шапка съ рѣшеткою; у двоихъ у шапокъ носы, одинъ золоченъ, другой серебрянъ; на шеяхъ у двухъ шапокъ репы желѣзные серебряны, на вертлюгахъ гвоздя желѣзные серебряны; пряжки у нарамковъ и у поясовъ желѣзные серебряны; раменье обшито киндякомъ краснымъ; рукавицы подложены краснымъ же киндякомъ; на зади у дву шапокъ трубки желѣзные серебряны; у третьихъ латъ шапка подложена камкою желтою; на зади трубка мѣдная золочена, пристежи набраны на желтой камкѣ, звѣзды мѣдные золочены, крючки желѣзные золочены; у нарамковъ пристежи ремень красное, пряжки мѣдные двойные золочены; рукавица подложена кожею бѣлою.»

(1) Листъ 495.

« А по нынѣшней переписи рѣчь году и по осмотру, тѣ латы противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; у одного правой рукавицы нѣтъ; цѣна по осмидесять рублевъ; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написаны первыми на десять. »

Кирасные шлемы , а равно и кирасы у насъ не употреблялись ; хотя въ описяхъ находятся поступившіе въ казну въ числѣ пожитковъ *кирасы* Боярина Никиты Ивановича Романова и Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго (1). Безъ сомнѣнія, эти рыцарскія латы хранились у нихъ , какъ трофеи воинъ съ Ливонцами. Что же касается до желѣзныхъ шляпъ съ полями, то онѣ при латахъ и безъ латъ носились нѣмецкими полками , какъ конными, такъ и пѣшими , учрежденными при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія : Въ 1631 году Голландскіе послы поднесли въ даръ « двѣ латы полные, каковы носятъ конные люди, которые ѣздятъ съ пищальми » т. е. драгуны.

(1) Описная книга 1687 года. листъ 494 и 495.

ШИШАКЪ СЪ ЛИЧИНОЮ.

(Рисун. Отд. III. № 21.)

Въ описной книгѣ 1687 года, между изчисленными ятами, находятся нѣсколько шапокъ съ личинами, какъ принадлежность латнаго облаченія.

« Шапка желѣзная съ личиною (1), а шапка и личина золочена, попорчена; цѣна восемь рублей. »

« Шапка желѣзная латная (2) съ личиною, да наплечье; а та шапка и личина и наплечье золочены; цѣна пять рублей. »

Нынѣ, въ Оружейной Палатѣ хранятся три желѣзныхъ личины, или маски.

Означенный на рисункѣ кольчужный шишакъ, (по описи Оружейной Палаты № 7-й) съ золотой наводкой, заключаетъ въ кругъ подъ шишкою Арабскую, а не Монгольскую надпись.

(1) Листъ 482, на оборотѣ.

(2) Листъ 485, на оборотѣ.

ШЛЕМЫ ЧЕКАННЫЕ.

(Рисун. Отд. III. № 22, 24.)

Означенные на рисунках: № 22, изображение 1-е и № 24 — изобр. 4, въ описи Оруж. Палат. отмѣчены въ числѣ шишаковъ — № 9 и 10; но по формѣ наверхья, устроеннаго для вставки еловца или пера (1), это собственно шлемы, какъ оныя и названы въ описной книгѣ Царской Оружейной казны 1687 года. Чеканный осмью гранями, съ полукружіями и клинцами надъ вѣнцемъ, записанъ первымъ. Онъ былъ золоченъ и вооруженъ наушниками и затылкомъ, какъ упомянуто, изъ нѣмецкаго желѣза. Въ *прежнихъ* книгахъ, считался пятымъ; а изображенный на рисункахъ № 24, четвертымъ:

— «Шоломъ чеканной граненой; по вѣнцу сплошь по половинѣ круга; по выше круговъ, на граняхъ, по клинцу; черезъ кругъ и черезъ клинецъ и черезъ грань золочено; ветчанъ; наушки и затылокъ нѣмецкаго желѣза, покрыты зеленымъ бархатомъ; завязки отласъ червчатъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) году, и по осмотру, тотъ шоломъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшелся; завязокъ нѣтъ; цѣна шестьдесятъ рублей, а въ прежней описной книгѣ написанъ *пятой*».

— «Шоломъ ветчанъ, по чекану золоченъ; семь гвоздей серебряныхъ репейчатыхъ; наушки и затылокъ нѣмецкаго желѣза, покрыты бархатомъ червчатымъ; завязки отласъ червчетъ.»

(1) См. описаніе шлема В. К. Александра Невскаго.

« А по нынѣшней переписи рѣѣ году и по осмотру, тотъ шоломъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна тридцать рублей, а въ прежней описной книгѣ написанъ четвертой же ».

Изображенная на рисункѣ № 22 подъ чеканнымъ шлемомъ ложчатая латная шапка есть собственно латный шишакъ, которому соотвѣтствуетъ въ описи 1687 года № 4: « шишакъ лощатой, наушники прорѣзные, затылокъ дощатой, желѣзный, гвоздь медные, носа нѣтъ, огишца попорчена ».

Ш И Ш А К И.

(Рисун. Отд. III. № 23 (изобр. 4.), 25, 29, 30.)

Хотя шишакъ и означаетъ тоже, что шлемъ; но по описямъ шишаками назывались у насъ преимущественно шлемы въ видѣ череповъ или опрокинутыхъ чашъ, у которыхъ въ наверхъ была шишечка съ ушкомъ, или колечко для укрѣпленія кисти или хвоста; а иногда сзади трубка (1). Для перьевъ или гребней, (рисунокъ 29 изобр. 1) какъ у шапокъ латныхъ (2). Такимъ образомъ, соображаясь съ описями, шишакъ получилъ названіе отъ шишки на наверхъ.

Шишакъ на рисункѣ № 23 изобр. 4-е, по описной книгѣ 1687 года работы Московскаго мастера Микиты Давыдова; затылокъ замѣненъ въ немъ не соответственнымъ :

« Шишакъ Московской Микитина дѣла Давыдова, въ вѣнцѣ и въ подвершьи вѣзывается золото травы чеадайскіе; да межъ вѣнца и подвершья восемь мишеней вѣзывается золото; уши рѣзаны травы чеадайскіе; по доскамъ на затылкѣ вѣзывается золото жъ мишенми; въ шишакѣ и на ухахъ въ закрѣпкѣ тридцать гвоздей репейчатыхъ серебряные золоченые; носъ прорѣзной позолоченъ сплошь. Подложенъ отласомъ червчатымъ. »

(1) • Одинъ шишакъ цѣльной кованой, задка и наушника и трубки нѣтъ. • Опись 1687 года; листъ 473, на оборотѣ.

(2) Шишечка или прсбой кольцомъ на шишакахъ видны на всѣхъ древнихъ изображеніяхъ Римскихъ воиновъ.

А по нынѣшней переписи рѣѣ году и по осмотру, тотъ шишакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; завязки отласть желтой; цѣна двѣсти рублевъ. »

Булатный шишакъ, изображенный на рисункѣ № 25, украшенный золотыми мишенями съ яхонтами и бирюзами вполне соотвѣтствуетъ богатымъ наручамъ (опись Ор. П. № 78), купленнымъ у Княгини Мстиславской, вѣроятно по смерти ея мужа Князя Федора Ивановича Мстиславскаго (1).

Къ этому шишаку также прикрѣплены не соотвѣтственныя ему наушники и бармица, которыхъ не доставало уже при составленіи описи 1687 года :

« Шишакъ не вооруженъ булатной, въ вѣнцѣ врѣзывается золото слова Арабскія, въ немъ шесть мишеней золотыхъ; въ мишеняхъ по искрѣ червчатой да по двѣ бирюзы; на верху плащъ золотой съ кольцомъ золотымъ, на плащѣ три яхонта червчатыхъ да три бирюзы въ гнѣздахъ; около плаща вѣнчикъ золотой сканной, въ немъ въ гнѣздахъ бирюзы и искры яхонтовы; по сторонамъ шесть плащей большихъ и малыхъ съ каменьямъ с яхонты и бирюзы, да мѣсто плащевое порожнее; межъ плащей врѣзывается золото. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) году и по осмотру, тотъ шишакъ съ прежними книгами сшолся, цѣна ему сто пятнадцать рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ шестымъ. »

По описной книгѣ 1687 года, считалось 3276 старыхъ шишаковъ, которые вѣроятно составляли вооруженіе Нѣмецкихъ полковъ; подробное описаніе ихъ не помѣщено, но образцами могутъ служить изобр. 1-е на рисункѣ № 24 и нижнее на рисункѣ № 26; на первомъ накладной мѣдный двухглавый орелъ укрѣпленъ спереди на тульѣ; на второмъ на щиткѣ, защищающемъ носъ.

(1) Опись 1687 года, листъ 525, на оборотѣ.

МОНГОЛЬСКІЯ ШАПКИ.

(Рисун. Отд. III. № 26, 27.)

Желѣзные Монгольскіе шлемы, называемые въ старинныхъ описяхъ Калмыцкими, по формѣ своей совершенно сходны съ Китайскими, принадлежащими къ *куяшной* бронѣ Китайской конницы. Всѣ бывшіе въ Оружейной казнѣ и частію сохранившіеся донинѣ Монгольскіе шлемы присылались въ дань Царямъ отъ Монгольскихъ, Тунгусскихъ и прочихъ владѣтелей, вмѣстѣ съ кукями, или Монгольскими панцырями.

Шлемъ рисунокъ № 26, въ описи Ор. П. записанный въ числѣ шишаковъ № 45, присланъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ дань отъ *Лабы Тунгусской земли Данимена Герланзу*, въ 1636 году :

« Шеломъ, на верху, напереди, рѣзаны слова; задъ и стороны доски покрыты бархатомъ цвѣтнымъ, травы шелкъ червчатъ, да зеленъ, да желтъ; цѣна пять рублевъ. Прислалъ Государю дани Лаба, во рѣд (1636) году.» (1)

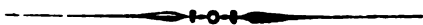
Объ этой желѣзной шапкѣ упоминается въ описи 1687 года, листъ 467:

« Шапка желѣзная Калмыцкая, глаткая съ долы, на верху трубочка. Прислана въ Оружейной приказъ съ Казеннаго двора. Цѣна двадцать пять алтынъ; завязки шелкъ желтой. — А по нынѣшней переписи рѣс году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась. Ушки и затылокъ *куяшныя*, покрыты бархатомъ цвѣтнымъ. *Поверхъ шапки*

(1) Арх. Ор. П. № 678 — Опись казны Царя Михаила Ѳеодоровича и Царевича Алексѣя Михайловича, находившейся на Казенномъ дворѣ. Листъ 395.

подъ трубкою и на полкъ слова Колмыцкіе. А по нынѣшней оцѣнкѣ, полтора рубли »

Вмѣстѣ съ этимъ шлемомъ присланъ былъ отъ Лабы: « Куякъ съ рукавы, у него жъ пять щитовъ съ пугвицы, на петляхъ. Куякъ и щиты прикрыты бархатомъ плохимъ цвѣтнымъ, травы разныхъ цвѣтовъ. Прислакъ къ Государю дани Лаба въ рѣд (1636) году, цѣна тридцать рублей. »

КУЯШНЫЯ ШАПКИ.

(Рисун. Отд. III. № 31.)

Въ введеніи къ описанію предметовъ III Отдѣленія , мы объяснили о существовавшихъ въ Оружейной казнѣ *куяковъ* , или Монгольскихъ ватныхъ панцырей , состоящихъ изъ желѣзныхъ пластинокъ , укрѣпленныхъ гвоздиками въ ватѣ между верхней шелковой или суконной покрывкой и подкладкой. Собственно куюковъ не сохранилось ни одного ; но сохранились три стеганья на ватѣ шапки , Азіатской работы , заключающія внутри куюшныя желѣзныя пластинки . Спереди къ нимъ пришиты , такъ называемые носы въ видѣ опускаемыхъ желѣзныхъ задвижекъ , грубой работы ; но эти шапки не могутъ включиться въ образцы древней Русской брони ; въ описи Оружейной Палаты , они въ числѣ шишаковъ (№ 82) и названы *стегаными* . Въ старинныхъ описяхъ объ нихъ не упоминается , если не отнести ихъ къ шишакамъ калмыцкимъ , сшивнымъ , крытымъ бархатомъ червчатымъ , зеленымъ и проч. (1) .

(1) Описная книга 1687 года , листъ 473 , на оборотѣ .

МИСЮРКИ,

или

ШАПКИ МИСЮРСКІЯ.

(Рисун. Отд. III. № 32, 33, 34.)

Мисюркой называется вообще шлемъ, имѣющій преимущественно видъ черепа, вооруженный не затылкомъ и наушниками, но *бармицей* или кольчужною полостью, прикрѣпленною къ вѣнцу, падающей на плеча и запахивающейся, во время битвы, передъ лицомъ. Можно было бы предполагать, что слово мисюрка, происходитъ отъ Персидскаго слова *میزر* *мизер*; (1) но кромѣ *шапокъ мисюрскихъ*, существовали и *камки мисюрскія*, (2) т. е. Каирскія или вообще Египетскія. Каиръ, дѣйствительно, во время преобладанія Мавровъ, процвѣталъ торговлею и различными издѣліями, и древнѣйшая часть его называлась *Мисръ*, вѣроятно, со времени Птолемеевъ, въ значеніи митра, митрополія — глава градовъ.

Мы уже упомянули что шлемы въ видѣ череповъ, съ кольцами или шишкой на вершинѣ, вооруженные затылкомъ, носомъ и наушниками, назывались *шинцаками*, и потому на рисункахъ 24, 25, 26 и 27, изображенные *шинцаки*, ошибочно названы мисюрками.

(1) Тоже что Араб. *میزر* — *мизферъ* — означающее митру, головию покровъ съ оплечіемъ, и вообще шлемъ.

(2) Духов. Грам. Князя М. А. Верейскаго: «Шуба *камка Мисюрская*. — «Сголовье *камка Мисюрская* золотомъ» Прод. Древ. Рос. Визіюевки, часть IV, стр. 105 и 107.

Мисюрка, Рис. № 32, въ описи Оруж. П. № 3: «железная, раздѣленная поясками на 12 частей; на навершье круглая мѣдная, нарѣзанная цвѣтами накладка съ свинцевымъ репейкомъ и мѣднымъ колечкомъ; бармица изъ плоскихъ колець.»

Мисюрка, Рис. № 33, въ описи Ор. П. подъ № 19: «железная, долы вытерты вкось ложками, по вѣнцу серебряный, золоченый поясокъ, украшенный бпрюзой (17 мѣсть порожнихъ); навершья нѣтъ; бармица изъ мѣлкихъ колець. Весьма вѣтха.»

Въ Оружейной Палатѣ хранится нынѣ 27 мисюрокъ; по описи 1687 года, ихъ было въ Оружейной казнѣ 26:

— «Мисюрка стальная, черепъ покрытъ серебромъ, травы чеканены вызолочены, кольцо и пробой серебряной; цѣна семь рублей.»

— «Шапка мисюрка *Черкаская*, наведена золотомъ и серебромъ; около верха слова Арабскіе; по выше вѣнца четыре клейма; межъ клеємъ слова Арабскіе жъ; репей и кольцо съ пробоемъ серебрянъ; цѣна пять рублей.»

— «Шапка мисюрская, черепъ стальной, наведенъ серебромъ волоченымъ золоченымъ, кругомъ по вѣнцу слова Арабскіе; по выше вѣнца слова жъ Арабскіе, межъ ими три мишенцы; на верху репей да кольцо съ пробоемъ серебряны; бармица железная, подзоръ мѣдной.»

«А по нынѣшней переписи рѣс (1687) году, и по осмотру, та шапка сошлась; цѣна ей четыре рубли; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ, та шапка написана третья.»

— «Двадцать одна шапка мисюрскихъ, черепы железны, розныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ на одномъ черепу три плаща мѣдныхъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣс году, и по осмотру, тѣ шапки противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна имъ тринадцати, по рублю за шапку, пять шапокъ по полтинѣ, три по десяти алтынѣ; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ, тѣ шапки написаны во второй статьѣ.»

Примѣч. На рисунокѣ № 34, помѣщено вмѣстѣ съ мисюркою изображеніе древняго двухкопечнаго замѣчательнаго меча; описаніе его отнесется къ отдѣлу мечей.

П Р И Л Б И Ц Ы .

(Рисун. Отд. III. № 26 (изобр. 2), 35.)

Приблицей западные Славяне называли вообще шлемъ (1). Въ старинныхъ описяхъ Оружейной казны этого названія нѣтъ. Судя же по описи Оружейной Палаты, 1835 года, гдѣ означены двѣ *приблицы*, видно, что это были шишаки , вооруженные затылкомъ , наушниками и сверхъ того кольчужною бармицей :

1) « Приблиця желѣзная , гладкая , съ козырькомъ и однимъ наушнемъ , раздѣлена на четыре ровныя части двѣнадцатью ложками , между которыми вырѣзаны узоры ; на верху оной шишечка съ четырьмя скважинами ; по вѣнцу, отъ бывшаго панцыря съ чешуею, осталась одна половина. »

2) « Приблиця желѣзная , гладкая , съ двумя наушниками ; по вѣнцу, привѣшенный чешуйчатый панцырь во многихъ мѣстахъ порванъ. »

(1) По Чешски *Prilbice* — *cassis* , *galea* .

ЛАТЫ.

(Рисун. Омд. III. № 36.)

Мы упомянули уже, при Описаніи латныхъ шлемовъ (Рис. № 20), что Нѣмецкіе полки, учрежденные при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, носили желѣзные нагрудники и желѣзныя шапки. Одежда ихъ была совершенно сходна съ Европейскою строевой военной одеждой того времени, напримѣръ швейцаръ, составлявшихъ при дворахъ охранную стражу, мушкетеровъ Франціи при Генрихахъ III и IV, и проч. Къ исходу XVII столѣтія, этотъ остатокъ рыцарскихъ временъ, хранился уже въ числѣ рухляди. По описной книгѣ 1687 года, кромѣ множества старыхъ латъ, находившихся въ Оружейной палатѣ, «на дворѣ Боярина Никиты Ивановича Романова,» считалось 1556 досокъ латныхъ, 695 полъ латныхъ, 638 ошейниковъ латныхъ. Полныхъ же латъ или такъ называемыхъ въ описи *кирисъ* съ желѣзными кирасными шапками, нарамками, наколѣнниками, рукавицами и сапогами съ острожками (шпорами), въ казнѣ было не болѣе десяти, и въ томъ числѣ, поступившія послѣ Боярина Никиты Ивановича Романова, и взятыя пзъ *животовъ* боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго. (1)

Въ описной книгѣ 1687 года, листъ 474, записаны первыми: «Латы Брусницкіе, молеваны, Аглинскіе, съ полами и съ наколѣнками и съ зарукавьемъ; по краямъ доски золоченые, росчеканены, травки Нѣмецкіе; въ закрѣпкахъ гвоздѣ желѣзные золочены; на грудной доскѣ въ мишенн орелъ

(1) Описная книга 1687 года, листы 494 и 496.

двоглавой съ коруны и съ крестомъ золоченъ; застешки бархатъ червчатъ, шить пряденымъ золотомъ; звѣздки подложены бархатомъ червчатымъ. Попорченъ гораздо и ржавъ.»

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) году и по осмотру, тѣ латы противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; подъ передомъ бархата нѣтъ; цѣна двѣсти рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написаны первые жъ.»

Тамъ же изчислены латы *мерекляныя*, (1) *Брусицкія*, *вороненыя*, *рѣзныя*, *Московскія*, *Нѣмецкія*, *травчатыя рѣзныя*, *личныя*, *крашеныя празеленю*, *латы малеваныя крестовыя*, и *латы маленькія*, которыя хранятся въ Оружейной Палатѣ на двухъ дѣтскихъ фигурахъ.

Въ описи казны Бориса Годунова, 1598 года: « латы Литовскіе на ремени.»

Въ царствованіи Михаила Ѳеодоровича, Голландскіе Штаты нѣсколько разъ присылали въ даръ, между прочимъ и латы:

« 7122 года, Августа въ 26 день, отъ Голландскихъ Штатовъ прислано въ дарехъ съ Государевы послы — « латы и шапочка съ наружи стальные, на нихъ чеканены люди на коняхъ.»

Въ 1631 году, Декабря 14, отъ Голландскихъ Штатовъ и отъ Князя Оранскаго Фридерика Генриха, поданы между прочими подарками Государю:

« Двѣ латы полные, каковы носятъ конные люди.»

« Двѣ латы полные жъ, что носятъ конные жъ люди, которые ѣздятъ съ пищальми.»

НАЛАТНИКИ И ПОДЛАТНИКИ.

Въ описной книгѣ 150 года, (2) платью Царя Михаила Ѳеодоровича, находятся налатники и подлатники:

— « *Налатникъ* по отласу по червчетому шить золотомъ волоченымъ и пряденымъ, подпушка отласъ желтъ, подклатка тафта лазорева; принятъ по книгамъ у подьячего у Дмитрея Михайлова во рѣѣ (1642) году и рѣѣ (1652)

(1) Латы Московскіе мерекляныя, Микитина, дѣла Давыдова, на доскахъ нарѣзаны травы и люди на коняхъ и звѣри.

(2) Арх. Ор. П. № 130, листы 606 и 608.

года, Февраля въ к̄и (28) день; съ три налатника всѣ взяты къ Государю въ Грановитую Полату, а изъ Полаты взяты въ походъ.»

— «Налатникъ бархатъ червчетъ, кружива плетеное золото съ серебромъ, нашивка и кисти золото пряденое; пугвицы низаны жемчугомъ, подпушка камка желта; подклатка дороги лазоревы. Принять по книгамъ у подъячево у Дмитрея Михайлова во р̄и (1642) году.»

— «Налатникъ, по серебряной землѣ по шитой, аксамичено золотомъ и бархачено розными шелки; не сшить; принять по книгамъ у подъячево у Дмитрея Михайлова во р̄и году.»

«Подлатникъ отласъ червчетъ, подпушка камка желтая, подкладка въ узоръ ценинная; принять по книгамъ у подъячево у Дмитрея Михайлова во р̄и году.»

— «Подлатникъ обьярь червчета, подпушка тафта желта; подклатка киндякъ лазоревъ; принять по книгамъ у подъячего у Дмитрея Михайлова во р̄и году.»

— «Подлатникъ обьярь червчета, подпушка желта, подклатка киндякъ ценинной; принять по книгамъ у подъячего у Дмитрея Михайлова во р̄и году и р̄ѣа (1652) года, Февраля въ к̄и (28) день, взять къ Государю въ Грановитую Полату а изъ Полаты взять въ походъ.»

ЛАТЫ-БАХТЕРЦЫ.

(Рисун. Отд. III. № 37.)

Бахтерець есть Азіатскія богатырскія латы, состоящія изъ двухъ половинъ, застегивающихся на плечахъ и съ боковъ. Бахтерець имѣетъ совершенное сходство съ зеркаломъ (рисунки № 43 — 52), съ тою только разницею что его нагрудникъ и наспинникъ составлены изъ рядовъ желѣзныхъ пластинокъ на кольцахъ, и не имѣютъ зеркальныхъ щитковъ.

Бахтерець, изображенный на рисункѣ № 37, по описи Ор. Пал. № 1, означенъ въ описной книгѣ 1687 года, листъ 511, Кононова дѣла, цѣною въ тысячу рублей :

« Бахтерець Кононова дѣла, стальной, наведенъ черезъ рядъ золотомъ, опушка и пряжи и запряжники желѣзные золочены, наконешники серебряные рѣзные золочены. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) году и по осмотру, тотъ бахтерець противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; чушка суконная червчатая; опушка прорѣзная золоченая и во шти мѣстехъ опушки нѣтъ; да того жъ бахтерца оторвано двадцать четыре доски съ наводомъ, двадцать достокъ безъ наводу; у осми наконешниковъ тесма шолкъ зеленъ съ золотомъ; цѣна тысяча рублей. »

Бахтерцы имѣли, какъ видно изъ описи, рукава : « Восемь рукавовъ бахтерцовыхъ стальные, немного поржавили; цѣна два рубля. » — Эти рукава,

слѣдовательно, были отдѣльны и накладывались, прикрѣпляясь къ оплечіямъ бахтерца.

По описной книгѣ 1687 года, въ мастерской палатѣ, дѣлался для Царя Михаила Ѳеодоровича новый бахтерецъ; но былъ не докопченъ :

« Въ дѣлѣ у доштѣшнаго мастера у Ѳедора Костентинова Государю бахтерецъ новой зачатъ дѣлать во рѣна (1643) году при Бояринѣ при Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ и сдѣлано по рѣнкъ году четыре реда и во рѣна году, по Государеву указу тотъ бахтерецъ велѣно наводить золотомъ; мишенки и одинъ рядъ въ четырехъ мѣстехъ золочено. »

« А по нынѣшней переписи рѣсѣ года и по осмотру, тотъ бахтерецъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся не в отдѣлкѣ; цѣна сто рублей. »

Въ описи казны Бориса Годунова, 1589 года, упоминается также о бахтерцѣ « Борисова плеча Ѳеодоровича, по подолу въ двѣ доски золочены. »

Примеч. На рисункахъ № 39, 48, 41, 32 изображены не бахтерцы, а юшманы.

БАЙДАНА

и

КАБАТЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА (1).

(Рисун. Омд. III. № 38.)

Подъ названіемъ *Байданы*, въ Оружейной Палатѣ хранится изображенная на рисункѣ кольчуга съ плоскими кольцами, на которыхъ выбиты слова: « съ нами Богъ, никто же на ны. » (2)

Въ описной книгѣ 1687 года упоминается объ одной только байданѣ :

« Байдана желѣзная, на *концахъ* (но не на кольцахъ), слова чеканены; три мишени мѣдныя посеребрены. А по нынѣшней переписи 1746 году и по осмотру, та байдана противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; а по осмотру, двѣ мишени мѣдныя полужены, а не посеребрены. Цѣна сто рублей. »

Въ описи 1701 года, листъ 253-й :

« Байдана желѣзная, на *концахъ* слова чеканены; мишени мѣдныя посеребрены. »

Въ описи 1746 года (3), вмѣсто *на концахъ* исправлено : *на кольцахъ*.

По описямъ 1687 и 1701 годовъ существовала въ Оружейной Палатѣ и *полубайдана* :

(1) Изображеніе и описаніе кабата должно относиться къ IV Отдѣленію, заключающему въ себѣ описаніе древнихъ одеждъ.

(2) Кольцы согнуты изъ желѣзныхъ полосокъ, на которыхъ были выбиты означенныя слова.

(3) Арх. Ор. П. № 200, листъ 411.

« *Полубойдань*, на ней три мишени посеребрены. »

По описи 1746 года, полубайданы уже нѣтъ. О байданѣ и полубайданѣ упоминается также въ переписной книгѣ пожиткамъ Бориса Феодоровича Годунова, 1589 года :

« Бадана мисюрская с сеченымъ кольцомъ, с мишенью, безъ ожерелья; воротъ и рукава и по подолу пушена въ три ряда мѣдью золочено(й). » (1)

Въ числѣ доспѣховъ кольчатыхъ, передъ кольчугами и пансырями :

« *Полубоданье*. »

КАБАТЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Одежда Далматская, названная Латинами *talariis dalmatica*, была собственно кабатъ, обычное названіе кафтана у западныхъ и южныхъ Славянъ. (2)

Въ описной книгѣ, 150 (1642) года, одежды Царя Михаила Феодоровича, кабаты въ числѣ теплыхъ зипуновъ :

— « Кабатъ (3) камка зелена, клинчата на черевахъ лисьихъ, нашивка на кизильбашское дѣло. Скроенъ во рмд (1641) году. »

— « Два спорка кабатные отласные; одинъ отласъ зеленъ, да отласъ таусиненъ. Съ спорки оба отставлены и проданы во рнв (1644) году.

По кроильнымъ книгамъ : Окт. 13 1638 года, скроенъ Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу *Кабатъ* отласъ червчатъ; длина кабату 1 арш. 6 верш.; ширина въ плечахъ $\frac{1}{2}$ арш.; рукавамъ длина $\frac{1}{2}$ арш. Исполъ подложенъ пупки собольи, опушка камка свѣтлозелена мелкотрава, нашивка серебряная съ кистями, пуговки низаны жемчугомъ мелкимъ; дѣланъ въ мастерской палатѣ. »

(1) Листъ 168.

(2) *Кабатъ*, по Чешски и по Польски значитъ тоже, что кафтанъ, кунтушь, *zubbou* — зипунъ: *kabat kratki* — kaftan; *uherski kabat* — doloman (отъ Латинскаго названія *dalmatica*). *Kabat dlubi* — tunjca, toga (Слав. чюга), *saga, sagum*; Венг. *Köntös*, кунтушь; *zubony* — зипунъ. *Slovar Slovensky - Cesko - Latinsko - Nemecko - Uherski*. Auct. Ant. Bernolak. — Gregorii Charpii Thesaurus Polono-Latino-Græcus. 1643. Böhmisch-Deutsch - Lateinisches Wörterbuch. v. Georg Palkowitsch.

(3) Арх. Оп. II. № 130; листы 281 и 282.

Изображенный на рисункѣ кабатъ Царя Алексѣя Михайловича, упомянуть въ описи его платья (1) :

« Кабатъ отгласъ червчеть , шить волоченымъ золотомъ ; подкладка тафта желта. »

Судя по сохранившемуся кабату, покрой этой одежды отличался отъ обыкновеннаго кафтана застегивающимися разрѣзами на сторонахъ, какъ у стихаря и далматки.

Кабаты были также и съ ожерельями :

« Кабатъ съ ожерельемъ , шить золотомъ и серебромъ съ канителью и звѣздками по гвоздичному сукну, подложенъ бархатомъ алымъ. »

(1) Арх. Ор. П. № 150 : « Опись вещамъ и платью послѣ смерти В. Б. Иоанна Алексѣевича . листъ 121.

Ю Ш М А Н Ы.

(Рисун. Отд. III. № 33, 40, 41, 42, 61.)

Юшманомъ называется кольчуга съ разрѣзомъ съ переди, застегивающаяся крючками, или пряжками. Нагрудье и спина юшмана вооружены, какъ у бахтерца рядами желѣзныхъ дощечекъ, связанныхъ кольцами.

Юшманъ, изображенный на рисункѣ № 61 въ старинныхъ описяхъ отмѣчался первымъ и носилъ названіе: «*юшманъ Государева Старога Двора*» (1):

«Юшманъ Государева Старога Двора стальной, наведенъ золотомъ, по доскамъ слова и травы Арапскіе.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) году и по осмотру, тотъ юшманъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; чемоданъ суконной червчатой; цѣна шесть сотъ рублевъ, а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написанъ тотъ юшманъ первымъ же.»

Юшманъ, названный ошибочно на рисункахъ № 41 и 42 бахтерцемъ, по описи Ор. II. подъ № 2, принадлежалъ *Боярину Никитѣ Ивановичу Романову*: (2)

«Юшманъ Московское дѣло стальной, а на немъ рѣзаны травы, и позолочены и промежъ золота наведено серебромъ; безъ пуговиць.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года и по осмотру, тотъ юшманъ, противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; съ досокъ золото и серебро сошло;

(1) Переписная книга Оружейной казны 1687 года, листъ 509.

(2) Переписная книга Оружейной казны 1687 года, листъ 509—510.

чемоданъ сафьянной желтой. Подложенъ сукномъ краснымъ; цѣна пять сотъ рублей, а въ прежнихъ описныхъ книгахъ тотъ юшманъ написанъ вторымъ же. »

Юшманъ, рисунокъ № 39 и 40, также ошибочно названный бахтерцемъ, означенъ въ переписной книгѣ слѣдующимъ образомъ :

« Юшманъ, доски бывали наводные серебромъ, на грудяхъ застешки, на обѣихъ сторонахъ четыре крюка, да четыре петли серебряные золоченые; пониже ихъ, на доскахъ, на лѣвой сторонѣ, четыре плашки съ пряжками серебряные жъ золочены, спенки желѣзные; противъ пряжекъ, на другой сторонѣ, пять застежекъ, тесма, шолкъ лазоревъ червчатъ, прикрѣпленъ къ доскамъ съ репьями гвоздемъ горошатымъ серебряные; въ девяти мѣстехъ репьи серебряные жъ золочены, у застежекъ по обѣ стороны наконешники гладкіе серебряные жъ золочены. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тотъ юшманъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ шолся, чемоданъ сафьянной желтой, подложенъ сукномъ краснымъ; цѣна пятьдесятъ рублей, а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написанъ тотъ юшманъ третьимъ. »

ЗЕРЦАЛА.

ЗЕРЦАЛО

ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. III. № 43.)

Эта Царская броня, превосходной работы, изъ полированной стали съ золотой насѣчькой, состоитъ, какъ вообще латы, изъ нагрудника и наспинника, составленныхъ изъ тридцати двухъ щитковъ ложчатыхъ черезъ мѣсто, соединенныхъ между собою ремнями и подложенныхъ алымъ стеганымъ на хлопчатой бумагѣ атласомъ. На нагрудникѣ и на задней половинѣ зеркала, въ круглыхъ щитахъ изображенъ финифтью двуглавый орелъ съ гербомъ Московскимъ. По окружности гербовыхъ щитовъ, на переднемъ насѣченъ золотомъ титулъ Царскій : « Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій и Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязкій, Болгарскій. » На заднемъ : « И иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны Повелитель и Государь и всея Пермскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ, Царь Кабардинскіе земли, Черкесскихъ и Горскихъ Князь и иныхъ многихъ государствъ Обладатель. По-

велѣніемъ Великаго Государя , Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руссїи , сдѣланы сіи зеркала въ четвертое лѣто государства его, по приказу крайчего Михаила Михайловича Салтыкова, дѣлалъ мастеръ Коноваловъ, а вытравливалъ и золотилъ нѣмчинъ Андрей Тирманъ, лѣта 7124 (1616) Юля въ 29 день. »

Обѣ половины зеркала застегиваются серебряными золочеными пряжками и золотыми тесемчатыми застѣжками , съ серебряными золочеными наконечниками.

Въ описной книгѣ Царской Оружейной казны, 1687 года, листъ 498, зеркало Царя Михаила Феодоровича означено первымъ :

« Зеркала Коноваловское дѣло, стальные золочены черезъ грань , гвоздья серебряные, прибавана бахрама; пряжи желѣзные золоченые , наконешники серебряные рѣзные золочены , опушка бахрама шолкъ червчатой съ золотомъ, подкладка отласъ червчатъ. »

« А по переписи рѣ году и по осмотру, тѣ зеркала лощатые, черезъ мѣсто травы золочены, на передней и на задней доскахъ по орлу двоеглавому съ корунами; на передней доскѣ подпись именованіе Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси, а на задней доскѣ подпись мастеровъ Нѣмчина Андрея Тирманова да Дмитрея Коновалова ; сдѣланы во рѣд году, Юля въ кѣд день; подложены отласомъ червчатымъ; кругомъ бахрама по алому отласу , золото съ серебромъ , тесьма шолкъ красной золотой съ серебромъ; нагалище суконная красная. »

« А по нынѣшней переписи рѣе году и по осмотру , то зеркало противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись , наконешника нѣтъ ; цѣна тысяча пять сотъ рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано второе. »

ЗЕРЦАЛО СЪ ДОЛАМИ.

(Рисун. Отд. III. № 45.)

На рисункѣ подпись : « Царя Алексѣя Михайловича » ; но собственно Царское зеркало, изображено на рисункахъ 47, 48, 49, 50, 51 и 52. Зерцало же съ долами, отмѣчено въ переписной книгѣ Царской Оружейной казны 1687 года, (1) слѣдующимъ образомъ :

« Зерцало желѣзные съ долами , черезъ долъ золочено и черезъ долъ помалевано, на нихъ посреди орлы мѣдные , литые золоченые; вооружены на кольцахъ желѣзныхъ, бахрама шолкъ былъ красной, пряжки мѣдные; подложены зеркала дорогами красными. »

« А по нынѣшней переписи 1746 году и по осмотру , то зеркало противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошло, во многихъ мѣstechъ попорчены; цѣна двѣсти рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано десятое. »

(1) Листъ 500.

ЗЕРЦАЛО ДОЩАТОЕ.

(Рисун. Отд. III. № 46.)

По описи Оружейной Палаты № 5; въ переписной книгѣ Оружейной казны 1687 года, оно описано слѣдующимъ образомъ: (1)

«Зерцало вороненые, дощатые, на передней доскѣ въ кругу орелъ двоеглавой съ коруною, наведенъ золотомъ, около орла репей о осми граняхъ, въ репью наведено серебромъ; около репья восемь крушковъ наведены золотомъ и серебромъ; по выше круга доска; на груди наведено золотомъ и серебромъ; два круга осередь ихъ третей кружекъ маленькой; у переднихъ зеркалъ шесть пряжекъ желѣзныхъ золоченыхъ; на заднихъ доскахъ на кругу кайма, наведено золоченымъ серебромъ съ мишеньми, въ серединѣ мишень около мишени четыре круга наведено золоченымъ и бѣлымъ серебромъ; на спинѣ три доски наводныхъ, откоски и травы; гвоздье мѣдное лужено, тесма разныхъ шелковъ, шесть наконешниковъ желѣзные золочены; зеркала подложены киндякомъ червчатымъ.»

«А по нынѣшней переписи 1716 года и по осмотру, то зеркало противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлось, цѣна сто пятьдесятъ рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано двадцать второе.»

(1) Листъ 501.

ЗЕРЦАЛО

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

— (Рисун. Отд. III. № 47, 48, 49, 50, 51, 52.)

Зерцало Царя Алексѣя Михайловича сдѣлано въ 1670 году, по образцу зерцала Царя Михаила Ѳеодоровича, съ подобною же надписью вокруг герба, но съ разницею въ титулѣ Царскомъ. На переднемъ щиткѣ надпись: «Божіею Милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь Наслѣдникъ, Государь и Обладатель.» На заднемъ. «Сдѣланы сіи зерцала повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, при бояринѣ и оружничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи, въ лѣто 7178 (1670) Марта въ 4 день.»

КОЛЬЧУГА

БОЯРИНА КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 55.)

Въ числѣ многихъ древнихъ кольчугъ, въ Оружейной Палатѣ сохранилась кольчуга Боярина Князя Петра Ивановича Шуйскаго, славнаго Воеводы при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, извѣстнаго покореніемъ Дерпта, въ 1558 году, въ войнѣ съ Ливонією. Онъ взялъ приступомъ этотъ древній Русскій городъ, построенный В. К. Ярославомъ (въ св. кр. Юрьемъ), въ 1030 году, послѣ покоренія отложившейся Чуди, и названный по его имени Юрьевымъ.

Въ описной книгѣ Оружейной казны, составленной при повѣркѣ казны въ 1687 году, изображенная кольчуга означена первой :

« Кольчуга, на ней мишень мѣдная, подпись Боярина Князя Петра Ивановича Шуйскаго. »

« А по переписи рѣ (1682) года, и по осмотру, той кольчуги противъ прежнихъ переписныхъ книгъ въ Оружейной Палатѣ у переписки не объявилось. »

« А по нынѣшней переписи рѣ (1687) года, и по осмотру, та кольчуга въ Оружейной Палатѣ объявилась. Цѣна тридцать рублей; а въ прежней переписной книгѣ написано вторая. »

На кольчугѣ Князя П. И. Шуйскаго, кромѣ мѣдной мишени съ подписью, еще двѣ мишени : одна — кружокъ мѣдный у праваго плеча; другая — свинцовая запайка съ клеймомъ на груди.

Эти мишени — мѣдные, золоченые или серебряные кружки на кольчугахъ, составляли закрѣпки пробитыхъ, или прострѣленныхъ мѣстъ (1). На кольчугѣ Князя П. И. Шуйскаго, мишенью съ его именемъ прикрыли вѣроятно въ память, мѣсто, надъ самымъ сердцемъ, въ которое онъ былъ смертельно раненъ въ битвѣ подъ Оршею, въ 1564 году.

(1) Эти знаки ранъ, мишени (отъ Перс. нишанъ — цѣль, мѣта), были въ употребленіи и въ Азіи. Въ Оружейной Палатѣ, по описи 1687 года, была кольчуга съ тремя мишенями; одна изъ мишеней, на подолѣ кольчуги, также была литая, «а въ ней слова Арабскіе.»

НАРУЧИ

СЪ КОЛЬЧУЖНЫМИ РУКАВИЦАМИ; ЗАРУКАВЬЯ,
БУТУРЛЫКИ ИЛИ ПОНОЖИ.

(Рисун. Омд. ш. № 53, 54, 55, 56, 57.)

Наручи съ кольчужными рукавицами и поножи относились преимущественно къ зеркальному и бахтерцовому вооруженію. Верхній черепъ наручей, защищающій руку отъ кисти до локтя, соединялся съ нижнимъ, называющимся *черевцомъ*, посредствомъ колецъ или петель; обѣ половины застегивались на рукѣ пряжками. Соответственно зеркаламъ, наручи часто были обиты по закраинамъ золотой, серебряной или шелковой бахромкой. Когда наручи были подложены какой-нибудь шелковой подкладкой и имѣли при себѣ рукавицы, тогда они назывались вооруженными.

Въ числѣ осьмидесяти девяти наручей, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, первое мѣсто занимаютъ, по стариннымъ описнымъ книгамъ, булатныя, наведенныя золотомъ и украшенныя драгоценными камнями, наручи (1) Князя Федора Ивановича Мстиславскаго, Боярина и Воеводы при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV: «Наручи булатъ красной; въ одной наручи врѣзвано семь плащей золотыхъ чеканныхъ, съ гнѣзды золотыми и съ камнемъ, да двадцать пять плащей половинчатыхъ чеканныхъ съ камнемъ; промежъ плащей врѣзвано двадцать восемь цвѣтковъ съ гнѣзды золотыми

(1) Въ описи 1833 года, они описаны подъ № 78, подъ названіемъ Персидскихъ.

и съ каменемъ , да по булату травы мелкіе врѣзывано золото ; около наручей каймы съ каменемъ , промежъ двухъ каемъ шесть плащей золотыхъ чеканныхъ ; у наручей у черевца пять чепей золотыхъ съ каменемъ , три пряжи пристежные , да два запряжника золотые жъ лптые рѣзные съ чернью ; а каменя большаго и мелкаго триста девяносто девять каменевъ яхонтиковъ червчатыхъ и лаликовъ и винисокъ и бирюзъ ; да въ другой наручи врѣзывано семь плащей золотыхъ чеканныхъ , да девятнадцать плащей половинчатыхъ золотыхъ съ каменемъ , да промежъ плащей врѣзано тридцать четыре цвѣтка золотыхъ съ каменемъ ; а по булату , промежъ плащей и цвѣтковъ , врѣзывано травы мелкіе золотые ; промежъ каемъ врѣзано съ одново плащики золотые *кубцомъ* , (1) пять чепей золотыхъ съ каменемъ , три наконешника золотыхъ ; а каменя большаго и мелкаго яхонтиковъ червчатыхъ и изумрудцовъ и лаловъ и винисокъ и бирюзъ триста тридцать два камня ; пряжи и наконешники золотые гладкіе , вмѣсто запряжниковъ прикрѣплены пряжки съ запонками — двадцать четыре запанки , въ нихъ каменя въ большенкихъ запанкахъ по пяти изумрудцовъ , да по яхонтику червчатому ; въ другихъ запанкахъ маленькихъ по пяти яхонтиковъ червчатыхъ да по изумрудцу ; двѣ пряжки маленькихъ серебряные , тридцать мѣсть порозжихъ выпалыхъ камешковъ , да двѣнадцать мѣсть съ гнѣзды выпалые жъ . Обѣ наручи порчены ; *рукавицы съ кольца , отласъ серебряной по червчатой земль , подложены отласомъ червчатымъ , опушены голунчикомъ серебрянымъ* (рис. № 56). Въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статью написано по сказкѣ мастеровыхъ людей : « *взяты тѣ наручи боярина у Князя Федоровой Княгини Ивановича Мстиславскаго въ цѣну .* » Пряжки одной нѣтъ . »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) года , и по осмотру , тѣ наручи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись . У одной наручи четыре чепочки подложены серебромъ , да у рукавицы у одной голунчика нѣтъ . По оцѣнкѣ ствольного дѣла мастеровъ Афонася Вяткина съ товарищи , да золотого дѣла мастера Михайлы Васильева съ товарищи , да серебряного ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазникова съ товарищи , *цѣна семь сотъ пятьдесятъ рублевъ* ; а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написаны первыми жъ . »

(1) Кубецъ — кубарь . Въ твер. губ. См. Опытъ Обл. Великор. Словаря .

Наручи, изображенные на рисункѣ № 57, по описной книгѣ 1687 года въ числѣ слѣдующихъ:

— « Семеры наручи желѣзные, воронены, гладкіе; въ томъ числѣ одни съ долами; каймы по мѣстамъ и долики наведены золотомъ и серебромъ; въ томъ числѣ одни наведены серебромъ. *У троихъ наручей по орлу двоеглавому; пряжи и запряжники и наконешники желѣзные, застежки коженые; въ томъ числѣ у троихъ тесьма шолкъ червчатъ; вмѣсто колецъ прикрѣпки желѣзные.* »

Для образца вполнѣ вооруженныхъ наручей приведемъ въ примѣръ:

— « Наручи булатные кизыльбашское дѣло, долы вытираны въ шахматы, въ долахъ мишени, и около наручей каймы наведены слова Арапскіе; пряжки и петли желѣзные, подложены трипомъ червчатымъ; *у нихъ же рукавицы шиты золотомъ и шолки розными кизыльбашское жѣ дѣло, а въ нихъ зашиты кольца.* »

— « Наручи желѣзные съ долами, гвозди золочены и серебряны; по наручамъ помалевано; вооружены на кольцахъ желѣзныхъ; рукавицы кольца пансырные, подложены камкою жолтою; наручи подложены дорогами красными и тесьма шолкъ бѣль да червчатъ, пряжки мѣдные, наконешниковъ нѣтъ. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тѣ наручи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; съ бахрамою. Цѣна имъ три рубли. »

Въ Оружейной Палатѣ по описи 1687 года, были *наручи большого наряда*:

« Наручи булатные *большого наряду*, кольца серебряные; на наручахъ по четыре мишени и около наручей каемки, къ запястью травочки наведены золотомъ; пряжи и запряжники и наконешники серебряные золоченые съ чернью; тесьма шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и съ серебромъ; тесьма прикрѣплена гвозди серебряные репейчатые золочены; около наручей гвозди жѣ горошчатые серебряные. Наручи подложены отласомъ червчатымъ, четыре лопасти тафта желтая. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тѣ наручи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна имъ восемьдесятъ рублей; а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написаны седьмыми. »

ЗАРУКАВЬЯ.

Зарукавья собственно принадлежатъ къ кучному Китайскому и Монгольскому вооруженію. Они состояли изъ вшитыхъ или нашитыхъ на зарукавья пластинокъ желѣзныхъ и чашъ (вѣроятно при изгибѣ локтя) и были съ запястьями, застегивались пуговицами или пряжками.

По описямъ зарукавья присылались въ даръ отъ Калмыцкихъ и Монгольскихъ владѣтелей вмѣстѣ съ куклями :

— « Двое зарукавья полкоть Калмыцкое дѣло, чашки золочены, въ томъ числѣ одно зарукавье черезъ доску золочено, подложено обьерью червчатою; другіе подложены отласомъ червчатымъ *по кофтанному; пуговицы тышные золото пряденое.* »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тѣ зарукавья противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; попорчены; у одново зарукавья черезъ доску золочено, *запьятъя нѣтъ*; а другова зарукавья запьятъя оторвано; цѣна тѣмъ зарукавьямъ тридцать рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написаны четвертыми. »

— « Двои зарукавья *Калмыцкіе*; чашки и среди зарукавья и запьятъя золочены, подложены отласомъ червчатымъ; чемоданцы сафьянные червчатые подложены сукномъ зеленымъ. »

— « *Зарукавье Музальскіе* желѣзные, присланы съ Казенного двора; Государю челомъ ударилъ дани Лоба Данимень Геръявзу во 1638 году, цѣна пять рублей. » (1)

« А по переписи 1682 года и по осмотру тѣ зарукавья попорчены, *колнырей* (2) нѣтъ, на оплечьяхъ боровки прикрѣплены на мѣди, пряжки желѣзные. »

(1) Эти зарукавья присланы отъ владѣтеля Тунгуской земли Лобы Данимена Герланзу, Царю Михаилу Ѳеодоровичу, вмѣстѣ съ куклемъ: кукль съ рукавы, у него жъ пять щитовъ с пуговицы с ремешными, на плечахъ двѣ дощечки долги на вертлужкахъ; прикрытъ отласомъ цвѣтвымъ, плохимъ; цѣна десять рублей. Прислалъ ко Государю дани Тунгускіе земля Лоба Данимень Герланзу во 1638 году. Опись казны Ц. Михаила Ѳеодоровича. Ар. О. II. № 678, лять 394 — 395.

(2) Кавнеръ — Смол. нар. воротникъ.

— «*Зарукавья стальные Калмыцкіе*, дощатые, присланы во Оружейной приказъ изъ Сибирскаго приказу во р̄м̄з (1639) году, а въ памяти написано: «прислалъ ко Государю въ дарехъ изъ Калмыковъ Калтащай.»

— «Зарукавья таковы жъ, присланы съ Казеннаго двора съ куюкомъ и съ шапкою, что подъ цвѣтнымъ бархатомъ; цѣна зарукавью три рубли.»

«А по переписи р̄ч̄ года и по осмотру, тѣ зарукавье попорчены, на оплечкахъ боровка и пряжки желѣзные, съ *калырми* желѣзными.»

— «Зарукавья таковы жъ; присланы съ Казеннаго двора съ куюкомъ, что подъ камкою Китайскою; попорчены; одинъ безъ *калыря*; на оплечкахъ боровки; одинъ на мѣди другой на желѣзѣ же; присиняны, пряжки желѣзные.»

— «*Зарукавья Нѣмецкое*, кольца мелкіе, стычные; оплечья камка червчатая.»

БУТУРЛЫКИ ИЛИ ПОНОЖИ.

Поножи также принадлежали къ зеркальной и бахтерцовой брони; они состояли изъ трехъ желѣзныхъ череповъ, соединенныхъ кольцами и защищающихъ ногу отъ подъема до колѣна. Средній черепъ, съ низу длиннѣе прочихъ, прикрывалъ лодыжку ноги.

Поножи, изображенныя на рисункѣ № 53, Московской работы, мастера Григорья Вяткина:

«Бутурлыки косые долики, Григорьева дѣла Вяткина; черезъ доль золочены, пряжи и запряжники и наконечники серебряные золочены, тесьма шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и серебромъ; гвозди серебряные репейчатые; кольца желѣзные; подложены отласомъ червчатымъ.» (1)

Бутурлыки, изображенныя на рисункѣ № 54, съ Арабской надписью по доламъ и каймамъ средняго черепа, по описи 1687 года:

«Бутурлыки стальные съ долами, черезъ доль и около бутурлыковъ коймы наведены золотомъ травы; кольца и пряжи желѣзные, наконечниковъ нѣтъ; тесьма шелкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и серебромъ, гвозди серебряные горшечные; подложены отласомъ червчатымъ.»

(1) Опись 1687 года, листъ 539.

ПА Н Ц Ы Р Ь ,

ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ,
АЛЕКСАНДРОМЪ ЦАРЕМЪ ИМЕРЕТИНСКИМЪ.

(Рисун. Отд. III. № 58.)

Въ описи Оружейной Палаты, этотъ панцырь записанъ въ числѣ кольчугъ (№ 1); онъ составленъ изъ мѣдкихъ колецъ бѣлой мѣди, съ такимъ же воротомъ; на немъ нашито 47 мѣдныхъ золоченыхъ украшенныхъ разноцвѣтными искусственными камнями плащей; на правой сторонѣ одинъ плащъ изображаетъ солнце, на лѣвой полумѣсяцъ. Три пары застежекъ также мѣдныя, украшенныя цвѣтными стеклами. Панцырь обшитъ малиновымъ бархатомъ съ шестью завязками изъ шелковой тесьмы.

По приходной книгѣ 167 (1659) года, (1) Января 16, этотъ панцырь привезенъ послами Имеретинскаго Царя Александра въ числѣ даровъ:

Панцырь серебрянъ, а по осмотру мѣдной, посеребренъ, плащи мѣдныя, золочены, съ камнями достаканы, да виниски; около опушка бархатомъ червчатымъ; подложенъ миткалями; цѣна двадцать рублей.»

(1) Арх. Ор. Пал. № 830.

ЩИТЫ И ТОРЧИ.

(Рисун. Отд. III. № 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЩИТЬ.

(Рисун. № 71).

Изображенный Государственный щитъ, принадлежит къ чину Царскому и выносится при торжественныхъ поставленіяхъ на царство. Онъ коžený, обтянутый алымъ бархатомъ. Посрединѣ, или вверху щита, круглый хрустальный плащъ въ золотѣ, съ врѣзанными въ золотыхъ гнѣздахъ шестнадцатью яхонтиками. Вокругъ средняго плаща шесть подобныхъ же плащей (два изъ нихъ зеленого хрусталя), но съ прорѣзами съ боку, для вставки гнѣздъ съ драгоценными камнями, которыхъ однакоже недостаетъ. Эти плащи обставлены 14 золотыми гнѣздами, заключающими въ себѣ изумруды, яхонты и бирюзу, и осьюю яшмовыми, обдѣланными въ золото, косичками, въ которыхъ въ каждой по три яхонта. За ними слѣдуетъ рядъ, состоящій изъ двѣнадцати круглыхъ съ прорѣзами и золотой обдѣлкой яшмовыхъ плащей и двѣнадцати косичекъ, съ врѣзными въ золотыхъ гнѣздахъ яхонтами и бирюзами. За этимъ рядомъ слѣдуетъ рядъ меньшихъ яшмовыхъ плащей, также украшенныхъ золотой насѣчкой и яхонтами, и между ними двѣнадцать золотыхъ гнѣздъ съ тремя яхонтами и девятью бирюзами. По окраинѣ щита — шесть яшмовыхъ съ яхонтиками и золотой насѣчкой бляхъ, шесть круглыхъ яшмовыхъ, подобныхъ вышеупомянутымъ, плащей и двѣнадцать золотыхъ гнѣздъ съ яхонтами и бирюзой.

Въ поперечникѣ щита $13\frac{1}{2}$ вершковъ.

ЩИТЪ ЦАРЕГРАДСКАГО ДѢЛА,

УКРАШЕННЫЙ ВОЛОЧЕНЫМЪ ЗОЛОТОМЪ, СЕРЕБРОМЪ, КАМЕНЬЯМИ И ЖЕМЧУГОМЪ (1).

(Рисун. № 64).

Щитъ, изображенный на рисункѣ № 64, есть одинъ изъ двухъ совершенно одинакихъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ подъ №№ 4 и 5. Въ описи 1687 года, они внесены вторымъ и третьимъ:

«(Г). Щитъ, шитъ волоченымъ золотомъ серебромъ; по мѣстамъ шиты травки серебромъ; наверхше у щита и по щиту шесть мишеней большихъ да шесть мишеней половинчатыхъ, промежъ мишеней звѣнца косые и повыше звѣнца травочки и звѣнецъ серебряные золочены, рѣзные; въ наверхше у щита въ верху плащъ круглой яшмовой большой, да пониже его три плаща поменьши круглые жъ яшмовые; въ нихъ по низаному репью, да въ трехъ большихъ мишеняхъ три плаща побольши тѣхъ круглые яшмовые жъ, въ нихъ по низаному репью, да въ трехъ половинчатыхъ мишеняхъ три плаща четвероугольные яшмовые жъ; да среди щита во шти мѣстехъ по яшмовому плащу продолговаты; во всѣ яшмовые плащики врѣзываютъ золото съ гнѣздами, въ гнѣздахъ по щоту золотого дѣла мастера Ивана Мяхкова семьдесятъ шесть искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да пятнадцать изумрудныхъ; въ томъ числѣ въ верхнемъ плащѣ изумрудъ граненой, четыре мѣста порозжихъ двѣнадцать бирюзокъ; наверхше жъ въ трехъ большихъ шаломчатыхъ гнѣздехъ, да въ трехъ мишеняхъ большихъ, да въ трехъ половинчатыхъ въ большихъ же шаломчатыхъ гнѣздехъ—семьдесятъ двѣ искорки яхонтовыхъ червчатыхъ, да девять бирюзокъ, да въ наверхше жъ и около щита въ звѣнцѣ и по щиту въ большихъ и половинчатыхъ мишеняхъ и въ звѣнцахъ и въ травочкахъ въ гнѣздехъ въ большихъ и малыхъ тысяча триста семьдесятъ четыре бирюзы большихъ и малыхъ; подложенъ и подушечка бархатъ червчатъ, около подушечки десять колецъ серебряныхъ съ пробойцы и съ репейками; привяска у подушки и вооруда шолкъ лазоревъ столбецъ. По ярлыку написано: «великому Государю челомъ ударилъ Греченинъ Царегородецъ Иванъ Матвѣевъ, во рѣни (1650) году. Цѣна пятьдесятъ рублей.»

(1) На рисункѣ ошибочно означено эмалью.

« А по нынѣшней переписи рѣс года и по осмотру , тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся ; цѣна тому щиту триста рублей , а въ прежней описной книгѣ написанъ седьмой. »

ЩИТЪ ЦАРЕГРАДСКАГО ДѢЛА ,

ШИТЫЙ ПО АЛОМУ БАРХАТУ ВОЛОЧЕНЫМЪ ЗОЛОТОМЪ И УКРАШЕННЫЙ КАМЕНЬЯМИ.

(Рисун. № 65.)

Это также одинъ изъ двухъ совершенно одинаковыхъ щитовъ , хранящихся въ Оружейной Палатѣ подъ №№ 6 и 7.

Въ описи 1687 года , листъ 191, они описаны слѣдующимъ образомъ :

« Два щита щиты по алому бархату волоченымъ золотомъ ; на верху по большому плащу серебряному , въ нихъ по четыре яшмы круглыхъ насечены золотомъ ; въ яшмахъ по пяти яхонтиковыхъ червчатыхъ , въ томъ числѣ въ дву яшмахъ по камешку нѣтъ , и гнѣзда нѣтъ ; одна яшма переломлена ; въ тѣхъ же яшмахъ по низоному репейку по семи зеренъ жемчужныхъ , да въ большихъ плащахъ по пяти каменевъ *забирзатовъ* , да около большихъ верхнихъ забирзатовъ по четыре травочки , въ нихъ по семи искорокъ , да по семи травочекъ маленькихъ , въ нихъ по три искорки яхонтовыхъ червчатыхъ , да по осми репьевъ серебряныхъ , въ нихъ по семи бирюзокъ ; у одного въ двадцати четырехъ гнѣздахъ по бирюзкѣ , у другога въ двадцати жъ въ четырехъ гнѣздехъ по яхонтовой искоркѣ червчатыхъ ; на щиту по осми плащей серебряныхъ золочены съ каменьемъ ; выше и ниже плащей по два звенца косыхъ серебряные жъ съ каменьемъ ; въ четырехъ плащахъ въ звенцахъ по двадцати по осми искорокъ яхонтовыхъ , да по четырнадцати бирюзокъ ; въ другихъ четырехъ же плащахъ и въ звенцахъ по двадцати жъ по осми бирюзокъ , да по четырнадцати искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ ; около щитовъ вѣнцы серебряные золоченые рѣзные ; на вѣнцахъ чеканены травки по шти десять по одной травкѣ ; въ нихъ въ

тридцати въ одной травкѣ у другога вѣнца въ тридцати травкахъ по три искорки яхонтовые червчатые въ травкѣ; да въ тридцати въ одной травкѣ, да въ тридцати жъ травкахъ по три бирюзки въ травкѣ; подложены и подушечка алой бархатъ; привязка и вооруда столбецъ шолкъ зеленъ; по десяти колецъ съ пробойцы и съ репейками мѣдные золочены, одно колечко вырвалось; щиты опушены одинъ голуномъ золотнымъ другой серебрянымъ. По записной книгѣ написано: «великому Государю челомъ ударилъ Греченинъ Юрья Ивановъ во рѣѣи (1657) году. Цѣна по пятидесять рублей.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣи года и по осмотру, тѣ щиты противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна тѣмъ щитамъ по пятидесять рублей, а въ прежней описной книгѣ написаны во второй надесять статьѣ.»

ЩИТЫ ТРОСТНИКОВЫЕ,

ПРИСЛАННЫЕ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ АЛЕКСЬЮ МИХАЙЛОВИЧУ ОТЪ ИМЕРЕТИНСКАГО ЦАРЯ
АЛЕКСАНДРА.

(Рисун. № 66, 67, 68.)

Въ 1658 году послы Имеретинскаго Царя Александра привезли Царю Алексью Михайловичу въ даръ два щита. Одинъ изъ этихъ щитовъ (рис. № 68) внесенъ въ опись 1687 года (1), съ означеніемъ этой присылки:

«Щитъ витой волоченымъ золотомъ съ розными шолки; на верху плащъ булатной косые грани наведены золотомъ; межъ наводныхъ граней грани золотые съ камнемъ; наверху плаща трубочка золотая съ бирюзками; на большомъ плащѣ въ золотыхъ граняхъ въ гнѣздахъ восемьдесятъ два камышка бирюзокъ и яхонтиковыхъ искорокъ, въ томъ числѣ сорокъ мѣстъ порозжихъ, а иные гнѣзда роз(ы)маны; десять репейковъ желѣзные золочены, въ нихъ прикрѣплены съ исподи десять колецъ; подложенъ и подушечка бархатъ червчатъ, привязка и вооруда столбецъ шолкъ зеленъ, кольца же-

(1) Листъ 190, на оборотѣ.

лѣзные. По записной книгѣ написано: « великому Государю челомъ ударили Мелетинскаго Александра Царя послы во р̄ѣз (1659) году, цѣна три рубли.»

« А по нынѣшней переписи р̄ѣс года, тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, а по осмотру и съ прежними шестьдесятъ мѣстъ порозжихъ; цѣна тому щиту пятьдесятъ рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написанъ первой надесять.»

Щитъ, изображенный на рисункахъ 66 и 67, внесенъ въ опись безъ означенія откуда поступилъ (1):

« Щитъ щитъ золотомъ и шолкомъ, на немъ мишень по булату насѣчено золотомъ и каменьемъ; въ гнѣздахъ бирюзы, десять лаликовъ, да изумрудецъ, да искорки лаловые, а въ иныхъ мѣстехъ и каменя нѣтъ, гнѣзда сломаны; подложенъ бархатомъ рудожолтымъ; десять колецъ мѣдныхъ; привяска тесма и шнуры шолкъ зеленъ; на верху въ маковкѣ каменя нѣтъ, два мѣста порозжи и съ третьего мѣста въ серединѣ выломлено семдесятъ мѣстъ порозжихъ.»

« А по нынѣшней переписи р̄ѣс года, противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся и по осмотру сверхъ прежнихъ два мѣста порозжихъ и съ гнѣздами нѣтъ; цѣна тому щиту пятьдесятъ рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написанъ третей надесять.»

ЩИТЪ БУЛАТНЫЙ.

СЪ ЗОЛОТОЮ НАСѢЧКОЮ, УКРАШЕННЫЙ СКАНЬЮ И ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

(Рисун. № 69.)

Этотъ превосходной работы булатный щитъ, у котораго въ косыхъ граняхъ насѣчены золотомъ битва и охота, различные роды звѣрей, стрѣльцы и сокольники, въ старинныхъ описяхъ Оружейной казны вносился первымъ и цѣнился въ тысячу рублей. Люди изображены въ Персидской одеждѣ; но въ описныхъ книгахъ, о присылкѣ его въ даръ, не упоминается. На немъ

(1) Опис. книга 1687 года, листъ 192.

недостаетъ , около наверхья , двухъ золотыхъ плащей , подобныхъ двумъ уцѣлѣвшимъ , изображеннымъ на щитѣ .

Въ описныхъ книгахъ 1687 и 1701 годовъ , онъ описанъ слѣдующимъ образомъ :

« Щитъ булатъ красной , грани круглая , черезъ грань врѣзвано золото травы и звери ; а въ нихъ шесть репьевъ золотыхъ сканныхъ съ камнемъ и въ трехъ репьяхъ нѣтъ трехъ каменевъ ; подверхье съ яблочкомъ золотое сканное , вѣнецъ золотъ сканной , поверхъ вѣнца золота вѣнецъ желѣзной золоченъ травы чаадайскіе на обрѣзъ , земля канфарена ; около щита бохрама шолкъ червчетъ съ серебромъ ; съ исподи прикрѣпка серебромъ кованымъ бѣлымъ съ гвоздми серебряными золочены горошатыми ; двѣ пряжи золотые гладкіе привязошныи съ цвѣтками ; подложенъ , подушечка отласъ серебрянъ ; а на немъ по сторонамъ четыре клейма Нѣмецкихъ ; у подушки привяска оболочена бархатомъ червчетымъ на кольцахъ мѣдныхъ ; въ подверхьяхъ и въ яблокѣ и въ репьяхъ и въ вѣнцѣ тысяча четыре ста сорокъ восемь искорокъ мелкихъ лалковъ и винисокъ и бирюзъ , да тридцать два зернышка жемчужныхъ .

« А по нынѣшней переписи 1706 года и по осмотру , тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся , четырехъ репьевъ , да яблока золотыхъ съ камени , да дву пряжекъ золотыхъ нѣтъ , въ репьяхъ и въ вѣнцѣ и въ поясу многихъ камешковъ нѣтъ , въ вѣнцѣ въ верху золото обломлено , опушки серебряные больши половины нѣтъ , бахрама попорчена ; цѣна тому щиту по оцѣнкѣ стволного дѣла мастера Афанасья Вяткина съ товарищи тысяча рублевъ , а въ прежней описной книгѣ написанъ первымъ же . »

ЩИТЪ БУЛАТНЫЙ ПЕРСИДСКІЙ.

(Рисун. № 70.)

Этотъ щитъ , по описной книгѣ 1687 года , вывезенъ изъ Персіи Васильемъ Коробьинимъ , бывшимъ въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича Головою при украинскихъ Воеводствахъ , въ 1570, 71 и 72 годахъ (1) :

(1) В. Коробьинъ вѣроятно былъ при посольствѣ Алексѣя Хозникова , въ 1569 году , къ шаху Тамасу .

« Щитъ Кизыльбашской , булатной , вѣнецъ серебрянъ золоченъ съ каменемъ съ лалики и съ бирюзками и съ финиски , въ порозжихъ мѣстехъ нѣтъ тридцать камушковъ ; другой вѣнецъ желѣзной , травы чеадайскіе сечены золочены , подвершье серебряное позолочено , въ ней девять камышковъ да пять камней бирюзъ на граняхъ ; въ исподи шесть колецъ серебряныхъ позолочены съ пробой и съ плащи , чѣмъ бахрама привязана шолкъ съ золотомъ ; подкладка отлась червчатъ . Привезъ изъ Кизыльбаша Василей Коробинъ , и по осмотру , въ томъ щиту дву репьевъ съ каменемъ , да въ репье камня , въ яблочкѣ пяти камневъ нѣтъ ; въ вѣнцѣ штидесять дву камней нѣтъ ; бахрама попорчена . »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года и по осмотру , тотъ щитъ съ прежними переписными книгами сшолся ; цѣна тому щиту двѣсте пять рублевъ , а въ прежней описной книгѣ написанъ вторымъ . »

ЩИТЪ ИЗЪ « ИНОРОГОВОЙ » КОЖИ (1) ,

ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ОТЪ ИМЕРЕТИНСКАГО ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА .

(Рисуи. № 72.)

Въ Персіи дѣлались щиты изъ кожи носорога ; верхній , изъ изображенныхъ на рисункѣ № 72 , есть одинъ изъ подобныхъ Персидскихъ щитовъ . На немъ двѣнадцать серебряныхъ репьевъ и едва замѣтныя , наведенныя золотомъ изображенія луны и солнца .

Въ описной книгѣ 1687 года , онъ вписанъ одиннадцатымъ :

« Щитъ кожа инороговая , на верху писанъ левъ золотомъ , да луна ; на щиту двѣнадцать репьевъ серебряныхъ чешуйчатыхъ , въ нихъ прикрѣплены съ исподи кольца желѣзные , подушка бархатная зеленая изодралась ; по записной книгѣ , написано великому Государю челомъ ударилъ Мелетинскаго Александра Царя послы . »

(1) Щиты изъ кожи , по сказанію историковъ , употреблялись искони въ Колхидѣ и Азіатской Оракии .

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года и по осмотру , тотъ щить- противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлся; цѣна тому щиту тридцать пять рублей; а въ прежней описной книгѣ написанъ десятой. »

Изображенные на рисунокѣ № 72 нѣсколько простыхъ щитовъ, срисованы также изъ числа многихъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ.

ЩИТЬ ДЕРЕВЯННЫЙ,

КРЫТЫЙ АТЛАСОМЪ ЧЕРВЧАТЫМЪ, НАВЕРШЬЕ ЖЕЛѢЗНОЕ СЪ СЕРЕБРЯНОЙ НАСЪЧКОЙ ДВУГЛАВАГО ОРЛА.

(Рисун. № 73.)

Это одинъ изъ числа четырехъ щитовъ, бывшихъ въ Оружейной казнѣ и описанныхъ въ 1687 году слѣдующимъ образомъ (1) :

« Четыре щита деревянные липовые, оклеены съ лица червчатымъ атласомъ , а внутри красными дорогами; съ лица голубъ серебрянъ и въ томъ числѣ одинъ съ дорошками ; да на дву наверхъе желѣзные, на нихъ по орлу двоеглавому, да по осми клеємъ розныхъ, да по двѣ каемки наведены серебромъ , да по двѣнадцати репьевъ мѣдныхъ репейчатыхъ; для привяски пряшки мѣдные; привяски подъ одною шолкъ красной а другіе нитеные. Въ одномъ подушка кумашная красная ; на дву щитахъ репья мѣдные жъ позолочены; на верху по репью большому, да на верху жъ по щиту по двадцати по одному репью; привяски пряшки мѣдные, тесмы цвѣтныя шолковые; у одного подушка тафтяная красная. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года, тѣ щиты съ прежними переписными книгами сошлись , а по осмотру у одного подушки нѣтъ ; цѣна тѣмъ щитамъ съ желѣзными наверхъи по пяти рублей , а съ мѣдными наверхъи по четыре рубля щить; а въ прежней описной книгѣ написаны въ двадцатой статьѣ.

(1) Описная книга 1687 года, листъ 193.

ЩИТЬ «ИНРОГОВЫЙ»

ПРИСЛАННЫЙ ШАХЪ — АББАСОМЪ ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ.

(Рисун. № 74.)

Въ 1644 году, Декабря 29, посолье Персидскаго шаха Аббаса II, Ага Ассанъ, представилъ Царю Михаилу Феодоровичу, въ числѣ многихъ другихъ даровъ — золотныхъ бархатовъ, камокъ, атласовъ, ковровъ и выюковъ шелку :

« *Съдло* оправлено золотомъ съ каменья съ яхонты и с лалы и съ изумруды. »

« *Муштукъ* съ наперстью, оправленъ золотомъ съ каменья съ бирюзами. »

« *Щитъ* кожа инроговая, оправленъ золотомъ съ каменья съ яхонты и съ изумруды и съ жемчугомъ; нагалище бархатъ золотной кизильбашской » (1).

Подробное описаніе этого щита помѣщено въ описной книгѣ 1687 года :

« *Щитъ* кожа инроговая черная; на веру щита плащъ круглой бирюза въ золотѣ, на немъ запона круглая золотая, въ запонѣ камень изумрудъ, да четыре зерна кафимскихъ бурмицкихъ, да четыре яхонтика, да шестнадцать искорокъ яхонтовыхъ же червчатыхъ, да тридцать двѣ бирюзки, да около бирюзнаго плаща семьдесятъ одно зерно жемчужныхъ, да три мѣста порозжихъ; да около того жъ плаща восемь репьевъ золотыхъ, въ томъ числѣ въ трехъ по пяти яхонтиковъ червчатыхъ, да по семи бирюзокъ маленькихъ, въ томъ числѣ мѣсто бирюзное порозжо; въ трехъ же репьяхъ по жемчужному зерну бурмицкому, кафимскому, да въ дву репьяхъ по изумруду; около зеренъ и изумрудцовъ по четыре яхонтика червчатыхъ, да по семи бирюзокъ маленькихъ; одиннадцать репьевъ золотыхъ прикрѣплены петли золотые жъ; около щита вѣнецъ золотой во многихъ мѣстехъ попорченъ, въ немъ жемчужныхъ двѣсти девяносто семь зеренъ, девять мѣстъ порозжихъ; подложенъ косматымъ шелкомъ, подъ петлями кружечки золотые жъ; чемоданецъ бархатъ Персидской золотой, подложенъ дорогами

(1) Арх. О. П. Выписка изъ посольскихъ книгъ и столбцевъ, 1763 года.

двоелишными. Въ чемоданцѣ, въ бумагѣ, выполое жемчужное зернышко, да изумрудная искорка. По записнымъ книгамъ написано: « Великому Государю прислалъ въ дарехъ Кизыльбашской шахъ Оббасъ во рѣкъ году; цѣна сто пятьдесятъ одинъ рубль двадцать алтынъ. »

«А по нынѣшней переписи рѣкъ года и по осмотру, тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, въ верху въ кругу и въ каймѣ двадцати одново жемчуга нѣтъ. »

ТАРЧЬ.

(Рисун. № 62 и 63.)

Это Арабское названіе коннаго щита, перешло безъ сомнѣнія отъ Мавровъ, вмѣстѣ съ употребленіемъ желѣзной брони, почти во всѣ Европейскіе языки; (1) но опредѣленнаго значенія, какого рода былъ щитъ подъ названіемъ *тарчъ*, не сохранилось (2). Такимъ образомъ, находящійся въ Оружейной Палатѣ, изображенный на рисункахъ 62 и 63, есть единственный образецъ щита съ наручемъ и штыкомъ.

Въ статейныхъ книгахъ 1591 года упомянуто о присылкѣ *торчей*, вмѣстѣ съ осѣдланными жеребцами, отъ Польскаго Короля Сигизмунда:

«Въ 1591 году послы Польскаго Короля Сигизмунда ударили челомъ, между прочимъ: посоль Станиславъ Родиминскій: «жеребець Турецкой темногнѣдъ съ сѣдломъ и со всѣмъ конскимъ нарядомъ; а на сѣдлѣ торчъ въ ножнахъ, наконечникъ золочень.» — Станиславъ Кирвацкій: «жеребець сѣръ съ сѣдломъ турскимъ и со всѣмъ конскимъ приборомъ, а на сѣдлѣ торчъ обдѣлана серебромъ.» Адамъ Суходольскій: «конь сѣръ съ сѣдломъ и со всѣмъ конскимъ нарядомъ; а на сѣдлѣ мечъ обдѣланъ.»

(1) تروس — *тарс* — щитъ, по Анг. *targe* или *targel*; по Франц. *targe*; по Итал. *targa*; по Нѣм. *tartsche*; по Польски *tarcza* — *scutum equitum quod brevius est; panceza est scutum peditum longius*. Greg. Snapii Thesaurus polono-latino-græcus.

(2) На изображеніи Ричарда Бошанъ (Richard Beauchamp, gouverneur de Calais en 1439) въ полномъ вооруженіи, на лѣвой рукѣ подобіе тарча; но это наручъ съ раструбомъ. *Le Moyen age et la renaissance: Modes et coutumes pl. XVII.*

Въ описной книгѣ 1687 года, листь 497, тарчь помѣщенъ въ числѣ кираснаго вооруженія :

« Тарчь стальной личной съ лѣвою рукою, рука воронена съ шпагою; по щиту и на рукѣ дощечки и гвоздья желѣзные золочены репейчаты; бахрама около руки и тарча шолкъ лазоревъ съ червчатымъ; подложенъ отласомъ червчатымъ, шнуры въ столбецъ и кисти шолкъ бѣлъ чернъ съ жолтымъ. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тотъ тарчь противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна пятнадцать рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ тотъ тарчь написанъ въ 62 главѣ. »

Ч Е К А Н Ы .

(Рис. Отд. III № 75, 76.)

Чеканомъ называется молотъ — клевецъ, употреблявшійся въ старину, какъ оружіе противъ латъ и кольчугъ (1).

Въ опись 1687 года внесенъ только одинъ чеканъ Московскаго дѣла, изображенный на рисунокѣ № 75 первымъ :

« Чеканъ Московскаго дѣла съ кинжаломъ; топориче по дереву оболочено бархатомъ червчатымъ, а на немъ двѣ трубки, да три плаща серебряные, рѣзные. Кинжала конецъ отломленъ. »

На обоймахъ по поясамъ этого чекана замѣтна подпись: « Василья Ивановича.... »

Чеканъ, изображенный на рисунокѣ № 76, обтянутый чешуей, принадлежалъ, по имѣющейся около обушка подписи, Князю Федору Андреевичу Телятевскому.

(1) По Чешски *Čákan* значитъ палица съ обухомъ; по Польски *Szekan* — молотъ, *marteau d'armes*. По Сербски *чекич* — молотъ; *чаканац* — косной молотокъ съ клецомъ. Происх. отъ чѣкать, бить, стукать; чеканить, бить молотомъ.

ТОПОРЫ И ТОПОРКИ.

ПОСОЛЬСКІЕ ТОПОРЫ.

(Рисун. Отд. III № 76, 77.)

Посольскими топорами въ описяхъ назывались нарядные топоры съ гербами, которыми вооружены были два Рында (гридня), стояшіе по сторонамъ престола Царскаго во время приема пословъ.

Рисунокъ № 77 изображаетъ одинъ изъ четырехъ подобныхъ топоровъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ подъ № 3, 4, 5 и 6. По описямъ 1687 и 1701 годовъ они Московской работы:

« Четыре топора Московское дѣло, стальные, наведены золотомъ травы розметные на обѣ стороны, въ травахъ по два льва, на сторонѣ въ серединѣ по кругу, въ кругахъ по орлу съ корунами; съ правой стороны въ орлѣ по человѣку на конѣ колютъ змію; а съ лѣвой стороны въ орлѣ по индроку (единорогу); наведены золотомъ, обухи наведены золотомъ же, на обухахъ по два яблока, одни прорѣзные, другіе грани косые, наведены золотомъ; топорщица оправа серебряная, чеканная золочена; на концѣ въ емахъ хозы бѣлые серебряные, въ наконешникахъ по десяти бирюзы а у другаго топора двѣ бирюзы попорчены. »

« А по нынѣшней переписи рѣчь года и по осмотру, тѣ топоры противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; въ дву топорахъ четырехъ бирюзы нѣтъ, одна бирюза пополамъ переломлена, и половины нѣтъ. Цѣна тѣмъ топорамъ по семьдесятъ рублевъ за топоръ. »

Эти четыре топора существовали уже при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ; они упомянуты въ описи Большаго наряда, составленной въ 1642 году:

« Четыре топора, что бывають у Рындѣ при послѣхъ; по топоромъ съ обѣ стороны въ кругахъ набито золотомъ по орлу пластаному; по топоромъ же около орловъ и по обухомъ набиваны травки золотомъ же; у топоровъ топорщица оправлены серебромъ чеканнымъ золоченымъ; у топорщцъ съ

оба конца по яблоку, въ нихъ камня бирюзы попорчены а иные и выпадали.»

« У топовъ влагалища деревянные обочены кожей, а внутри сукномъ зеленымъ.»

Посольскій топоръ, пзображенный на рисункѣ № 76, также одинъ изъ четырехъ находящихя въ Оружейной Палатѣ подъ № 7, 8, 9 и 10. Въ описяхъ 1687 года (1) они названы Турскими. На нихъ насѣченъ золотомъ гербъ Византійской Имперіи, и потому можно предполагать, что эти топоры, оружіе тѣлохранителей Греческихъ Императоровъ (*πελκχοφ'ορος*) присланы во время первыхъ сношеній съ Турціей, Султаномъ, изъ Константинопольской Оружейной:

« Два топора Турскіе, булатъ красной, каймы и обухи наведены золотомъ на обѣ стороны; подъ обухомъ по двѣ мишени на обѣ стороны; подъ мишеньми въ клеймахъ по орлу съ корунами; топорщица худые серебряные бѣлые, да по два наконешника, да по двѣ обоймицы чеканные золочены.»

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмутру, тѣ топоры противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись. Цѣна тѣмъ топорамъ по сту по десяти рублевъ за топоръ.»

« Два топора Турскіе, булатъ красной, каймы и обухи наведены золотомъ на обѣ стороны; подъ обухи мишени и подъ мишеньми по клейму, въ клеймахъ по орлику съ коруны на обѣ жъ стороны наведены золотомъ; среди топовъ репьи прорѣзаны; топорщица худы серебряны бѣлые, по два наконешника, да по двѣ обоймицы чеканные золочены.»

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тѣ топоры противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись. Цѣна тѣмъ топорамъ по сту по десяти рублевъ за топоръ.»

ТОПОРОКЪ ПЕРСИДСКІЙ.

(Рисун. Отд. III № 79.)

Неизвѣстно когда присланный въ даръ изъ Персіи, этотъ булатный, съ золотой насѣчкой, обдѣланный въ золото и осыпанный драгоценными камнями и жемчугомъ топорикъ, упоминается въ описи 1687 года:

(1) Листъ 133, на оборотѣ, и 134.

« Топорокъ Персицкой булатной, золото врѣзывано на обѣихъ сторонахъ и на обушкѣ мишени, а по верхъ обушка врѣзывано золотомъ же слова Арапскіе (1); а въ топориче по дереву оправа золотая, а въ золото врѣзывано камень въ гнѣздехъ девяносто шесть яхонтовъ червчатыхъ, девяносто шесть изумрудовъ, сто семьдесятъ четыре жемчуга плоскихъ, да въ наконешникѣ въ исподи вставленъ въ золото въ гнѣздѣ въ серединѣ большой жемчугъ, да около того жемчугу десять яхонтовъ червчатыхъ, да въ топоричѣ жъ въ трехъ пояскахъ въ золото врѣзывано сорокъ одна бирюска, да въ топориче жъ межъ яхонтовъ и изумрудовъ и жемчуговъ двѣсти четыре бирюзовыхъ искорокъ, да въ наконешникѣ подъ большими камени врѣзывано въ золото въ гнѣздехъ искорки яхонтовые и жемчужки и бирюзовые искорки сплошь. »

« А по прежней переписи рѣ (1682) года и по осмотру, на томъ Персидскомъ топоричѣ обушекъ Персидскаго дѣла наведенъ золотомъ по Турски; на обушкѣ было въ двадцати въ трехъ золотыхъ мѣstechъ камышки и тѣ мѣста порозжи, четырехъ яхонтовъ большихъ, да четырехъ же жемчужинъ да бирюзки нѣтъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣ (1687) года и по осмотру, въ топоричѣ не объявилось и съ прежними трехъ изумрудовъ, да яхонта большихъ, да пяти жемчужинъ. Цѣна тому топору, по оцѣнкѣ серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазникова съ товарищи, пять сотъ шестьдесятъ семь рублевъ. »

(1) Золотая насѣчка въ узоръ принята за слова.

БУЛАВЫ,

ПЕРНАТЫ, ШЕСТОПЕРЫ, ИЛИ ВООБЩЕ БУЗДЫХАНЫ (1).

(Рисун. Отд. III. № 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86.)

Всѣ эти различныя названія собственно *палицъ* или жезловъ, съ такъ называемыми перьями, шарами, обушками, и клевцами, были въ древности повсемѣстными признаками военачалія.

Изъ числа многихъ булавъ, пернатыхъ, и шестоперыхъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, замѣчательнѣйшія слѣдующія :

БУЛАВА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рис. 84.)

Голова или яблоко этой булавы изъ ограненаго лазурька (*lapis lazuli*), названнаго въ старинныхъ описяхъ *самфиромъ*; черень обтянуть краснымъ бархатомъ, и обвить лентою изъ кованаго золоченаго серебра съ чернью, съ подобною же оправою оконечностей; подъ камнемъ на оправѣ надпись :

(1) Бuzдыханъ Турецкое названіе воеводскаго жезла بوزدغان . По Чепски *Vozagan, Buzogan*, и по Венгерски *Buzganu, Buzoganu* — значить тоже что *Sakan* — палица, жезлъ.

« Божією милостію мы Великій Государь , Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Русіи Самодержецъ. »

Въ описи 1687 года :

« Булава *Самфирная*, граненая, черенъ поволоченъ бархатомъ червчатымъ, по бархату перевивъ серебряная золочена и чернью наведена черезъ грань; на трубкѣ подъ булавою написано Государево Царево и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи имя рѣзью черезъ грань ; а другіе грани рѣзные золочены съ чернью, да трубки на верху въ исподи серебряные жъ рѣзные золочены черезъ грань съ чернью. »

« А по нынѣшней переписи рѣс года и по осмотру , та булава противъ прежнихъ книгъ сошлась; цѣна той булавъ пятьдесятъ пять рублевъ ; а по прежней описной книгѣ та булава написана первою надесять. »

БУЛАВА МАЛЕНЬКАЯ, КОСТЯНАЯ СЪ ХРУСТАЛЬНЫМЪ ЯБЛОКОМЪ.

(Рисун. № 84, изобр. В)

Въ Оружейной Палатѣ хранится подъ № 33. Въ описи 1687 года (1), объ ней упомянуто слѣдующее :

« Да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ объявилась въ Оружейной Палатѣ булава малинькая , глава хрустальная четверугольная рѣзная ; цевье костяное, рѣзное ; въ цевье врѣзаны стеклышки круглые ; цѣна той булавъ десять рублевъ. »

БУЛАВА БЛИЖНЯГО БОЯРИНА КНЯЗЯ В. В. ГОЛИЦЫНА.

(Рисун. № 85.)

Въ Оружейной Палатѣ подъ № 5 , серебряная , золоченая. Въ вершинѣ яблока большой лаллъ розоваго цвѣта , по сторонамъ четыре костяныя

рѣзныя накладки въ видѣ полумѣсяцевъ ; вокругъ нихъ , и по всей рукояти насажены бирюзы въ гнѣздахъ. На гладкой срединѣ рукояти вырѣзаны буквы : Б. Б. К. В. В. Г. — *т. е: Булава Бояр. Кн. Вас. Вас. Голицына.*

БУЛАВА ХРУСТАЛЬНАЯ.

(Рисун. № 86 лит. А).

Въ Оружейной Палатѣ подь № 32; въ описной книгѣ 1687 года названа Турской :

« Булава хрустальная турская , черенъ обложенъ серебромъ съ финифты, сканной ; подзоръ серебряной золоченой ; на черену въ трехъ пояскахъ камешки виниски червчетые. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года и по осмотру , та булава противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась ; а по осмотру въ черену въ нижнемъ поясу дву винисъ нѣтъ ; цѣна той булавы шестьдесятъ пять рублей , а въ прежней описной книгѣ написана седьмою. »

БУЛАВА БОЯРИНА КН. Б. М. ЛЫКОВА.

(Рисун. № 86 лит. Б)

Въ Описи Оружейной Палаты , подь № 20. Эта булава серебряная золоченая. Рѣзныя въ узоръ яблоко и черенъ украшены сто одной бирюзой въ гнѣздахъ. На обрѣзѣ черена вырѣзана подпись : Б. К. Б. М. Л. — *т. е: Бояр. Кн. Бориса Михайловича Лыкова.*

БУЛАВА БУЛАТНАЯ.

(Рисун. № 86, лит. В)

Въ Оружейной Палатѣ подъ № 36. Въ описной книгѣ 1687 года :

« Да сверхъ прежней описной книги булава булатная съ долами, долы съ путиками, черезъ доль вырѣзывается золото травками ; на главѣ яблочко наведено черезъ полоску золотомъ ; подъ главою до пояска и ниже пояска врѣзывается золото травками ; цевье съ долами, долы съ путиками ; пониже цевья къ черену врѣзывается золото жъ, черенъ гладкой, по конецъ черена въ полъяблочка наведено было золотомъ же ; цевье жъ тоще, въ немъ положено желѣзцо и гремитъ ; цѣна той булавѣ шестьдесятъ рублей. »

Время поступленія этой булавки въ Оружейную казну неизвѣстно ; но находившаяся въ казнѣ, совершенно сходная съ изображенной, была Московскаго дѣла при Оружничемъ Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ :

« Булава краснаго желѣза Дмитреева дѣла Рошка, дѣлана съ долы, черезъ доль наведено золотомъ ; черенъ оправленъ серебромъ бѣлымъ и золоченымъ ; дѣлана при бояринѣ Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, та булава противъ прежнихъ книгъ сошлась, на ней рукоятка да двѣ обоймицы серебряны золочены ; подъ булавою по пояску наведено волоченымъ золотомъ ; цѣна той булавѣ тридцать пять рублей, а по нынѣшней описной книгѣ написано третьюю надесять. »

ПЕРНАТЪ ИЛИ БУЗДЫХАНЪ

ЗОЛОТОЙ, ПРОРѢЗНОЙ, УКРАШЕННЫЙ ЯХОНТАМИ И ИЗУМРУДАМИ.

(Рисун. № 84, изобр. С.)

По описи 1687 года этотъ Бuzдыханъ поднесенъ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1655 году Грекомъ Дмитріемъ Астафьевымъ :

« Быздыганъ перья прорѣзные золотые съ винивты, въ главѣ яхонтъ червчетъ большой граненой, подъ нимъ десять изумрудовъ; въ перье сто восемь яхонтовъ червчетыхъ да тридцать шесть изумрудовъ; черенъ прорѣзной золотъ попорченъ; исподняя трубка сходить; по ярлыку написанъ тотъ быздыганъ шестоперомъ; челомъ ударилъ Великому Государю тѣмъ быздыганомъ Греченинъ Дмитрей Остафьевъ во 1787 году Юля въ 13 день. »

« А по нынѣшней переписи 1786 году и по осмотру, тотъ быздыганъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сполся; цѣна тому быздыгану шестьсотъ пятьдесятъ рублей, а по прежней описной книгѣ написанъ вторымъ. »

ПЕРНАТЪ

О ДЕВЯТИ ПЕРЬЯХЪ, УКРАШЕННЫЙ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

(Рисун. № 79.)

Въ описи Оружейной Палаты № 3, серебряный съ позолотой. Девять прорѣзныхъ перьевъ обсажены снаружи бирюзой. Чеканеный черенъ въ узоръ по золоченому полю, серебряныя съ чернью обводы и въ нихъ золоченые цвѣты. По черену два пояска и верхняя и нижняя оконечности перната украшены бирюзой, яхонтами и изумрудами.

ПЕРНАТЪ КНЯЗЯ Ю. Н. БОРЯТИНСКАГО.

(Рисун. № 81.)

Въ описи Оружейной Палаты буздыханъ № 2, серебряный съ двѣнадцатю прорѣзными перьями, на рукоятѣ по гранямъ нарѣзана подпись :

« 167 (1659) года, Сентября въ 20 день. Буздыханъ Князя Юрія Микитича Борятинскаго, взять на бою подъ Васильковымъ, отъ Кіева полъ 30

версть, побивъ Наказнаго Гетмана войска Запорожскаго, Константина Выговскаго и Крымскаго Мурзукъ-Плана изъ Татаръ; а полковниковъ Ивана Сербина и Василя Выговскаго, и многихъ живыхъ побрали; а Государевыхъ людей не убито и въ полонъ не взято, ни челоуѣка.»

ПЕРНАТЪ СЕРЕБРЯНЫЙ.

(Рисун. № 85).

Въ описи Оружейной Палаты подъ № 6 :

« Бuzдыханъ серебряный съ семью чеканенными золочеными перьями. Рукоять рѣзана узоромъ; надъ перьями ложчатое полуяблоко. »

ПЕРНАТЫ СТАЛЬНЫЕ.

(Рисун. № 80, 82.)

Въ описи Оружейной Палаты въ числѣ шестоперовъ :

« № 10 — стальной обь осьми перьяхъ, изъ коихъ двухъ недостаетъ; полуяблоко на верху и перья украшены яхонтовыми искрами; черенъ деревянный, трубки насѣчены золотомъ. »

« № 5 : стальной съ осемью гладкими небольшими перьями и гладкимъ полуяблокомъ на верху; трубка рѣзана полосками прямо и вкось. Черенъ деревянный. »

ШЕСТОПЕРЪ

СЪ ПРОРѢЗНЫМИ НА ПЕРЬЯХЪ ОРЛАМИ.

(Рисун. № 83.)

Въ описной книгѣ 1687 года (1), этотъ шестоперъ внесенъ пятымъ :

« Шестоперъ, перье прорѣзное, прорѣзаны орлы; черезъ перо вызолочено и серебрено; на верху корона, на коронѣ четвероглавой орелъ вызолоченъ и высеребренъ; приемъ вызолоченъ же и высеребренъ; на черену два яблочка круглые, да два яблочка на грани обтерты вызолочены; межъ яблокъ грани золочены и серебрены; нижнее яблоко обтерто пуповиною на грани съ пуговкою, золочено, промѣжь ими серебрено. »

ШЕСТОПЕРЪ, ПЕРЬЯ ПРОРѢЗНЫЕ.

(Рисун. № 81.)

Въ описи 1687 года, подъ названіемъ перната о шести перахъ :

« Пернатъ о шти перахъ, на перья прорѣзаны травы и поставлены въ лицѣ обручи вызолочены, привернуты шурупами, въ обручѣ по три шурупа желѣзные; на верху коруна съ яблокомъ прорѣзнымъ, вызолочены а на верху яблока малинькіе яблочкн, желѣзные не золочены; подъ перьемъ яблоко съ порѣзкою; въ лицѣ подъ яблокомъ приемъ мѣдной, прорѣзной, позолоченъ; посередь яблока и отъ яблока рукоятка граненая позолочена; повыше исподнева яблока спускъ мѣдной, прорѣзной позолоченъ и привернуть однимъ шурупомъ; яблоко черезъ грань прорѣзано; подъ исподомъ яблока поставлено въ лицѣ съ пуговкою, пуговка сквозная. »

(1) Листъ 123.

ШЕСТОПЕРЫ ЖЕЛѢЗНЫЕ.

(Рисун. № 80, 82.)

Въ описи 1687 года изображенные три шестопера на рисун. № 80 и 82, помѣщены въ числѣ буздыхановъ :

« Четыре буздыгана желѣзные, перье и трубки наведены золотомъ и серебромъ травы и репейки; черены оболочены у трехъ бархатомъ (1), въ томъ числѣ у двухъ алымъ, у третьева червчатымъ, у четвертова дерево голое. »

(1) Шестоперъ изображенный на рисункѣ 82 изобр. 3, обтянутъ полинявшимъ алымъ бархатомъ, на которомъ оттиснуты грани.

САБЛИ.

САБЛЯ ГРЕЧЕСКАЯ,

ПРИПИСЫВАЕМАЯ В. К. ВЛАДИМИРУ МОНОМАХУ.

(Рисун. Отд. III. № 87, 89.)

Эта сабля, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ подѣ № 2, булатная; на полость съ одной стороны наведенъ золотомъ ликъ Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ; въ десницѣ ея неувыдаемый цвѣтъ, надъ которымъ изображенъ Святой Духъ въ видѣ голубя. Вокругъ лика херувимы и надъ Богоматерью Архангелы, вооруженные мечами, держатъ корону. Между ними въ гнѣздѣ небольшой яхонтъ; надъ ними ликъ солнца, покрывшій кругъ лунный, и разсыяны звѣзды; внизу, какъ предъ образомъ, двѣ свѣчи, между которыми также въ золотомъ гнѣздѣ яхонтъ. Вдоль полосы, подлѣ тыля, врызано золотомъ:

« ΠΑΝΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝ ΣΟΥ ΕΤΟΣ ΑΠΟ Χ'Τ' . »

т. е.: « Пресвятая Богородица помози рабу твоему, въ лѣто по Христѣ. »

Эти слова ограничены двумя яхонтиками въ гнѣздахъ, и времени, въ которое именно лѣто по Христѣ не означено.

На другой сторонѣ полосы насѣченъ золотомъ въ клеймѣ Св. Георгій на конѣ, поражающій змія.

Рукоять этой сабли, огниво, на ножкахъ устье, наконечникъ и двѣ обѣи-мы съ кольцами, золотыя украшенныя 522 алмазами и 165 яхонтами. Въ вершинѣ рукояти большой красный яхонтъ.

Ликъ Богоматери, съ принадлежностями его, изображенными на саблѣ Архангелами, небесными свѣтилами и свѣчами, соотвѣтствуетъ въ Греческой иконописи изображенію «*ροδοσ το ἀμάρτυροσ*» — «цвѣтъ неувядаемый» (1).

Тоже самое изображеніе и съ тѣми же принадлежностями, на саблѣ, поднесенной Императору Павлу I, въ 1801 году, Г. Богдановичемъ (2) и на саблѣ, поступившей въ Оружейную Палату изъ С. Петербургской Рюст-камеры, въ 1810 году (3).

На первой изъ нихъ тоже изображеніе Богоматери, но съ надписью вдоль полосы: «*СΤ ΒΑΣΙΛΕΥ ΑΙΤΗΤΕ ΛΟΓΕ ΘΕΟΥ ΠΑΝΤΑΝΑΞ.*» т. е. Ты Царю непобѣдимый, Слово Божіе, Вседержитель. — На другой изображенія и надпись одни и тѣже съ описываемой саблей, съ тою разницею, что вмѣсто свѣчей въ подножіи лика, наведенъ золотомъ годъ, слѣдующимъ образомъ: 16

•
92

Изъ чего можно заключить, что эти три сабли, совершенно сходныя по выкову и по изображеніямъ, дѣланы въ эпоху возстанія Морен, по вліянію такъ называвшагося священнаго союза противъ Турковъ (4), и завоеванія Морен у Турковъ Венеціанами, подъ предводительствомъ Франческо Морозини Пелопонезскаго.

Къ этому же времени должно отнести и сабли, хранящіяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 61 и 62, сходнаго выкова съ упоминаемыми, но съ надписями Латинскими: «*IUDICA. DOMINE. NOCENTES. ME. EXPUGNA. IMPUGNANTES. ME.*» т. е. суди Господи обидящія мя, побори борющія мя.

На первой, Богоматерь посреди двуглаваго орла, на второй изображенъ крестъ съ надписью: «*ΙϞ ΧϞ ΝΙΚΑ.*»

(1) Бартольдъ въ путешествіи своемъ по Греціи въ 1803 и 1804 годахъ, въ бытность въ Афинахъ, упоминаетъ объ изображеніи Богоматери «*ροδοσ το ἀμάρτυροσ*» съ приложеніемъ рисунка.

(2) Въ описи Ор. П. № 1.

(3) Въ описи Ор. П. № 64.

(4) Священный союзъ противъ Турковъ, заключенъ былъ въ 1684 году Папою Иннокентіемъ XI, Германскимъ Императоромъ Леопольдомъ I, Яномъ III. Собіескимъ и Венеціей.

САБЛЯ

КНЯЗЯ Ѡ. М. МСТИСЛАВСКАГО (1).

(Рисун. Омд. III. № 88, 89.)

Полоса булатная съ широкимъ доломъ; въ кругломъ клеймѣ Арабская надпись: «Работы Абдула Али, уроженца Кашемирскаго.» По обуху насѣчено золотомъ: «Сабля Князь Ѡедора Михайловича Мстиславскаго.»

Эта сабля поступила въ казну, вѣроятно, во время опалы Царя Ивана Васильевича на сына Князя Ѡедора Мстиславскаго Ивана, за его измѣну.

Въ описной книгѣ 1687 года, сабля Мстиславскаго внесена двадцать осьюмой:

«Сабля булатъ красной, долъ кованой *ширинской*; а на ней мишень слова Арапскіе и каемка наведены по нарѣскѣ золотомъ, на обрѣзъ на тыльѣ подпись: «Сабля Князь Ѡедора Михайловича Мстиславскаго»; по обѣ стороны подписей и на черену травы наведены золотомъ по нарѣскѣ; на

(1) Бывшія въ Польшѣ притѣсненія исповѣдающихъ Греческій Законъ, принудили Князя Ѡедора Михайловича Мстиславскаго въ 1526 году, по примѣру многихъ вельможъ Польскихъ и Литовскихъ, оставить свое отечество и искать убѣжища въ Россіи. Въ 1529 году совершена запись поступленія его въ подданство Великаго Князя Василія Іоанновича. «Се язъ Князь Ѡедоръ Михайловичъ Мстиславскій, что еси билъ челомъ Государю своему, Великому Государю Василью, Божією милостію Государю всея Русіи и Великому Князю, чтобы ты меня Государь пожаловалъ, велѣвъ себѣ служить; и Государь мой, Великій Государь Василей, Божією милостію Государь всея Русіи и Великій Князь, меня Князя Ѡедора пожаловалъ, велѣвъ мнѣ себѣ служить, и пожаловалъ меня Государь, далъ за меня свою сестричю Княжну Настасью....» и т. д. Подлинная запись хранится въ Московскѣмъ Архивѣ Иностран. дѣлъ. Прод. Древ. Визл. часть V.

ножнахъ оправа серебряная рѣзная, съ огнивомъ и съ наболдашникомъ въ четырехъ мѣstechъ травы на обрѣзъ; поясъ тесма шолкъ червчатъ лазоревъ, зеленъ, вишневъ; темлякъ шолкъ червчатъ съ серебромъ; оправа на поясу серебряная вольшная въ четырнадцати мѣstechъ; на ножнахъ хозъ черной.»

«А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, та сабля противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась.»

«Цѣна той сабли тридцать два рубли; а по прежней книгѣ описной, та сабля написана сорокъ девятая.»

САБЛЯ

КНЯЗЯ Д. М. ПОЖАРСКАГО,

и

САБЛЯ МИНИНА.

(Рисун. Омд. III. № 90.)

Эти двѣ сабли, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, поступили въ Оружейную Палату, въ 1830 году, изъ Святотроицкой Сергіевой Лавры, вмѣстѣ съ сѣдломъ Князя Пожарскаго и бердышами, кольчугами и ружьями защитниковъ Лавры, во время осады Польскими войсками подъ предводительствомъ Гетмана Сапеги, въ 1608 году.

«Сабля Князя Пожарскаго, полоса булатная, Азіатскаго выкова. Рукоять, огниво и на ножнахъ устье и наконечникъ и пять обоймъ по зеленому хзу, серебряныя золоченыя; при саблѣ поясъ изъ разноцвѣтнаго шелку съ серебромъ. Задней части огнива и украшенія на верху рукояти недостаетъ.»

«Сабля гражданина Минина, полоса булатная, Азіатскаго выкова; рукоять костяная, огниво серебряное; ножны изъ чернаго хза съ двумя серебряными же обоймами. Поясъ — гайтанъ шелковый. Наконечника недостаетъ.»

САБЛЯ

МОСКОВСКАГО ДѢЛА, УКРАШЕННАЯ ФИНИФТЬЮ.

(Рисун. Отд. III. № 91.)

Въ описи Оружейной Палаты подъ № 15 : « Московской работы, полоса булатная, по обуху наведенъ узоръ золотомъ; рукоять, огниво и ножны изъ чернаго хза, въ оправѣ серебряной вызолоченой, съ разноцвѣтною финифтью. »

САБЛЯ

НА УГОРСКИЙ ВЫКОВЪ МОСКОВСКАГО ДѢЛА.

(Рисун. Отд. III. № 92.)

По описи 1687 года, листъ 51 :-

« Сабля полоса на Угорской выковъ, Московское дѣло; на полосѣ долики мелкіе, голомя ножны поволочены гзомъ чернымъ, оправа на ножнахъ и набалдашникъ и огниво серебряныя рѣзныя золоченыя съ чернью, въ пятнадцати мѣстехъ травы врѣзаны на обрѣзъ; поясъ тесма шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и съ серебромъ; оправа на поясу серебряная золоченая семнадцать мѣсть; темлякъ и кисть шолкъ червчетъ съ золотомъ, варворка обнизана жемчугомъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣс года и по осмотру, та сабля противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась. »

« Цѣна той сабли пятьдесятъ одинъ рубль, а по прежней описной книгѣ та сабля написана тридцать пятая. »

ПАЛАШИ.

(Рисун. Омд. III. № 93, 94, 95, 96, 97.)

ПАЛАШЪ РУССКАГО ДѢЛА.

По описной книгѣ 1687 года и прежнихъ годовъ, палашъ, изображенный на рисункѣ № 93 (1), (изобр. 1) обдѣланный въ золото и украшенный алмазами, Русскаго дѣла :

« Палашъ полоса стальная гладкая, Рускова дѣла; отъ крыжа голомя золочено съ обѣ стороны сплошь; ножны покрыты отласомъ цвѣтнымъ, на ножнахъ оправа золотая рѣзная съ алмазы, огниво опаивано золотомъ; на черену жъ межъ огнива и наболдашника четыре плащика маленькхъ золотые жъ рѣзные безъ камня; въ огнивѣ жъ и въ наболдашникѣ и въ дву обоймицахъ и въ наконечникѣ по счету двѣсте три алмазца и искорокъ алмазныхъ же, въ томъ числѣ въ концѣ и въ наболдашникѣ алмазъ граненой не малъ, да въ обоймицѣ мѣсто порозже, да два кольца золотыхъ; поясъ столпчатой шолкъ алой. »

« А по нынѣшней переписи рѣе года съ прежними переписными книгами тотъ палашъ сшолся; цѣна тому палашу по скаскѣ серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазникова съ товарищи, пять сотъ девяносто два рубли. »

« А въ прежней описной книгѣ тотъ палашъ написанъ пятымъ надесять. »

(1) Въ Ор. П. подъ № 4.

ПАЛАШЪ,

ПРИСЛАННЫЙ ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ ОТЪ МОЛДАВСКАГО ГОСПОДАря ВАСИЛІЯ,
въ 1641 году.

(Рисун. № 93 изобр. Б)

Въ Оружейной Палатѣ подѣ № 1, въ описи 1687 года подѣ № 4 :

« Полашъ полоса булатная съ одну сторону рѣшетка и мишень и каймы, а съ другую сторону въ кругу слова Арабскіе наведены золотомъ ; ножны, бархатъ червчетъ, переломлены; оправа серебряная золочена съ яшмы и съ искорки яхонтовыми и съ бирюзы. Присланъ во Оружейной приказъ по памяти съ Казеннаго двора во 1641 году, а въ памяти написано: « къ Государю прислалъ въ дарехъ Молдавскіе земли владѣтель Василей съ посланникомъ своимъ съ Остафьемъ Мытникомъ во 1641 году,» и тѣ ножны подѣланы; поясъ тесма шолкъ червчетъ, у оправы на ножнахъ четыре кольца. »

« А по нынѣшней переписи 1687 году и по осмотру, тотъ полашъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся и по прежнимъ переписнымъ книгамъ 1641 году написано : пояса нѣтъ, на черену и въ крыжу головы змѣины, да на крыжу жъ и въ черену и въ ножнахъ осмнадцать яшмъ, яшмы насѣчены золотомъ, въ нихъ осмнадцать искорокъ яхонтовыхъ и тѣ мѣста всѣ порозжи; а по нынѣшнему осмотру и съ прежними штидесять одной искорки нѣтъ, да шти бирюзъ; цѣна сто пятнадцать рублевъ, а въ прежней переписной книгѣ написанъ вторымъ ; яшма въ крыжу и подѣ крыжемъ на устье большая яшма, розбиты. »

ПАЛАШИ МОСКОВСКАГО ДѢЛА.

(Рис. 94.)

По описной книгѣ 1687 года, два стальные палаша, изображенные на рис. 94, Московскаго дѣла :

Первый — ножны алаго бархата, внесень 11 : « Полашъ полоса стальная Московскаго дѣла; отъ крыжа по обѣ стороны золочено; крыжъ и черенъ

серебряные травчатые; устье, пять бранцаръ, наконешникъ—травы чеканные золочены; на черену жъ и на крыжъ и на устьѣ и на бранцарахъ и на наконешникѣ сто двѣнадцать бирюзъ; ножны покрыты бархатомъ алымъ; поясъ тесма шолкавая цвѣтная.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, тотъ полашъ съ прежними переписными книгами сшолся, а по осмотру и по прежнимъ переписнымъ и по нынѣшнимъ книгамъ четырнадцать бирюзъ, да въ наболдашникѣ бирюзы жъ и колець пѣтъ. Цѣна пятьдесятъ два рубли; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ десятимъ.»

Второй — ножны червчатого бархата, внесень въ опись 12-мъ: «Полашъ полоса стальная Московскаго дѣла, отъ крыжа по обѣ стороны золочено; черенъ и крыжъ и устье, пять обоймицъ, наконешникъ серебряные золочены; на черену жъ и на крыжу и на устье и на обоймицахъ и на наконешникахъ въ гнѣздахъ семнадцать бирюзъ, въ нихъ врѣзывано золото съ искры яхонтовыми, по счету пятнадцать искорокъ, да три мѣста порозжи, у одной обоймицы и гнѣзда золото и искры выпадали; около тѣхъ гнѣздъ шестьдесятъ одна бирюза, кольцо у боймицы серебряное золочено, а у другога кольца нѣтъ отломлено; ножны покрыты бархатомъ червчетымъ, безъ пояса.

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, тотъ полашъ съ прежними переписными книгами сшолся, по нынѣшней переписи объявился; тесьма шолкъ цвѣтной; цѣна сорокъ пять рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ третьимъ надесять.»

ПАЛАШЪ

рукоятъ «кость рыба.»

(Рис. № 95, пзобр. 1.)

Въ Оружейной Палатѣ, подъ № 7-мъ. Въ описи 1687 года, подъ № 5:
«Полашъ полоса стальная, отъ крыжа по обѣ стороны долъ, отъ долу съ обѣ стороны ребро, да отъ крыжа по обѣ стороны голомя золочено; на пра-

вой сторонѣ два репейка, ножны оболчены бархатомъ алымъ; на ножнахъ оправа, крыжъ, двѣ обоймицы, наконешникъ — золотые, въ нихъ съ обѣ стороны врѣзываются бирюзы; черенъ кость рыба, плашками; а въ нихъ врѣзывается золото съ бирюзами гнѣздами, на сторонѣ по семи гнѣздъ и съ обѣихъ сторонъ изюшти мѣстъ золото выпало; на черену межъ плашекъ спаено золотомъ въ скань; у обоймицы скобка золотая отломлена, а вмѣсто скобки положено кольцо серебряное позолочено; поясъ тесьма шолкъ цвѣтной безъ оправы.»

«А по нынѣшней переписи рѣе года, съ прежними переписными книгами тотъ палашъ сшолся; цѣна тому палашу сто сорокъ семь рублей.»

«А по прежней описной книгѣ, тотъ палашъ написанъ шестымъ на-десять.»

ПАЛАШЪ,

УКРАШЕННЫЙ ЯХОНТАМИ И БИРЮЗАМИ.

(Рисун. № 96, изобр. 1.)

Этотъ богатый палашъ, хранящийся въ Оружейной Палатѣ подъ № 16, неизвѣстно когда и отъ куда поступилъ въ оную; но судя по Турецкой отдѣлкѣ и сходству рукояти съ присланнымъ палашемъ отъ Молдавскаго Господаря Василя (рис. 93), должно полагать что оный присланъ въ даръ при сношеніяхъ съ Молдавіей при Иоаннѣ IV. Въ статейныхъ книгахъ посольствъ Турецкихъ и Волошскихъ, упоминается, что въ 1680 году присланный къ Государю Царю Феодору Алексѣевичу отъ Волоскаго Государя Юдуки Волошанинъ Юрья Павловъ, будучи на аудіенціи, подалъ Государю, между прочими дарами: «Палашъ, оправлеюй серебромъ съ каменьямъ.» Но описываемый палашъ, по описи 1687 года, существовалъ уже въ прежнихъ описныхъ книгахъ:

«Палашъ стальной, на полосу отъ огнива по обѣ стороны вытерта голомя доликомъ, около долика на правой сторонѣ половина клеємца; ножны хозъ

серебренъ золоченъ рѣзной ; пять обоймицъ, черенъ и огнива серебряные золочены рѣзные; въ черену и въ огнивѣ сплошь по всѣмъ ножнамъ въ гнѣздахъ и въ обоймицахъ сто тридцать одинъ яхонтиковъ червчатыхъ большихъ и малыхъ граненыхъ и гладкихъ; среди огнива яхонтъ червчатъ большой граненой, да бирюзъ сто пятьдесятъ двѣ бирюзы большихъ и малыхъ, да шесть изумрудцовъ; у черена въ звѣриныхъ головахъ по червчетому корольку, въ исподной губѣ колючко съ тремя чепочки, привяска столбецъ шолкъ лазоревъ, три ворворки шолковые цвѣтныя.»

«А по нынѣшней переписи и по осмотру, тотъ полашъ *противъ прежнихъ переписныхъ книгъ столя*; по прежнимъ переписнымъ книгамъ, рѣ году написано: въ оправѣ пятьдесятъ мѣстъ порозжихъ гдѣ было камня, а по нынѣшней переписи и по осмотру и съ прежними сорока двухъ яхонтиковъ да двадцати четырехъ бирюзъ, да трехъ изумрудцовъ у крыжа нѣтъ, да у крыжа жъ голова звѣриная отломлена; цѣна сто девяносто два рубли, а въ прежней переписной книгѣ написанъ четвертымъ.»

ПАЛАШЪ,

УКРАШЕННЫЙ ЯШМОВЫМИ ПЛАЩАМИ И БИРЮЗОЙ.

(Рисун. № 96, изобр. 2.)

Въ описи Оружейной Палаты № 11, по сходству отдѣлки и рукояти съ змѣиными головами, также должно отнести къ присылкѣ отъ Государей Молдавіи.

Въ описной книгѣ 1687 года, писанной съ прежнихъ книгъ, этотъ палашъ въ числѣ палашей въ серебряной оправѣ означенъ вторымъ :

«Полашъ булатной, наведенъ съ правыя стороны золотомъ и серебромъ; черенъ и окружа змѣиные головы, въ черену у змѣиной головы мѣсто порозжо; оправа на ножнахъ серебряная рѣзная позолочена; въ крыжу и въ черену десять яшмъ, а въ нихъ врѣзывано золото съ искры яхонтовыми, по счету восемь искоръ, да пять мѣстъ порозжихъ; на устьѣ и на пяти

бранцарахъ и на наконешникѣ девять яшмъ, въ нихъ пятьдесятъ одна искра яхонтовые въ золотѣ, да четырнадцать мѣстъ порозжихъ, да въ черену жъ и въ крыжу и въ устьѣ и въ бранцарахъ и въ наконешникѣ восемьдесятъ семь бирюзъ, да мѣсто порозжо; поясъ тесма шолкъ цвѣтной безъ оправы; да въ дву бранцарахъ четыре кольца серебряные золочены, ножны покрыты бархатомъ алымъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, тотъ палашь сшолся и по прежнимъ переписнымъ книгамъ, рѣ года, написано въ крыжу и въ черену восемь искорокъ, да пять мѣстъ порозжихъ; да въ десяти яшмахъ пятьдесятъ одна искра, да четырнадцать мѣстъ порозжихъ; а по нынѣшней переписи не объявилось въ крыжѣ, въ черену въ яшмахъ искры яхонтовой, да семь мѣстъ порозжихъ и съ прежними; да на устьѣ и въ бранцарахъ и въ наконешникѣ, въ яшмахъ дву искорокъ нѣтъ, да шеснацать мѣстъ порозжихъ и съ прежними, да пояса нѣтъ; цѣна сто двадцать пять рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ шестымъ.»

ПАЛАШЪ,

БЫВШІЙ БОЯРИНА СЕМЕНА ВОЛЫНСКАГО.

(Рисун. № 97, изобр. 2.)

«Полашъ полоса стальная врѣзывано золото, травы черенъ яшмовой, ножны поволочены бархатомъ цвѣтнымъ; земля серебряная, оправа но ножнахъ золотая, въ черену и въ оправѣ врѣзывано золото жъ съ камени. Присланъ въ Оружейной приказъ изъ Посольскаго приказа во рѣг (1645) году Декабря во в день; а въ памяти за приписью дьяка Степана Кудрявцова написано: купленъ у Семена Волынскаго, данъ сто рублей» (1).

«А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) года и по осмотру, тотъ полашъ противъ прежнихъ книгъ сшолся, по обѣ стороны врѣзывано золото, черенъ

(1) Бояр. Семенъ Волынскій, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ пятидесятыхъ годахъ XVII столѣтія.

яшмовой, оправа золотая; крыжъ, устье и наконешникъ, два бранцара, съ одной стороны въ золотѣ яшмы, а съ другой стороны съ чернью; въ черену въ наконешникѣ яшмы по обѣ стороны; въ черену жъ и въ оправѣ девяносто камешковъ и искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ и изумрудныхъ; въ наболдашникѣ изумрудъ граненой; по прежнимъ переписнымъ книгамъ четыре мѣста порозжихъ, поясу нѣтъ.»

« А по нынѣшней переписи р^ч6 года и съ прежними десять мѣсть порозжихъ.

« А по нынѣшней же оцѣнкѣ тому полашу цѣна сто шестьдесятъ рублей, а по прежней описной книгѣ написанъ тотъ полашъ первымъ.»

ПАЛАШЪ.

(Рисун. 97, изобр. 1.)

Въ описи 1687 года :

« Да сверхъ прежней описной книги: полашъ полоса булатная, на ней съ обѣ стороны по два дола, съ обѣ стороны два до конца, а два до ельмана съ опушкою; на правой сторонѣ мишень съ отметцы; ножны поволочены бархатомъ алымъ; оправа на немъ чернь, и крыжъ и устье двѣ обоимицы и кольца и наконешникъ золотые; поясъ столпчатой шолкъ красной; цѣна тому полашу двѣсти тридцать рублей.»

КОНЧАРЫ.

(Рисун. Омд. III. № 98, 99, 100, 101, 103.)

КОНЧАРЪ.

ПОДНЕСЕННЫЙ ЦАРЮ АЛЕКСІЮ МИХАЙЛОВИЧУ ГРЕКОМЪ ДМИТРИЕМЪ АСТАФЬЕВЫМЪ.

(Рисун. № 98.)

Кончаръ есть слово соотвѣтственное Азіатскому *ханджаръ*, кинжалъ; по Чешски *conçir* значитъ *Fechtdegen*, *Parier*. Это старинная форма шпагъ, оружія, котораго тонкое остроконеціе могло проникать сквозь панцыри. По этому назначенію, Германскіе кончары носили названіе *Pancerstecher*.

Царегородецъ Грекъ Дмитрій Астафьевъ, пріѣзжавшій съ узорочными товарами въ 1654 и 1655 году, поднесъ Царю Алексію Михайловичу двѣ булатныхъ сабли и буздыханъ Цареградской работы, украшенные драгоценными камнями. Подобные дары отъ торговыхъ людей, вознаграждались по оцѣнкѣ деньгами: какъ напримѣръ за Царское мѣсто поднесенное въ 1660 году шахскимъ ближнимъ человекомъ Ихто Модовлетовымъ и Армянномъ Захаровымъ, пожаловано Государемъ въ вознагражденіе 4000 руб. сереб. и 19,500 р. мѣдью; за діадиму, привезенную Царегородцемъ Грекомъ Иваномъ Юрьевымъ 18,000 р.; за яблоко велпкодержавное, ему же 7917 рублей.

Въ 1657 году, Царегородецъ Дмитрій Астафьевъ привезъ кончарь, изображенный на рисункѣ № 98, съ четырехграннымъ стальнымъ клинкомъ, съ золотымъ наводомъ, длиною отъ рукоятки болѣе $1 \frac{1}{2}$ аршина; рукоять и ножны въ серебряной золоченой оправѣ украшенной яшмами съ золотой насѣчкой, яхонтами и бирюзами.

Въ описи 1687 года, этотъ кончарь внесенъ первымъ :

« Кончеръ полоса стальная, на полось по обѣ стороны голомя; ножны хозъ съ золотомъ съ каменемъ рѣзной; на ножнахъ двѣ обоймицы; на устьѣ плащъ большой яшмовой, да на ножнахъ четыре плаща четверугольные, да на наконешникѣ два плаща долгихъ, да въ обоймицахъ и на ножнахъ четырнадцать плащиковъ круглыхъ яшмовыхъ же, въ нихъ врѣзвано золото съ гнѣздами, въ гнѣздехъ шестьдесятъ двѣ искорки яхонтовыхъ червчетыхъ, въ томъ числѣ пять мѣстъ порозжихъ, да въ обоймицахъ и на ножнахъ и въ наконешникѣ въ гнѣздехъ сто двадцать девять бирюзъ большихъ и малыхъ, да въ черену въ яблокѣ пять плащиковъ круглыхъ яшмовыхъ, въ нихъ врѣзвано золото въ гнѣздехъ по искоркѣ яхонтовыхъ червчетыхъ, да въ яблокѣ жъ и въ черену шестьдесятъ восемь бирюзъ большихъ и малыхъ; черенъ отломленъ, попорченъ гораздо, половина огнива нѣтъ, другая половина съ устья попорчена жъ гораздо; въ устьѣ и въ половинѣ огнива по круглomu плащiku яшмовыхъ, въ нихъ въ гнѣздехъ по искоркѣ червчетой, да восемь бирюзокъ. По записной книгѣ написано цѣна пятьдесятъ рублевъ; по ерыку написано—жъ Великому Государю челомъ ударилъ Греченинъ Дмитрей Остафьевъ, во рѣѣ (1657) году. »

« А по прежнимъ переписнымъ книгамъ рѣ года и понынѣшнимъ рѣ года, тотъ кончеръ шолся и по осмотру на томъ кончерѣ хозъ серебрянъ золоченъ, устье попорчено, круга и пояса нѣтъ, кольца желѣзные, да бирюзы, да четырнадцать искорокъ и съ прежними нѣтъ. Цѣна тому кончеру по скаскѣ серебряного ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазникова съ товарищи сто пятьдесятъ пять рублевъ, а по прежней описной книгѣ тотъ кончеръ первымъ же. »

К О Н Ч А Р Ъ .

(Рисуи. № 98, пзобр. 2.)

Въ описи Оружейной Палаты № 4-й; въ описной книгѣ Оружейной казны 1687 года, названъ Нѣмецкаго дѣла, хотя отдѣлка его во многихъ отношеніяхъ сходна съ кончаромъ, привезеннымъ Грекомъ Астафьевымъ.

« Кончеръ Нѣмецкаго дѣла, голомяны травки съ обѣ стороны золочены; на ножнахъ хозъ серебряной золочень, чеканная съ обронными травки и мѣстами рѣзной; на немъ пять обоймиць; на оправѣ и въ обоймицахъ сто сорокъ четыре бирюзы; крыжь и кругъ серебряные золочены, на нихъ тринадцать бирюзъ; черенъ и яблоко золочены витые, съ порескою, на нихъ пятьдесятъ пять бирюзъ, да мѣсто порозжо; поясъ шолкъ бѣлой съ рудожелтымъ столпчатой. »

« А по нынѣшней переписи рѣе года, тотъ кончеръ съ прежними переписными книгами сшолся; цѣна тому кончеру семьдесятъ рублей, а по прежней описной книгѣ тотъ кончеръ написанъ шестымъ. »

К О Н Ч А Р Ъ .

(Рисуи. № 99.)

Въ описи Оружейной Палаты № 6-й; по описной книгѣ 1687 и прежнихъ годовъ :

« Кончеръ стальной; на ножнахъ оправа серебряная чеканная золочена; промежь бренцара и наконешника и конецъ канфареной; на бренцарѣ и на наконешникѣ сорокъ пять бирюзъ, да три мѣста порозжи; наконешникъ переломленъ; на концѣ, по ниже пояска грушкою съ пуговкою, крыжь и кругъ серебряной; на крыжь травки чеканные, въ нихъ по обѣ стороны

на кругу тридцать одна бирюза , да три мѣста порозжихъ ; черенъ конфариной серебряной ; яблоко чеканное съ дорожки ; на черену и въ яблокѣ тридцать двѣ бирюзы да мѣсто порозже. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года, тотъ кончеръ съ прежними переписными книгами шолся ; а по осмотру наконешника и пояса нѣтъ , да на ножнахъ и съ прежними четырехъ бирюзъ , да въ черену бирюзы нѣтъ ; цѣна тому кончеру пятьдесятъ рублей ; а по прежней описной книгѣ тотъ кончеръ написанъ пятымъ же. »

К О Н Ч А Р Ы .

(Рисуи. № 100 и 103 — взобр. 2.)

По описной книгѣ 1687 года, кончаровъ , какъ сказано : « новаго дѣла, ножны крыты бархатомъ червчатымъ » въ Оружейной казнѣ было четыре:

« Четыре кончера стальные, *новаго дѣла*, голомя золочены съ обѣ стороны сплошь; оправа на ножнахъ по четыре брэнцаря, по наконечнику, по устью съ порескою травчетые ; ножны покрыты бархатомъ червчетымъ ; у трехъ по четыре кольца, дву нѣтъ ; у двухъ поясы тесма зеленая , у дву тесемъ нѣтъ ; подъ черенами круги рѣзные, сквозные, золоченые ; у трехъ яблоки рѣзные золочены . у четвертаго яблоко золочено жъ граненое ; у наконешниковъ яблочки розныхъ дѣлъ ; черены оболочены бархатомъ червчетымъ. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года , тѣ кончары съ прежними переписными книгами сошлись, у одного кругъ попорченъ ; цѣна тѣмъ кончарамъ по сороку рублей за кончаръ, а въ прежней описной книгѣ написаны въ седьмой статьѣ. »

Въ Оружейной Палатѣ эти кончары хранятся подъ № 7, 8, 9 и 10-мъ.

КОНЧАРЪ.

(Рисун. № 101).

Въ описи Оружейной Палаты № 2; въ описной книгѣ 1687 года, полъ тѣмъ же номеромъ :

« Кончеръ , на полосѣ съ обѣ стороны было золочено до половины ; на ножнахъ оправа хозъ серебрянъ золоченъ рѣзной , на немъ тринадцать яшмъ , а въ яшмахъ въ золотѣ шестьдесятъ двѣ искры яхонтовыхъ , да двадцать мѣстъ порозжихъ , сто шестнадцать бирюзъ , да два мѣста порозжихъ ; на концѣ яблоко круглое витое ; на ножнахъ пять обоймицъ , да четыре кольца ; на верхнемъ устьѣ надъ крыжемъ въ кругу пять яшмъ , а въ нихъ одинадцать искоръ яхонтовыхъ въ золотѣ , да семь мѣстъ порозжихъ ; да промежъ яшемъ три бирюзы , да мѣсто порозжо , да подъ крыжемъ надъ устьемъ и около яшмы три бирюзы , да на черену и въ верхнемъ яблокѣ большихъ и малыхъ пятьдесятъ бирюзъ , четыре мѣста порозжи. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года , тотъ кончеръ съ прежними переписными книгами сшолся , и по осмотру въ яшмахъ на ножнахъ и съ прежними двадцати семи искоръ нѣтъ ; надъ крыжемъ въ яшмахъ осьми искоръ нѣтъ , да въ черену пяти бирюзъ нѣтъ ; пояса нѣтъ , кольца желѣзные ; цѣна тому кончеру сто пятьдесятъ рублевъ , а по прежней описной книгѣ написанъ четвертымъ. »

М Е Ч Ы .

(Рисун. Омд. III. № 34, 102.)

ЗУЛЬФАГАРЪ, ИЛИ ДВУХКОНЕЧНЫЙ МЕЧЪ.

Замѣчательнѣйшій изъ Азіатскихъ древнихъ мечей , хранящихся въ Оружейной Палатѣ , есть мечъ , записанный въ числѣ палашей подъ № 32 и изображенный на рисункѣ 34-мъ (1). Этотъ мечъ двухконечный , извѣстный у Магометанъ подъ названіемъ *Зульфagara* , завѣтнаго меча Али , полученнаго имъ въ наслѣдіе отъ Магомета . Гассанъ-Казн , Персидскій поэтъ , прославляя Али , говоритъ : « Нѣтъ храбраго кромѣ Али , нѣтъ меча , кромѣ Зульфагара , двухконечнаго меча героя Али . » (2)

Этотъ мечъ поступилъ въ Оружейную Палату , въ 1810 году , въ числѣ другихъ оружіи , изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ .

Къ древней Азіатской булатной полосѣ этого меча придѣланъ серебряный Европейской работы эфесъ , съ вызолоченой бляхой , на которой изображена арматура среднихъ вѣковъ .

Съ одной стороны полосы насечена золотомъ на Арабскомъ языкѣ надпись :

« Нѣтъ силы и могущества безъ помощи Всевышняго . Нѣтъ побѣды безъ содѣйствія Зульфагара . »

(1) Находящаяся на немъ Арабская надпись , отъ эфеса вдоль полосы до дола , въ двѣ строки съ обѣихъ сторонъ , на рисункѣ не изображена .

(2) *Zulfagar* est le nom de l'épée d'Ali. Les mahometans disent , qu'elle s'ouvroit en deux au bout , comme une fourche. Voyages de Chardin en Perse. Tome III , page 64.

На другой сторонѣ надпись связными начертаніями изъ 48 Суры Корана:
 « Во имя Всемилосердаго, мы даровали тебѣ славную побѣду; да проститъ Богъ прегрѣшенія твои тайныя и явныя, да совершитъ надъ тобою милость, да ведетъ тебя путемъ правымъ. Да ниспослетъ помощь свою.... О Магометъ, возвести правовѣрнымъ, да познаютъ себя и увѣруютъ.... »

М Е Ч Ъ

БОЯРИНА МИХАИЛА БОРИСОВИЧА ШЕННА.

Мечъ, изображенный вторымъ на рисункѣ 102, поступилъ въ Оружейную Палату изъ Московскаго Колымажнаго двора, въ 1831 году. Въ описи онъ значился подъ названіемъ Шеннскаго, и принадлежалъ боярину Михаилу Борисовичу Шенну. Ноженъ нѣтъ, деревянная рукоять была обтянута, какъ замѣтно по остаткамъ, разноцвѣтною парчею.

М Е Ч И Б О Л Ъ Ш І Е.

Большихъ старинныхъ, Германскихъ мечей, подобныхъ изображеннымъ на 102 рисункѣ, гладкихъ и зубатыхъ, съ рукоятью для обхвата обѣими руками, въ Оружейной Палатѣ хранится 39-ть. Почти всѣ они были въ пожарѣ 1737 года, и потому безъ ноженъ и деревянныя рукояти приделаны къ нимъ въ послѣдствіи. Для образца первобытнаго ихъ состоянія выпишемъ о нѣкоторыхъ изъ описной книги 1687 года :

« Одиннадцать мечей полосы стальные, въ томъ числѣ пять мечей зубатыхъ, шесть гладкихъ, отъ крыжа на полосахъ по обѣ стороны на голомяни по долику съ подписью, по обѣ стороны подписей травы, повыше травъ по орлу двоеглавому съ корунами; орлы и травы и подписи наведены

золотомъ; крыжи и поконецъ череновъ орлы головы съ корунами, на корунахъ по кресту мѣдныя золочены и посеребрены; черены обочены бархатомъ червчатымъ, перевиты голуномъ золотымъ, бахрамы у крыжей и поконецъ череновъ шолкъ червчетъ съ золотомъ; ножны обочены бархатомъ червчатымъ, устье и наконешникъ желѣзные луженые.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ году и по осмотру, тѣ мечи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; зубатымъ мечамъ по двадцати по пяти рублевъ, гладкимъ по двадцати по два рубли; а въ прежней описной книгѣ тѣ мечи написаны четвертыми.»

— «Два меча полосы нѣмецкіе жъ зубатые, у одного на полость съ обѣ стороны рѣзано травы и люди; крыжи желѣзные золочены, черены обочены объяръ серебряная цвѣтная съ травы; на концахъ у череновъ у одного яблока нѣтъ, у другаго на корунное дѣло съ кровлею желѣзною, золочены; у крыжей и у яблокъ бахрама шолкъ червчатой съ золотомъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ году и по осмотру, тѣ мечи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись, ножны ни чѣмъ не покрыты, въ томъ числѣ одному цѣна восемь рублевъ, другому пять рублевъ; а въ прежней описной книгѣ написанъ вторымъ.»

— «Мечъ полоса стальная, крыжъ и поконецъ черена яблоко желѣзное золочено; отъ крыжа на полость съ обѣ стороны голомя золочено; ножны и черены обочены кожею черною; устье и наконешникъ желѣзные золочены; *подушки* крыжа бархатныя.»

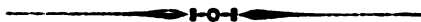
— «Четыре меча полосы стальные разныхъ дѣлъ; крыжи и у череновъ наконешники желѣзные, у одного *подушка лосинная*, ножны бывали обочены кожею черною.»

ПАНЦЕРШТЕХЕРЪ.

(Рисун. Отд. III. № 103, иобр. 1.)

Этотъ кончаръ поступилъ въ Оружейную Палату, подъ названіемъ панцерштехера, въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ. Четырехгранный стальной клинокъ его, съ золотымъ наводомъ, сходенъ съ описанными кончарами; рукоять костяная, съ серебряной, наведенной золотомъ и чернью змѣиной головой; ~~огниво~~, какъ у палашей, также съ змѣиными головками, на немъ шестнадцать бирюзъ; на ножнахъ, обтянутыхъ червчатымъ бархатомъ, устье, четыре обоймцы и наконечникъ серебряные съ позолотой и чернью, украшены сто сорока осью бирюзами, въ числѣ которыхъ пятнадцать мѣсть порожныхъ.

К И Н Ж А Л Ы .

(Рисун. Отд. III. № 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110.)

К И Н Ж А Л Ъ

КНЯЗЯ АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА.

Изображенный на рисункѣ 108-мъ замѣчательный кинжалъ, имѣющій форму ножа Малайскаго, называемаго *крик*, по надписи насѣченной золотомъ на тульѣ: «Князя Андрея Ивановича. Лѣта 1513 (1513)» принадлежалъ меньшому сыну Іоанна III-го, Андрею.

Находящаяся на кинжалѣ, насѣченная золотомъ по черни, Азіатская надпись, должна относиться къ какому нибудь роду письменъ Индустанскихъ: начертанія имѣютъ нѣкоторое сходство съ Тамульскими. Можно полагать, что это есть единственный уцѣлѣвшій памятникъ первыхъ сношеній Россіи съ Индіей, въ промежутокъ поѣздки въ Деканъ и Гольконду Аѳанасія Никитина въ 1470 году и Индустанскаго посольства отъ Хана Бабура къ В. К. Василию Іоанновичу въ 1532 году.

Въ описной книгѣ 1687 года и въ прежнихъ описныхъ книгахъ Оружейной казны, кинжалъ Князя Андрея Ивановича есть единственное оружіе, записанное въ числѣ ножей подъ названіемъ *кинжала*:

«Кинжалъ стальной, по обѣимъ сторонамъ наведено золотомъ, подписано: «Князь Андрея Ивановича»; да на тыльѣ жъ наведено золотомъ травы;

черенъ бѣлой рыбей зубъ, *шакль* (1) серебряной съ чернью, ножны поволочены гзомъ чернымъ, на ножнахъ оправа желѣзная; темлякъ и поцепка у ноженъ шолкъ черной гвоздильной съ золотомъ.»

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тотъ кинжалъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна восемь рублей, а въ прежней описной книгѣ написанъ первымъ.»

К И Н Ж А Л Ъ ,

въ золотой оправѣ, украшенной драгоценными камнями.

Булатный кинжалъ, изображенный на рисункѣ № 104, поступилъ въ Оружейную Палату, въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ. Золотая рукоять его и ножны заключаютъ въ себѣ большой яхонтъ въ вершинѣ, пятьдесятъ шесть большихъ и средней величины изумрудовъ, двѣсти девять яхонтовъ, тридцать четыре жемчужины, и сверхъ того обойма ноженъ и обводы узоровъ составлены изъ ерѣзанной въ золото бирюзы.

К И Н Ж А Л Ъ ,

въ финифтяной оправѣ, украшенной алмазами.

Булатный кинжалъ (рис. № 105), съ золотыми ножнами и рукоятью, украшенными финифтью, большимъ гранатомъ и шестидесятью пятью алма-

(2) Въ описи ножей *шакль*; такъ назывался ободокъ, или закрѣпка въ родѣ набалдашика на рукояти.

зами, поступилъ въ Оружейную Палату въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ, съ отмѣткою: «взять въ сраженіи при Галацѣ у Сераскиръ-паши Ахмета Урфевалесы.»

КИНЖАЛЪ,

съ яшмовою рукоятю, украшенный драгоцѣнными камнями.

Кинжалъ, изображенный на рисункѣ 106-мъ, въ описи Оружейной Палаты подѣ № 10-мъ:

«Кинжалъ булатный; рукоятъ, устье и наконечникъ жадовые, осыпаны алмазами, изумрудами и красными яхонтами; на рукояти двадцать шесть алмазовъ, пятнадцать изумрудовъ, шестьдесятъ шесть яхонтовъ и два мѣста порожнихъ; на устьѣ и наконечникѣ ноженъ, крытыхъ бархатомъ, шесть алмазовъ, двадцать одинъ изумрудъ и пятьдесятъ яхонтовъ. Поступилъ въ Палату въ 1810 году.»

КИНЖАЛЪ,

въ финифтяной оправѣ, украшенной изумрудами.

Кинжалъ, изображенный на рисункѣ 107-мъ, хранится въ Оружейной Палатѣ подѣ № 6-мъ:

«Кинжалъ клинокъ булатный, рукоятъ и ножны золотыя; на верху рукояти, украшенной цвѣтами изъ финифти, находится большой изумрудъ, по сторонамъ котораго два финифтяныхъ красныхъ репейка и цвѣты; на самой же рукояти, въ двухъ рядахъ, двадцать шесть изумрудовъ и шесть мѣстъ порожнихъ. Золотыя ножны чеканены въ узоръ; на нихъ недостаетъ устья.»

НОЖИ И ОХОТНИЧЬЯ ПЛЕТЬ.

Изображенные на рисунках № 109 и 110-мъ ножи, называемые въ старинныхъ описяхъ *подсаадачными*, поступили въ Оружейную Палату, въ 1810 году, изъ С. Петербургской Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ.

Въ описи Конюшенной казны 1689 года и 1706, упоминается объ изображенной на рисункѣ 110-мъ охотничьей плети :

« Плеть, у ней плетникъ мѣдной прорѣзной, на плетникѣ девять яблочекъ мѣдные жъ золочены; сверху вмѣсто кости трубка оправлена серебромъ золочена на чеканное дѣло; на немъ четыре виниски да три бирюзки; съ исподи у плетника оправлено серебромъ бѣлымъ, столбецъ серебро волооченое, безъ хвостовъ. »

П И Щ А Л Ц.

ПИЩАЛЬ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Оуд. III. № 111, 112.)

Пищаль, изображенная на рисункѣ № 111-й, Московскаго дѣла, мастера Оружейной Палаты Григорья Вяткина, внесена въ опись подъ названіемъ штуцера № $\frac{1}{7228}$. Она граненая во всю длину; по срединѣ ствола вырѣзана арматура, а на казенной части подпись: «лѣта 7162 (1654) года, мѣсяца Апрѣля 27, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя всея Росіи Самодержца, сдѣлана сія пищаль въ Оружейной Палатѣ, дѣлалъ М. Г. В. (мастеръ Григорій Вяткинъ.)

Ложа пищали березовая, украшенная перломутровыми и костяными узорчатыми вставками. Въ прикладѣ задвижной ящичекъ.

Изъ числа многихъ старинныхъ пищалей Русскаго дѣла, находящихся въ Оружейной Палатѣ, на рисункѣ № 112 изображены самыя простыя, такъ называемыя разхожія, хранившіяся по описи 1687 года «у иноземца Андрея Артемьева въ верхней и нижней Палатѣ»; одна изъ нихъ *затинная*, которою стрѣляли изъ за тѣна или ограды, другая *завѣсная*, или *казацья*, закрывавшаяся на ремнѣ за спину.

БЕРЕНДЕЙКА СЪ ПОРОХОВНИЦЕЮ.

(Рисун. Отд. III. № 113.)

Название берендейки образовалось изъ слова *Bandelier* — мушкетная перевязь съ зарядами, натруской и мешечкомъ съ пулями и пыжамп. Въ описяхъ снаряда Нѣмецкихъ мушкетерскихъ полковъ, берендейки и назывались *бенделерами*.

Въ Военномъ уставѣ, 1647 года, подъ заглавіемъ: «*ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*», при описаніи вооруженія мушкетеровъ, упоминается о мушкетныхъ перевязяхъ, или банделерахъ: «.... перевязямъ доведется были на три или на четыре перста шириною, а на ней одиннадцать зарядцевъ....» Да у *бенделера*, *сиречь у перевяза*, быти кожному мѣшечку, во что пульки и сало и пыжи и иное издобіе, чѣмъ мушкетъ чистить, класти....»

Въ 95 главѣ описной книги 1687 года записано:

«*Двадцать банделеровъ мушкетныхъ.*»

«*Да на дворѣ Боярина Никиты Ивановича Романова, сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ: «пятьдесятъ ремней съ банделеры, цѣна по три алтына, по двѣ деньги, и того пять рублей.*»

«*Восемь сотъ банделеровъ безъ ремней, цѣна по три алтына по двѣ деньги за сто....*»

Изъ этого видно, что въ описи собственно бенделерами называются привѣшивающіяся на ремняхъ зарядныя деревянныя точеныя трубочки съ крышками, обтянутыя въ кожу. Тоже самое значеніе имѣютъ и берендейки.

(1) Кромѣ зарядной трубочки, берендейкой называлась родъ шапки. Хотя это слово возобновилось въ XVII столѣтіи, при учрежденіи наемныхъ войскъ, или Нѣмецкихъ полковъ, но ясно, что оно родственно съ названіемъ Берендичей или Берендеевъ, наемныхъ войскъ въ XII столѣтіи, которые можетъ быть носили извѣстное въ то время названіе *Bandouliers* — означающее живущихъ боевымъ промысломъ.

Б Е Р Д Ы Ш И.

(Рисун. Омд. III. № 114.)

Бердышъ, по Польски *barducz* и *Bard*, есть одно изъ древнѣйшихъ рукопашныхъ оружіи, въ видѣ широкаго на длинномъ древкѣ топора, съ острыми рогами, какъ у луны; по этой причинѣ бердышъ и назывался у Римлянъ *lunata securis*; у Славянъ просто сѣкирой, у Готовъ *Bart* и *Bardisan* (1).

Бердыши, изображенные на рисункѣ № 114, хранятся въ Оружейной Палатѣ подъ № 243 и 244, и поступили въ оную въ 1786 году, Лейбъ-Гвардіи изъ Московскаго батальона.

(1) См. «Протазаны» № 119 и 120.

Д Ж Е Р П Д Ъ.

(Рисун. Орд. III. № 115.)

Джеридъ, есть Азіатское названіе метательныхъ копій, и употребляемыхъ въ боевой игрѣ жердей. (1)

Изображенный на рисункѣ джеридъ, поступилъ въ Оружейную Палату, въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ, и внесенъ въ опись подъ № 3-мъ :

« Джидъ, (2) въ деревянномъ, обтянутомъ чернымъ хзомъ, влагалищѣ, съ чеканною серебряною мѣстами золоченою съ чернью оправою, заключающемъ въ себѣ: два стальныхъ трехгранныхъ метательныхъ копьеца, на деревянныхъ ратовищахъ, и саблю. »

(1) На Кавказѣ метательная въ игрѣ жердь, называется *джитидъ*, игра — *джититовкой*.

(2) Джидъ — Scheide — колчанъ.

ТЕСАКЪ

ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. III. № 116.)

Эта, превосходной работы, булатная, прорѣзная, съ золотой насѣчкой сабля, или по Чешски *тесакъ*, дѣлана въ мастерской Оружейнаго Приказа сабельнымъ мастеромъ Ниломъ Просвитомъ, родомъ изъ Чеховъ, по повелѣнiю Царя Михаила Феодоровича и по приказу Оружничаго М. М. Салтыкова, въ 1617 году. Слѣдующая Русская надпись насѣчена золотомъ по обѣ стороны полосы Чешскими буквами съ прибавленiемъ въ нѣкоторыхъ словахъ Русской буквы в:

« Sy tesak sdeelan poweleniem Gossudara Tzaira i welikovo Knesa Michaila Feodorowitcha vsea Rrusyi v paetoie leeto gossudarstwa iewo, maesetza.... » —
« Po prikasu kraitschevo y oruschnitschevo Michaila Michailowitscha Saltikowa; deela master Nial Proswit. »

Въ описной книгѣ 1687 года: (1)

« Тесакъ, Московскаго дѣла, рѣзанъ напроемъ, рѣзь покрыта золотомъ да серебромъ, в долу слова и голомя по обѣ стороны наведены золотомъ, а наголомяны по обѣ стороны наведены по два долика; ножны поволочены бархатомъ зеленымъ; оправа на ножнахъ серебряная прорѣзная золочена в осми мѣstechъ; поясъ тесма шолкъ зеленъ съ золотомъ; оправа на поясу

(1) Листъ 72, на оборотѣ.

серебряная, прорѣзная, золочена въ двадцати мѣstechъ ; у него жъ темлякъ и кисть шолкъ зеленой съ золотомъ, ворворка (1) золотная. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ году и по осмотру , тотъ тесакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ шолся ; цѣна пятьдесятъ рублей. »

(1) Чашечка, въ которой скрѣплена кисть, или головка кисти.

РОГАТИНЫ, КОПЬЯ, АЛЕБАРДЫ И ПРОТАЗАПЫ.

(Рисун. Отд. III. № 117, 118, 119, 120, 121.)

РОГАТИНА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ТВЕРСКАГО.

Рогатиной называлось плоское копье, на скепищѣ, или короткомъ ратовищѣ, къ которому придѣлывались иногда такъ называемые сучки (см. рис. 121), вѣроятно для упора руки. Рогатина была оружіе собственно пѣшихъ воиновъ.

Рогатина, изображенная на рисункѣ 117, съ подписью В. К. Бориса Александровича Тверскаго, въ описи 1687 года третья; но въ прежнихъ описяхъ вносилась первою, и была безъ скепища и вооруды:

«Рогатина булатъ красной, тулея обложена серебромъ рѣзнымъ золоченымъ—рѣзаны травы и люди и птицы; на тулеѣ на краю двѣ строки подпись: *Рогатина Великаго Князя Бориса Александровича.*»

«А по нынѣшней переписи 1746 года, по осмотру, та рогатина противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошла; цѣна сорокъ рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написана первою.»

Чтобъ дать понятіе о скепищѣ, сучкахъ и воорудѣ рогатинъ, выпишемъ изъ описной книги 1687 года двѣ первыя рогатины:

— «Рогатина булатная, прорѣзная, яблочко наведено золотомъ, подъ яблочкомъ долнки, по тулеѣ путики золочены, ископище кость бѣлая чешуйчатая, на ископищѣ яблочко съ трубкою, *три сучка* серебряные золочены, ушки шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ по алому гзу; кляпъ серебряной, вооруда тесма шолкъ зеленой съ золотомъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, и по осмотру, та рогатина противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна шестьдесятъ рублей, а въ прежней описной книгѣ написана пятая.»

— «Рогатина булатная прорѣзная, въ прорѣзи катаются два зерна бурмицкіе (1), тулея стерта на грани, промежъ граней путики золочены, на кольцѣ травочки наведены золотомъ, поверхъ тулеи яблочко и повыше яблочка наведено золотомъ же.»

«А по нынѣшней переписи и по осмотру та рогатина противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась, ископище костеное слоное бѣлое рѣзное воловатое; тесма шолкъ червчатъ съ серебромъ, ушки шиты по зеленому отласу пряденымъ золотомъ; кляпъ серебряной, *три сучка* серебряные золочены, яблочко серебряное жъ золочено; цѣна шестьдесятъ рублей, а въ прежней описной книгѣ написана шестая.»

Кромѣ боевыхъ рогатинъ въ Оружейной казнѣ были и охотничьи рогатины, съ которыми ходили на медвѣдей: (2)

«Четыре рогатины стальные, Московское дѣло, медвѣжьихъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, и по осмотру, тѣ рогатины противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна имъ по полтинѣ, а въ прежней описной книгѣ написаны во второй статьѣ.»

Въ переписной книгѣ пожитковъ Бориса Феодоровича Годунова, упоминаются рогатины Англійскія и Нѣмецкія, которыя есть собственно алебарды или протазаны, и въ числѣ ихъ Московская съ подписью на тульѣ: «Бориса Феодоровича» (3):

(1) Сходно съ рогатиной, изображенной на рисункѣ № 121, названной копейемъ.

(2) Рогатины медвѣжья, которыя употребляются и по нынѣ, имѣютъ у тульи отроги.

(3) Листъ 160.

— «Рогатина Англійская, по скепищу 4 прута желѣзныхъ, гвоздь медяно.»

— «Рогатина Нѣмецкая, наразкосъ наведена золотомъ, у ней кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ, скепищо деревяное черно тощо жолобчато.»

— «Рогатина Нѣмецкая, травы рѣзаны на проемъ и золочена, у ней кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ, скепищо деревяное черно тощее грановито.»

— «Рогатина Московская, наведена золотомъ, на тульѣ подпись слова имя Бориса Федоровича; скепищо язовое.»

Въ лѣтописяхъ подъ 1149 годомъ, когда Андрей Георгіевичъ, въ войнѣ противъ Изяслава, осадилъ Луцкъ и бросилъ по греблѣ къ стѣнамъ города, «единъ же отъ Нѣмчинъ хотѣ просунути *рогатиню*, но Богъ соблюде и.»

Изъ этихъ словъ лѣтописи можно заключить, что въ старину, до употребленія иноземнаго названія, рогатинами назывались алебарды и протазаны, которыми вооружались наемные Норманны.

КОПЬЯ.

Простое копье вмѣсто скепища имѣло тонкое длинное древко, и отъ тулеи оконечность его была троегранная или четверогранная; острия грани назывались перьями, тулея украшалась бахрамой, древко обвивалось голуномъ:

— «По прежнимъ переписнымъ книгамъ, рѣ (1682) года написано копье троегранное съ перьемъ, подъ перьемъ яблоко золочено, тулея осмигранная золочена и серебрена, черезъ грань повыше тулеи яблочко, около яблочка два пояска серебряны, подъ тулеею бахрама золота съ серебромъ, древко съ яблокомъ золочено, дерево черное, отъ бахрамъ по древку бахрама золото съ серебромъ, на древкѣ перевито голуномъ въ пяти мѣстехъ, по выше яблока оклеено тафтою алою, наконешникъ желѣзной.»

« А по нынѣшней переписи 1746 года, то копьѣ съ прежними переписными книгами сошлось; цѣна тому копью пять рублей, а въ прежней описной книгѣ написано четвертое надѣсять. »

— « Копьѣ четвероугранное съ долами, *мерекляное*, тулея маленькая, поясокъ вытертъ, по выше пояска дольки наведены золотомъ. »

« А по нынѣшней переписи, 1746 года, и по осмотру, то копьѣ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлось; цѣна два рубли съ полтиною, а въ прежней описной книгѣ написано седьмое. »

ГРОТИКИ ИЛИ ДРОТИКИ.

Знаменныя копьѣца въ описяхъ Оружейной казны называются гротиками.

На рисунокѣ 118-мъ изображенъ одинъ изъ дротиковъ, съ вензелемъ Шведскаго Короля Карла XII-го, съ знаменъ взятыхъ подъ Полтавою.

Знаменный дротикъ, съ прорѣзнымъ орломъ и крестомъ, изображенный на рисунокѣ № 119-й, одинъ изъ числа многихъ, хранившихся въ Оружейной казнѣ :

« Одиннадцать гротиковъ желѣзныхъ золоченыхъ; на четырехъ вырѣзаны кресты съ орлами, а на семи кресты одни; цѣна имъ по рублю. »

ПРОТАЗАНЫ И АЛЕБАРДЫ.

Протазаны и алебарды составляли издавна вооруженіе придворной, почетной стражи. При Императорахъ Греческихъ подобными бердышами вооружены были наемные Варяги, Франки и Англы; въ средніе времена Швейцарцы. Въ Россіи почетной стражей при Великихъ Князяхъ, кромѣ Меч-

никовъ, были *Дѣтески* или *Дѣтскыи* (1), т. е. Боярскіе дѣти, называвшіяся въ послѣдствіи *Жильцами*. Вооруженіе Дѣтсковъ неизвѣстно, но вѣроятно бердышъ; вооруженіе же Жильцовъ, по разряднымъ книгамъ XVII столѣтія, носятъ уже иноземное названіе протазановъ и алебардъ.

Протазаны считались почетнѣе алебардъ. На рогатинахъ протазановъ были прорѣзные золоченые или насѣченныя золотомъ орлы.

Изображенныя на рисункахъ 119, 120 и 121-мъ, по описной книгѣ 1687 года, изъ числа протазановъ первой статьи :

« Двадцать четыре протазана съ орлами двоеглавными, прорѣзные съ колунами; орлы и тулеи золочены, въ томъ числѣ у тринадцати протазановъ деревья оболочены бархатомъ червчатымъ, перевиты кружкомъ золотымъ, кисти шолкъ червчетъ съ золотомъ; въ томъ числѣ у дву кисти золоты безъ шолку, на концахъ у деревъ исподніе копейца желѣзные золочены; у одиннадцати протазановъ деревья голые. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) года и по осмотру, тѣ протазаны противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; да по осмотру жъ у одного протазана у головы копейца нѣтъ; цѣна дву протазаномъ, которые съ золотыми кистями по двадцати рублевъ; одиннадцати протазановъ, которые оболочены бархатомъ, цѣна по семнадцати рублевъ; а одиннадцати жъ протазаномъ, которыхъ деревья голые, цѣна по осми рублевъ. »

По описной книгѣ 1687 года, алебардъ сравнительно съ протазанами въ Оружейной казнѣ было мало, только семь :

« Пять алебардъ гладкихъ, деревья голые, исподніе копейца желѣзные. »

« А по нынѣшней переписи и по осмотру, тѣ *алебарды* противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись, и въ томъ числѣ у одного кисти разныхъ шолковъ, у другога пера нѣтъ, а по оцѣнкѣ ствольного дѣла мастера Афонася Вяткина, цѣна тѣмъ алебадромъ по два рубли. »

« Да у иноземца у Андрея Артемьева въ Нижней полатѣ два алебарда невооружены. »

(1) По Сербски *Детичъ* значитъ воинъ, Held, vir fortis. Серб. Слов. Караджича.

ЖАГРА (1) ИЛИ ПАЛЬНИКЪ.

(Рисун. № 121.)

Жагра, или «*Пушкарскій пальникъ*» изображенный на рисункѣ 121, «железный о пяти перьяхъ», въ видѣ орловъ, клювы устроены щипцами для укрѣпленія фитилей; на тульѣ четверогранное копьѣ; древко крашеное, наконечникъ железный.

(1) Жагра собственно значить гуть, свѣтильня, фитиль. Област. слов.

САМОСТРѢЛЫ.

(Исун. Снд. III. № 122.)

Въ числѣ осадныхъ орудій у древнихъ были *баллисты* и *аркубаллисты* (arcubalista), въ родѣ огромныхъ луковъ, укрѣпленныхъ въ дерево, которыми бросали камни, простыя желѣзныя стрѣлы, и какъ упоминаетъ Вегецій пылающія стрѣлы, обвиваемыя паклей наптанной масломъ и сѣрой. Эти стрѣлы преимущественно употреблялись въ морскихъ сраженіяхъ для сожженія кораблей, и безъ сомнѣнія онѣ же были употреблены Половецкимъ ханомъ Кончакомъ, въ 1185 году, при нашествіи его на Русь, при Ярославѣ Всеволодовичѣ :

« Пошелъ бѣше треклятый Кончакъ на Русь похопься, яко плѣнити хотя грады Рускыя и пожещи огнемъ : бѣше бо обрѣлъ мужа таковаго бесуремнища, иже стрѣляше живымъ огнемъ. Бяху же у него и *лучи тузи самострѣльнии, одва 50 мужъ можаша напряци.* »

Въ началѣ XII столѣтія появились во Франціи ручныя баллисты, подъ названіемъ арбалетовъ — arbalista или arcubalista, т. е. стрѣлометы, или такъ называемыя у насъ самострѣлы — стальные луки, вдѣланныя въ деревянный прикладъ. При самострѣлахъ былъ вѣротъ, для натягиванія тетивы, который и назывался *коловратомъ самострѣльнымъ*; стрѣлы были двугранные плоскіе, троегранныя и четверогранныя.

Въ числѣ стрѣлъ самострѣльныхъ въ описяхъ находятся *болты*, которыя, должно полагать употреблялись для охоты, на большихъ звѣрей и соотвѣт-

ствоваши Сибирскимъ томарамъ, (1) или стрѢламъ съ тупыми концами, которыми бьютъ инородцы бѢлокъ, чтобъ неспортить шкурки.

Въ Оружейной казнѣ, по описи 1687 года были слѣдующіе самострѢлы съ приборами: (2)

— « СамострѢлъ большой, Московское дѢло, прикладъ на обѣ стороны, станокъ яблоновой, врѢзываны раковины, около раковинъ разводъ мѢдной, мѢдь волочена, спускъ по пищальному.»

— « СамострѢлъ, Московское жѢ дѢло, болтовой, станокъ кленовой, опушка кости лосинные рѢзаны, разводъ по сторонамъ кости мелкіе, промежъ костей розцвечено костями зелѢзеными.»

« СамострѢлъ Псковское дѢло, станокъ кленовой, опушка кость буйволовая, верхняя грань кость лосинная, *полоще* въ четырехъ мѢstechъ съ перерывомъ, кости черные.»

« Да у иноземца у Андрея Артемьева въ Нижней Полатѣ самострѢлъ попорченъ, цѢнить немочно.»

КОЛОВРАТЫ САМОСТРѢЛЬНЫЕ:

« По прежнимъ переписнымъ книгамъ рѣ (1682) года написано: »

« Четыре коловрата самострѢльныхъ.»

« А по нынѣшней переписи рѣ6 года и по осмотру объявилось во Оружейной Полатѣ одинъ коловратъ да коловратной кожухъ; цѢна рубль.»

СТРѢЛЫ САМОСТРѢЛЬНЫЯ.

« Сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ прибыло вновь гнѢздо стрѢлъ, у одной желѢзцо четверогранное, а у другой желѢзца нѢтъ; цѢна шесть денегъ.»

ЖЕЛѢЗЦЫ.

« Три стрѢлы троегранные; цѢна по четыре деньги.»

« СтрѢла желѢзца двоегранное плоское; цѢна четыре деньги.»

(1) Въ описи 1687 года, листъ 185, въ числѣ стрѢлъ: «два гнѢзда *томариковъ* чипрасовыхъ; одно гнѢздо маленько, ушки и наконечники серебряные золочены, рѢзные, перье бѢлохвосцное, подъ перьемъ и пониже перья, и по выше наконечниковъ перевито золотомъ.»— Да сверхъ прежнихъ книгъ объявилось два *томара*, одинъ маленькой, ушки и наконечники рыбей зубъ, перье бѢлохвосцное.»

(2) Листъ 459.

БОЛТЫ :

« Четырнадцать болтовъ самострѣльныхъ, въ томъ числѣ три болта съ костью, да четыре болта безъ перьевъ; цѣна по двѣ деньги болту. »

Въ описи пожитковъ Бориса Феодоровича Годунова , 1589 года , также упоминается о самострѣлахъ съ коловратами и болтами :

« Самострѣлъ стальной, полоса зелена, соха желта съ костью. »

« Самострѣлъ стальной полоса и соха. »

« Самострѣлишко стальное, безъ костей. »

« Коловоротъ. »

« Три болта. ».

СААДАКИ,

или

НАЛУЧІЯ И КОЛЧАНЫ, СЪ ТАХТУЯМИ И ПОКРОВЦАМИ.

(Рисун. Отд. III. № 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131.)

Саадакомъ (1) назывался весь приборъ вооруженія лукомъ и стрѣлами. Саадаки возились во время походовъ за Царемъ, въ числѣ прочаго Царскаго вооруженія. Въ разрядахъ упоминаются рынды, слѣдующія за Царемъ: съ шоломомъ (1572 года), съ тремя нарядами саадаковъ, съ копьемъ, съ сулицею, съ рогатиною, съ пищалями и съ топорами: (2)

(1) На Джагатайскомъ Татарскомъ нарѣчїи: سداق — Садакъ.

(2) Въ разрядѣ 1559 года: «А съ Москвы съ Царемъ и Великимъ Княземъ будутъ Рынды: съ большимъ саадакомъ Князь Иванъ Андреевичъ Шуйской, а Поддати Семейка Князь Ивановъ сынъ Вяземской, Иванъ Алексѣевъ сынъ Застолбскаго.

Съ писаннымъ саадакомъ Василей Ивановъ сынъ Умного, да Поддати Аюня Дмитріевъ сынъ Ржевской, да Захарка Глуховъ.

Съ нахтармяннымъ саадакомъ Михайла Долматовъ Карповъ, да Поддати Иванъ Пелепелицынъ, да Шкьяеоръ Кочергинъ.

Прим.: По Описи 1687 года, листъ 151, писанной саадакъ былъ слѣдующій: «Писанъ золотомъ и серебромъ и разными красками по кожѣ; на лубѣ орелъ двоеглавой, въ клеймѣ надъ нимъ венецъ; на колчанѣ печать Сибирская...»

Нахтермянной (бахтермянной, т. е. кожаной, мезрой на лицо) саадакъ хранится и понынѣ въ Оружейной Палатѣ.

ЦАРСКІЙ СААДАКЪ

БОЛЬШАГО И ПЕРВАГО НАРЯДА.

(№ 123.)

Подробное описаніе этого великолѣпнаго, золотаго, украшеннаго финифтью и драгоценными камнями, саадака, помѣщено во второй статьѣ описи Царской Оружейной казны 1687 года, съ прежнихъ описныхъ книгъ, въ которыхъ онъ вносился первымъ :

« *Саадакъ большого наряду*, оправы золотая чеканная на прорѣзъ, на подзорѣ, съ финифты разными; подзоръ серебрянъ золоченъ; около налучи кайма канительная золотая; налучье, бендь, да два плаща большихъ, да четыре плаща меньшихъ съ финифты; въ бенди въ золотѣ въ гнѣздахъ врѣзывано камень алмазы, въ срединѣ алмазъ большой граненъ, около ево восемь алмазовъ по менши, да около бенди тридцать одинъ алмазецъ малыхъ, да въ среднемъ въ большомъ плащѣ въ золотомъ *орелъ двоголовой съ коруною*, въ срединѣ въ гнѣздехъ въ золотѣ камень лагъ, около плаща двадцать четыре яхонта червчетыхъ, да двадцать четыре изумрудовъ; на

Съ копьемъ Князь Андрей Княжъ Петровъ сынъ Телятевской, а Поддатни Петрокъ Сотницынъ, да Севька Кочергинъ. *Съ копьемъ же* Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Горенскаго, да Поддатни Иванько Глуховъ, да Михалка Гувдоровъ. *Съ рогаминою* Афонасей Федоровъ сынъ Нагова, да Поддатни Федька Свибловъ, да Анарюшка Жуковъ.

Въ разрядѣ 1563 года. Рынды: . *У большаю саадака* Князь Михайла Темрюковичъ.

У большаю копы Князь Александръ Черкасской. *У другова саадака* Князь Борисъ Серебряной. *У другова копы* Князь Никита Оболенской. *У третьо саадака* Князь Иванъ Лыковъ. *У рогамины* Князь Иванъ Мезецкой. *У пицалей* Князь Федоръ Хворостининъ.

У большаю саадака Поддатни: Федоръ Карамышевъ, Князь Иванъ Кривоборской, Иванъ Мильковъ.

Къ большому копы Поддатни: Иванъ Старого, Иванька Петровъ Левонтьевъ, Федька Казариновъ.

Къ друтому копы Поддатни: Митька Болобоновъ, Яковецъ Матвѣевъ сынъ Змѣевъ.

Къ друтому саадаку Матвѣй да Гриша Курдюковы.

Къ меньшому саадаку Севька да Ивашка Мишурины.

Къ рогамины Ивашка Губинъ, Ивашка Рахманивовъ.

У пицалей Тимоха Мятлевъ, Юшка Соловцовъ.

У топоровъ Поддатни: Иванька Змѣевъ, Иванъ Растопчинъ, Иванька Карамышевъ, Баушъ Унковской .

другомъ плащѣ чеканенъ *человѣкъ на конѣ , копьемъ колетъ змію* ; около плаща камня въ золотѣ: двадцать шесть яхонтовъ червчетыхъ , да двадцать шесть изумрудовъ , да на меньшихъ плащахъ , въ первомъ плащѣ *орелъ одноглавой съ коруною* , на другомъ плащѣ *гривъ въ правомъ нохтѣ держитъ яблоко со крестомъ* , въ третьемъ плащѣ *звѣрь икрогъ въ переднихъ ногахъ держитъ скипетръ* , въ четвертомъ плащѣ *левъ , въ переднихъ ногахъ держитъ мечъ* ; да на на-лучѣ жъ въ оправѣ въ золото врѣзвано камень: въ гнѣздахъ тридцать три алмаза , осмнадцать яхонтовъ большихъ лазоревыхъ , осмнадцать яхонтовъ червчетыхъ , четыре лалы , четырнадцать изумрудовъ большихъ , шестнадцать изумрудовъ малыхъ ; назади лубья хозъ еринной шитъ волоченымъ золотомъ; на колчанѣ двѣ бенди , да два плаща въ золотѣ врѣзвано камень въ гнѣздахъ золотыхъ , въ дву бендяхъ въ серединахъ два алмаза большихъ граненыхъ , около ихъ по осьми алмазовъ граненыхъ же поменьши , да около большой бенди тридцать одинъ алмазъ граненые жъ , да около меньшей бенди тридцать пять алмазовъ граненые жъ ; въ большомъ плащѣ въ *серединѣ орелъ двоеглавой съ коруною* , въ орлѣ въ гнѣздѣ въ золотомъ яхонтъ червчатъ , около плаща девятнадцать яхонтовъ червчетыхъ , девятнадцать изумрудовъ , да въ меньшомъ въ *нижнемъ плащѣ икрогъ* , около плаща четырнадцать яхонтовъ червчатыхъ , четырнадцать изумрудовъ , да на колчанѣ жъ въ гнѣздахъ золотыхъ шестнадцать алмазовъ , тринадцать яхонтовъ лазоревыхъ большихъ , да семнадцать яхонтовъ червчетыхъ , пять изумрудовъ большихъ , двѣнадцать изумрудовъ поменьши; въ исподн колчана въ гнѣздахъ золотыхъ два алмаза граненыхъ , на среднѣ яхонтъ лазоревъ большой , два яхонта среднихъ граненыхъ лазоревыхъ , шесть яхонтовъ червчатыхъ граненыхъ , пять изумрудовъ ; поясъ тесьма золото съ серебромъ , шолки розные , на поясу оправа золотая воляшная съ финифты розными во штинадцати мѣстехъ ; а въ оправѣ врѣзвано въ гнѣздахъ золотыхъ камень : осмнадцать алмазовъ граненыхъ , двадцать четыре яхонта червчетыхъ , осмнадцать изумрудовъ . »

«А по прежней р̄ч̄ (1682) года и понынѣшней р̄ч̄с̄ (1687) года переписи и по осмотру , на томъ саадакѣ . на налучѣ , яхонта червчетова , да дву изумрудовъ , да въ колчанѣ въ плащѣ изумрудца жъ нѣтъ , да въ поясу въ оправѣ дву яхонтовъ червчетыхъ , пяти изумрудовъ , всего десяти каменьевъ нѣтъ , и съ прежними переписными книгами тотъ саадакъ сшолся ; цѣна

тому саадаку, каменю, и золоту, и *дѣлу* двѣ тысячи девять сотъ пять рублевъ, а попрѣжнимъ книгамъ, рѣ года, тотъ саадакъ написанъ первымъ.»

Означеніе цѣны за каменя, за золото и за *дѣло* т. е. за работу, можетъ служить доказательствомъ, что саадакъ дѣланъ въ Московской Мастерской палатѣ; особенно при сходствѣ финифтяныхъ украшеній съ шапкою перваго наряда Царя Михаила Ѳеодоровича « что дѣлана въ приказѣ у золотого дѣла, въ 1627 году, при думномъ дьякѣ при Ефимѣ Телепневѣ ». *Дѣло*, однако же, часто означало передѣлку и поправленіе по старымъ образцамъ. На саадакъ, въ золотомъ чеканномъ плащѣ крытомъ финифтью, гербъ Византійскій; по сторонамъ его гербы четырехъ префектуръ, или воеводствъ, на которые была раздѣлена Имперія Константиномъ Великимъ; а именно на *Восточное*, заключавшее въ себѣ Фракію, Понтъ, Азію и Египетъ; *Иллирійское*, заключавшее въ себѣ всю Дакію, Паннонію, Норіку, Мизію, Далматію, Македонію, Ѳессалію, Эпиръ, Аханю и Критъ; *Италійское*, заключавшее Италію и Африканскія владѣнія; и наконецъ *Гальское*, заключавшее собственно Галлію, Германію, Британію и Испанію.

Символическихъ изображеній этихъ четырехъ префектуръ не сохранилось; но они были. Можно догадываться, что *левъ* означалъ префектуру Азійскую, или Восточную; *орелъ* Италійскую; *грифъ*, или *драконъ* Гальскую; а *единорогъ* (1) Иллирійскую, — преимущественно населенную Генетами того времени т. е. Славянскими племенами. (2)

На налучѣ, ниже герба, золотой плащъ съ финифтянымъ изображеніемъ Царя на конѣ, поражающаго змія; это изображеніе « *Царь на конѣ колеть змія* » встрѣчается на древнихъ знаменахъ, въ значеніи Царя Константина поражающаго воинство Максентіево. На колчанѣ повторяется гербъ Византійскій въ меньшемъ размѣрѣ; ниже герба плащъ съ финифтянымъ изображеніемъ *единорога*.

Еслибъ саадакъ былъ дѣланъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, то, безъ сомнѣнія, на груди двоголаваго орла была бы помѣщена печать Московская:

(1) Плиній въ Натур. Ист. пишетъ: « У Орсовъ, въ Индіи, водятся также единорогъ, самый свирѣпый изъ звѣрей; станомъ онъ совершенно похожъ на коня, голова оленья, ноги похожи на слоновыя, хвостъ какъ у Вепря. Во лбу у него рогъ длиною въ два локтя. »

Единорогъ часто упоминается въ Священномъ Писаніи: « Господь Богъ его (Іакова) съ нимъ, слава Царская на немъ. Богъ изведый его изъ Египта, яко же слава *единорога* въ немъ. » Кн. Числъ гл. 23. ст. 22. « Возлюбленный, яко сынъ *единорожь*. » Псал. 28. и проч.

(2) Восточное названіе Индѣйцовъ — *Гунудъ*, Греки преобразовали въ *Генетъ*.

Св. Георгіи, поражающій змїя; ибо гербъ Всероссійскій изображался не иначе до Царя Михаила Ѳеодоровича. (1) Такъ изображенъ гербъ двуглаваго орла съ Московскою печатью и на двухъ половинахъ зерцала Царя Михаила Ѳеодоровича, которое дѣлано въ 1616-мъ году. На посольскихъ или рындовыхъ топорахъ, Московскаго дѣла, съ одной стороны изображенъ въ орлѣ единорогъ, который употреблялся на печати Царя Ивана Васильевича, (2) какъ будто въ ознаменованіе преобладанія всею областію Восточной Церкви Византійскаго царства Константина Великаго; (3) съ другой стороны въ орлѣ гербъ Московскій.

Такимъ образомъ должно предположить, что золотой саадакъ большаго и перваго наряда, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ только передѣланъ или переправленъ и пополненъ драгоценными камнями на мѣсто выпавшихъ, точно также какъ Держава Россійскаго Царствія, на которой тѣже изображенія орла, льва, грифа и единорога, была въ 1643 году отнесена въ приказъ золотого дѣла, для поправки; при чемъ *перекрѣплены* каменья, *переправлены* крестъ и *перемѣнены* за ветхостію двѣ золотыя дужки подъ крестомъ. (4)

СААДАКЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Изображенный на рисункахъ 125 и 126, саадакъ Цереградскаго дѣла, совершенно сходнаго съ барманн, скипетромъ и державой, *дѣланнми*, какъ сказано въ приходорасходной книгѣ 1665 года (5) *противъ образца діадимы*

(1) У меня есть нѣсколько помѣстныхъ грамотъ Царей: Василія Ивановича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Іоанна и Петра; на всѣхъ этихъ грамотахъ черныя московскія печати съ одинакимъ изображеніемъ двуглаваго орла съ Московскимъ гербомъ на груди.

(2) На хранящихся въ Оружейной Палатѣ ковшахъ Царя Ивана Васильевича и Бориса Ѳеодоровича Годунова, двуглавые коронованные орлы безъ третьей, осѣняющей ихъ, короны и безъ герба Московскаго.

(3) Составлявшей префектуру Шлирїійскую.

(4) См. Отд. II. Державы. стр. 32.

(5) См. Отд. II. Бармы Греч. дѣла, стр. 41. — Скипетръ втораго наряда, стр. 53.

Благочестиваго Греческаго Царя Константина. На налучѣ, въ ободу короны, надъ орломъ, означенъ 1656 годъ, соотвѣтственный времени привоза, Царегородцами Иваномъ Юрьевымъ и Дмитриемъ Астафьевымъ, вещей, относящихся къ Царскому чину и вооруженію. (1)

На налучѣ, вокругъ орла, слѣдующая надпись на Греческомъ языкѣ: «Царю Христе Вседержителю, подаждь съ небеси православиѣйшему Царю благодать и побѣды на земли, съ оружіемъ симъ на пораженіе враговъ исходящему, дабы побѣдоноснымъ возвратиться со славою, какъ некогда великому Царю Константину, такъ и нынѣ Князю Алексію, подаждь крестомъ побѣды надъ сопротивными, исходящему, Спасителю мой, съ оружіемъ премногимъ.»

Надпись на колчанѣ: «Крестоносному (Алексію Князю) Христе Спаситель помоги, несущему лукъ и быстрыя стрѣлы побѣды надъ непріателемъ.»

Изъ этой надписи видно, что саадакъ также заказанъ былъ по образцу палучія и колчана Константина Великаго.

Въ описной книгѣ Царской Оружейной казны, этотъ саадакъ записанъ слѣдующимъ образомъ:

«Саадакъ большаго наряду, оправа золотая прорѣзная съ каменьемъ и съ финифты разными, подзоръ алтабась серебрянъ; около налуча и колчана и поперегъ колчана койма золотая съ гнѣздами, въ гнѣздахъ четыреста тридцать яхонтовъ червчетыхъ; среди налуча кругъ большой, среди круга другой кругъ поменьши съ подписью; среди меньшова круга орелъ двоеглавой съ короною наведенъ финивтомъ, около орла въ меньшомъ кругу въ гнѣздахъ сорокъ восемь алмазовъ большихъ и малыхъ, да въ большомъ кругу сорокъ восемь яхонтовъ большихъ и малыхъ; по верхъ круга коруна, въ корунѣ сорокъ пять алмазовъ, да двадцать три яхонта червчетыхъ; на налучѣ въ четырехъ мѣстехъ въ золотыхъ гнѣздахъ четыре изумруда большихъ, около ихъ и по всему налучу и въ бенди въ гнѣздахъ же сто восемьдесятъ алмазовъ большихъ и малыхъ, да четыреста шестьдесятъ пять яхонтовъ червчетыхъ граненыхъ и неграненыхъ большихъ и малыхъ; среди колчана кругъ съ подписью, въ немъ орелъ двоеглавой съ короною наведенъ финивты; около орла сорокъ четыре алмаза большихъ и малыхъ; выше круга коруна, въ корунѣ шесть алмазовъ да десять яхонтовъ червчетыхъ,

(1) См. Отд. III. Ковчары, стр. 94.

въ томъ числѣ одинъ граненой; на колчанѣ жъ въ большомъ золотомъ плащѣ изумрудъ большой, около ево и по всему колчану и бенди въ гнѣздахъ золотыхъ восемьдесятъ три алмаза, да сто шестьдесятъ яхонтовъ червчетыхъ большихъ и малыхъ; три чепи золотые плетеные, у нихъ по концамъ шесть трубочекъ золотые жъ рѣзные съ кольца, привязаны за два кольца съ пробойцы, подъ пробойцами по плащку рѣзные жъ, посреди чепей передвигаетца тройная пронизочка съ финивты; въ исподи колчана на донцѣ золото рѣзаны травки; около налуча и колчана по краемъ оботкано волоченымъ золотомъ, подложено алтабасомъ серебрянымъ, травы золотые; поясъ и помочъ тесма шолкъ бѣлъ съ серебромъ *Турское дѣло*; оправа на поясу и на помочи золотая съ камени и съ финифты прорѣзная, звенцами, наборная, тридцать мѣстъ, да на помочи поменши тѣхъ шесть мѣстъ пряжа наконешникъ въ звенахъ; на поясу и на помочи въ гнѣздахъ золотыхъ тридцать шесть изумрудовъ, да сто двадцать яхонтовъ червчетыхъ; звенца на поясу въ трехъ мѣстехъ попорчены. Подложенъ сафьяномъ червчетымъ; всего въ налучѣ и въ колчанѣ и на поясу по сказкѣ и по счету золотого дѣла мастера Михайла Насыхина, алмазовъ и яхонтовъ и изумрудовъ большихъ и малыхъ тысяча семь сотъ три каменій, и по осмотру, рѣ (1682) года, на колчанѣ къ донцу большова яхонта нѣтъ; на колчанѣ жъ и на лубѣ десяти яхонтовъ жъ нѣтъ. »

«А по нынѣшней переписи и по осмотру рѣ (1687) года, тотъ саадакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сполся, и сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ одного яхонтика нѣтъ; а цѣна тому саадаку, по скаскѣ Золотые полаты мастеровъ иноземцовъ Юрьи Нерлита, съ товарищи, да серебрянаго ряду цѣновщиковъ Аннисима Алмазника съ товарищи, *шесть тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ*, а по прежнимъ переписнымъ книгамъ, тотъ саадакъ написанъ *пятьмъ*. »

СААДАКЪ

ХОЗЪ ЕРИННОЙ, ОБДЪЛАННЫЙ ВЪ ЗОЛОТО СЪ ЧЕРНЬЮ.

Этотъ саадакъ (рис. № 127 и 128) изъ набивной кожи яриннаго цвѣта, украшенъ золотыми рѣзными плащами съ чернью, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ драгоценными камнями.

На среднемъ большомъ плащѣ налуча, по выраженію описей: « Печать Царства Московскаго » двуглавый орелъ съ Московскимъ гербомъ на груди. На колчанѣ такая же печать въ меньшемъ размѣрѣ и сверхъ того, ниже герба плащъ, на которомъ вырѣзанъ грифъ съ короною на главѣ.

Описание этого саадака, въ описной книгѣ 1687 года, слѣдующее:

« Саадакъ большаго жъ наряду, хозъ еринной, оправа золотая рѣзная съ чернью; въ налучѣ бендѣ (1) и въ ней въ гнѣздѣ въ золотѣ камень алмазь граненой, да изумрудъ граненой въ гнѣздѣ жъ золотомъ, двадцать семь яхонтовъ червчатыхъ малыхъ, а около налучи кайма тридцать пять плащей золотыхъ, въ нихъ рѣзаны клейма съ чернью, а межъ плащами тридцать четыре репя съ чернью, одинъ репей попорченъ; въ оправѣ на налучѣ два наугольника золоты рѣзные съ чернью, а въ нихъ двѣ мишени большихъ рѣзаны съ чернью, да межъ наугольника въ верху половина клейма и мишени рѣзаны съ чернью, на серединѣ плащъ большой, клеймо золото рѣзано съ чернью орелъ двоеглавой съ короною; среди орла сидитъ человекъ на конѣ колетъ змѣя; по сторонамъ по полуклейма съ мишеньми золоты рѣзаны съ чернью; въ другомъ плащѣ клеймо, въ немъ мишень въ золотѣ рѣзано съ чернью; въ исподнемъ плащѣ въ наконешникѣ клеймо, въ клеймѣ мишень большая въ золотѣ *спраръзаны* съ чернью; въ колчанѣ оправы — двѣ бенди золоты рѣзаны съ чернью, а въ нихъ два алмаза въ гнѣздехъ золотыхъ гранены, да два изумруда, да около алмазовъ и изумрудовъ по двадцати по семи яхонтовъ червчетыхъ; на колчанѣ чепъ золотая съ финивты розными, на чепи пять плащей золотыхъ съ финивты, въ нихъ

(1) Бендыо назывались плащи, въ выдающихся окруженныхъ углахъ налуча и колчана, къ которымъ съ исподу прикрѣплялся поясъ саадашный.

врѣзывано каменье пять яхонтовъ червчатыхъ; на концахъ у чепи два репья, въ нихъ въ золотѣ врѣзывано два яхонта червчатыхъ въ гнѣздахъ, а около ихъ по девяти яхонтиковъ червчатыхъ; около колчана койма, въ ней пятнадцатъ плащей золотыхъ, а въ нихъ по мишеницѣ врѣзывано въ золото съ чернью, межъ ими семнадцать репьевъ золотыхъ съ чернью; вверху подъ чепью паугольникъ въ золотѣ врѣзано клеймо, въ клеймѣ мишень, въ вер-ху жъ половина клейма, а въ немъ половина мишени въ золотѣ рѣзано съ чернью; да въ плащѣ большомъ въ клеймѣ орелъ двоеглавой на обрѣзъ съ коруною, а въ немъ сидитъ человекъ на конѣ колетъ змѣя, рѣзанъ съ чернью, а надъ клеймомъ плащикъ съ короною, около ево два репья золоты рѣзаны съ чернью; подъ тѣмъ плащемъ клеймо, въ немъ *гривъ* рѣзанъ въ золотѣ съ чернью, да на исподи плащъ большой клеймо, а въ немъ ми-шень большая въ золотѣ рѣзано съ чернью; на исподи донцо шитое воло-ченымъ золотомъ, на задн сафьянъ червчатъ; помочь шолкъ червчатъ съ золотомъ; поясъ тесма шолки розные серебро съ золотомъ, на поясу оправа въ семнадцати мѣstechъ золото рѣзано съ чернью.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) года и по осмотру, тотъ саадакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; на налучѣ въ клеймѣ и въ колчанѣ плащей и репьевъ золотыхъ девяти мѣсть нѣтъ, да на колчанѣ въ чепи дву яхонтиковъ нѣтъ, да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ рѣ (1682) года, по нынѣшней переписи въ налучѣ дву репьевъ, да яхонтика нѣтъ; цѣна тому саадаку каменью и золоту и дѣлу *семь сотъ пятьдесятъ рублевъ*, а по прежнимъ книгамъ рѣ года, тотъ саадакъ написанъ вторымъ.»

СААДАКЪ БАРХАТНЫЙ,

УКРАШЕННЫЙ СЕРЕБРЯНЫМИ СЪ ПОЗОЛОТОЙ ПЛАЩАМИ.

Саадакъ, изображенный на рисунокѣ № 129-й, въ описи 1687 года не находится; въ описи же Оружейной Палаты подъ № 9-мъ; онъ зеленый бар-

хатный, подложенъ красною кожою, и украшенъ серебряными рѣзными съ позолотою плащамп.

СААДАКЪ

1608 года, тропцаго сергіева монастыря.

На рисункѣ 130-мъ изображены саадакъ, пистолетная чухка, *чесноковика* (1) и пуля, хранящіяся въ Тропецкомъ Сергіевомъ монастырѣ, въ память тщетной шестнадцати-мѣсячной осады монастыря Польскими и Литовскими войскамп, въ 1608 и 1609 годахъ, подъ предводительствомъ Сапѣги и Лисовскаго.

ТОХТУИ СААДАШНЫЕ.

(Рисун. № 131.)

Тохтуямп назывались чехлы, въ которыхъ хранились богатые и большаго наряда саадаки. Тохтуй дѣлались изъ атласа, камки, бумача, изъ гза (тесненой крашеной кожи), и изъ сафьяна.

Изображенные на рисункѣ 131-мъ два тохтуя, хранящіяся въ Оружейной Палатѣ, соотвѣтственны слѣдующимъ въ описи 1687 года :

— « Тохтуй шить по бѣлому отласу канпелью и розными шелками; кругъ и стрѣлка и ластка шты по алому отласу; на кругу вышить орель двоеглавной, подложенъ отласомъ желтымъ; кругомъ обшить снуркомъ золотнымъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣс (1687) года, тотъ тохтуй съ прежними переписными книгамп сшелся; цѣна шестнадцать рублей; а въ прежней описной книгѣ написанъ первойнадесять. »

(1) *Чесноковика*,—название шострапа, отъ слова *чеснокъ*, означающаго корягу, или пѣнь дерева съ обрубленными корнями.

— « Тохтуй отласъ красной, кругъ и стрѣлка и ластка объяръ серебряная цвѣтная; подложенъ отласомъ желтымъ; около тохтуя и круга и стрѣлки и ластки обшито снуркомъ серебрянымъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣе года, съ прежними книгами сшолся; цѣна три рубли съ полтиною, а въ прежней описной книгѣ написанъ пятой на-десять. »

« ПОКРОВЦЫ НА ГОСУДАРЕВЫ СААДАКИ. »

Кромѣ тохтуевъ, на Царскихъ саадакахъ были покровцы, которые вышивались золотомъ, серебромъ и шелками, по бархату, атласу и камкѣ, или шились изъ алтабасу и другихъ золотныхъ тканей; обшивались бахрамой съ кистями по концамъ.

Богатый саадашный покровецъ, которымъ завѣшена теперь стѣнка серебрянаго трона (Отд. II. рис. № 79), описанъ въ описной книгѣ 1687 года, слѣдующимъ образомъ :

« *Покровецъ большого наряду*, шить по серебряной землѣ, по краямъ каймы и наугольнички травы канительные, въ срединѣ клеймо большое обнизано кафимскимъ большимъ жемчугомъ, подлѣ жемчугу по обѣ стороны обшито волочепымъ золотомъ по канительному; въ клеймѣ межъ обшпзей четыре репья низаные, въ срединѣ большого клейма орелъ двоеглавной канительной съ тремя корунами, коруны низаные, по краямъ обведены кантелью; среди орла клеемцо обнизное жъ по серебряной же землѣ, среди клеемца вышить *человѣкъ на конѣ копьемъ колеть змія*; по мѣстомъ въ клеемцѣ пять зеренъ, около всеѣ средины обнизано по обѣ стороны жемчугомъ, обшито волочепымъ золотомъ; въ семи мѣстехъ попорчено; опушка отласъ червчетъ, шшто мѣстами травы канительные, обшиваны золотомъ, промежъ травъ въ двенадцати мѣстехъ нашиваны клейма обнизные, около жемчугу по обѣ стороны обедено кантелью; въ клеймахъ земля серебряная, въ первомъ клеймѣ съ правою сторону въ срединѣ вышить *змій летучей съ коруною*, по выше змія нашита подпись : *печатъ Казанская*; въ другомъ клеймѣ въ срединѣ мѣсто о четырехъ степеняхъ шшто золотомъ, на мѣстѣ *посохъ* канительной, въ рошкахъ и въ исподн по зернышку жемчужному; по обѣ стороны мѣста

вышиты *два звѣря стоячіе* канительные, по ниже мѣста *два рыбки*, по выше рыбокъ низано въ прутикъ, по выше мѣста нашита подпись : *печатъ Новгородская*; въ третьемъ клеймѣ въ серединѣ шита *коруна* канителью мѣстами низано, по ниже коруны вышита *сабля*, по выше коруны нашита подпись : *печатъ Астраханская*; въ четвертомъ клеймѣ, въ серединѣ мѣсто шито золотомъ и канителью, на мѣстѣ *коруна* шита канителью жъ, коруна и мѣсто по мѣстомъ низано; по выше мѣста нашита подпись : *печатъ Тверская*; въ пятомъ клеймѣ вышить звѣрь, по выше звѣря подпись : *печатъ Псковская*; въ шестомъ клеймѣ въ серединѣ нашито *дерево* канителью, *съ обѣ стороны дерева два звѣря стоячіе*, по выше дерева подпись : *печатъ Сибирская*; отъ клейма обнизъ въ дву мѣстехъ осыпалось; въ седьмомъ клеймѣ въ серединѣ нашить *звѣрь* канительной, по выше звѣря подпись : *печатъ Пермская*; въ осьмомъ клеймѣ въ серединѣ вышить *человѣкъ*, *въ рукѣ держитъ саблю*, по выше человѣка подпись : *печатъ Резанская*; въ девятомъ клеймѣ въ серединѣ нашить *звѣрь*, по выше звѣря подпись : *печатъ Болгарская*; въ десятомъ клеймѣ въ серединѣ нашить *лукъ съ рукою держитъ тетиву съ стрѣлою*, рука низана, по выше лука подпись : *печатъ Вязка*; въ одиннадцатомъ клеймѣ вышить *звѣрь съ рогами*, по выше звѣря подпись : *печатъ Ростовская*; въ другомъ надесять клеймѣ въ серединѣ шить *звѣрь съ рогами*, по выше звѣря подпись : *печатъ Нижегородская*; во шти клеймахъ, межъ обнизей, по четыре репейка низаные, около всея опушки по краю низано въ пруть; около жемчугу по обѣ стороны обшито волоченымъ золотомъ; во многихъ мѣстехъ попорчено; бахрама и кисти золотые, ворворки низаные во рефитъ; покровецъ подложенъ камкою желтою, простинка на покровцѣ дорогильная желтая, на бумагѣ стеганая въ шахматъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) года, (1) тотъ покровецъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; а по осмотру того покровца, у кистей ворворки, обшивные пряденымъ серебромъ, а необшивные; цѣна тому покровцу, по оцѣнкѣ вятшного ряду торговаго человѣка Микитки Харитоновна съ товарищи, *тысяча двѣсти рублевъ*; а въ прежней описной книгѣ написанъ первымъ же. »

(1) Листъ 160.

ТУЛУМБАСЪ И ВОЩАГА.

(Рисун. Омд. III. № 132.)

Употребленіе тулумбасовъ, въ родѣ небольшихъ лпавръ, по описанію Рафаеля Барберини, въ 1563-мъ году, было слѣдующее :

« Когда выѣзжаетъ Государь на прогулку по городу, то часто видите его одѣтымъ просто, въ какомъ нибудь цвѣтномъ кафтанѣ безъ золота; онъ беретъ съ собою только нѣсколько слугъ пѣшихъ; а такъ какъ по всѣмъ улицамъ тамъ (въ Москвѣ) бываетъ множество народа, то иногда, находясь въ толпѣ, возитъ онъ съ собою у луки сѣдла небольшой барабанъ, въ родѣ того, какой имѣютъ у себя на лошади Мавры; и какъ ударитъ онъ по немъ рукояткой плети, кукую имѣютъ обыкновенно всѣ ѣздоки, народъ тотчасъ же раздается въ разныя стороны; впрочемъ такой инструментъ случалось мнѣ видѣть и у сыновей его, да и у другихъ знатнѣйшихъ бояръ. »

Въ описи казны Михаила Феодоровича 1640 года, въ числѣ тулумбасовъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и булатныхъ « два тулумбаса желѣзныхъ навожены золотомъ, по краямъ обведено тесьмою шолковою полосатою, привязки тесьма шолкова зелена, отъ сѣдла *подушка* бархатъ алой; Государю челомъ ударилъ Юргенской (Грузинской) Царевчъ въ 1634 году. » — « *Тулумбасъ* мѣдной позолоченъ, края обложены бархатомъ чернымъ, покрытъ хозомъ черленнымъ, опушка и травка хозъ обьяриной. *Прислалъ въ даръ Государю Кизильбашской Шахъ Абасъ*, въ 1627 году. »

Тулумбасъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ, изображенный на рисункѣ № 132, соотвѣтственъ слѣдующему по описной книгѣ 1687 года :

« Тулумбасъ такой же, (1) на немъ орелъ , подъ верхомъ бархатъ червчатъ. »

« А по нынѣшней описи 1706 года, тотъ тулумбасъ сходенъ, а по осмотру, у того тулумбаса орелъ написанъ на верху на опойкѣ ; цѣна тому Тулумбасу двадцать пять алтынъ. »

Богатые тулумбасы , по описи 1687 года, были серебряные , золоченые, украшенные драгоценными камнями :

« Тулумбасъ серебряной, бѣлой, гладкой, на немъ шесть плащей серебряныхъ золочены, съ камнемъ съ виниски и бирюзы; подъ верхомъ бархатъ зеленой, съ гвоздми серебряными. Вѣсу въ немъ четыре фунта съ полфунтомъ ; цѣна тому тулумбасу по семи рублевъ за фунтъ , а того двадцать четыре рубли, шестнадцать алтынъ, четыре деньги. »

Плеточки, съ шариками на концѣ, которыми билъ по тулумбасу назывались *воцагами*. Въ описи 1687 года : « *шесть воцагъ* , что бьютъ по тулумбасу , оболочены бархатомъ червчатымъ. » — « Семь воцагъ , шиты золотомъ и серебромъ , череня покрыты бархатомъ червчатымъ , у седьмой черенъ окрашенъ. »

(1) Предыдущей тулумбасъ въ описи : « медной, золоченъ , на немъ плащики съ бирюски и виниски... А по осмотру у него горшокъ изломанъ. »

КОНЮШЕННАЯ КАЗНА.

СТАРИННЫЯ ЦАРСКІЯ КАРЕТЫ И ВОЗКИ.

(Рисун. Омд. III. № 133, 134.)

Карета, или вѣрнѣе колымага (1), изображенная на рисункахъ 133 и 134, въ описи Ор. Палаты подъ № 31-мъ «Англійская»; по описной книгѣ 1706 года «привезена изъ Англинской земли въ рѣг (1625) году, передѣлана на Москвѣ въ рѣз (1678) году.»

Первый экипажъ, подъ названіемъ кареты (carrriage) былъ присланъ Царю Борису Годунову отъ Англійской Королевы Елисаветы (2). Хранящаяся въ Оружейной Палатѣ, описываемая здѣсь карета, соотвѣтствуетъ болѣе этой эпохѣ, нежели 1625 году, въ которомъ по посольскимъ книгамъ о присылкѣ кареты не упоминается. На задней части дрогъ изображенъ Россійскій гербъ безъ Московскаго герба, какъ онъ изображался еще при Царѣ Борисѣ. Московскій гербъ ниже, особенно. На задней части кареты вырѣзано рельефомъ сраженіе съ Турками; витязь въ золотой бронѣ и шлемѣ наѣзжаетъ съ копьемъ на Султана. Спереди кареты тотъ же витязь, въ коронѣ, на колесницѣ, торжественно шествуетъ съ побѣды. Передъ нимъ несутъ знамя съ изображеніемъ двуглаваго орла, котораго одна половина красная, другая бѣлая. Безъ сомнѣнія этотъ царственный витязь предста-

(1) У колымагъ небо было на столбахъ, и вмѣсто дверецъ полы, или такъ называемыя фартуки.

(2) Опытъ повѣств. о древн. Русскихъ, ч. I, стр. 44.

вляеть Бориса Годунова , котораго посольство къ Елисаветѣ имѣло цѣлю мысль его о новомъ союзѣ всѣхъ христіанскихъ державъ , для изгнанія Турокъ изъ Европы.

При частой переписи описей, ошибка легко могла вкратиться въ означеніи года буквами: рлі съ буквой г̄ подъ титломъ (1603) принято за рлг (1625).

Въ описи конюшенной казны 1706 года, описаніе кареты слѣдующее :

« Корета большая , Аглинская , бархатная , червчатая , съ плащами серебрянымп ; въ ней два креста серебряныхъ золоченыхъ съ мощьми ; на коретѣ , по каймѣ , кругомъ всей кореты прибито двѣнадцать плащей серебряныхъ , большихъ , сквозныхъ ; въ плащахъ чеканены орлы двоеглавые съ корунами , да птицы въ травахъ серебряные бѣлые пришиваны проволокою серебряные ; на верху у каймы кругомъ всей кореты круживо золотое , по круживу прибivano гвоздье серебряное бѣлое большое , счетомъ сто тринадцать гвоздей , дву гвоздей нѣтъ ; на правой сторонѣ два плаща испорчены и серебро выломлено . На лѣвой сторонѣ испорченъ плащъ , да задней плащъ попорченъ же , пришитъ проволокою мѣдною ; кайма подложена бархатомъ червчетымъ виницейскимъ ; въ коретѣ верхъ и передніе и задніе стѣны и подводные полы и столбцы и ящики обито , и одверье и отметные полы подложены бархатомъ червчатымъ и травчатымъ по золотной землѣ ; по бархоту сверху прибivano голунъ серебряной съ гвоздями маленькими золочеными мѣдными ; верхъ на осьми столпцахъ деревянныхъ , на столпцахъ сверху и внизу звѣри и птицы рѣзные писаны золотомъ и красками ; на столбцахъ по бархату прибivano голунъ серебряной съ гвоздями серебряными бѣлыми , счетомъ на столбцахъ сто пятьдесятъ восемь гвоздей ; въ коретѣ жъ кругомъ верху подзоръ серебряной чеканной сквозной , чеканены птицы въ травахъ , съ плащиками , прибivano гвоздями мѣдными , золочеными ; подъ каймою прибито кругомъ всей кореты бахрама золотая длинная ; въ верху въ коретѣ въ срединѣ *орелъ двоеглавой шитъ золотомъ да серебромъ волоченымъ , мѣстами низанъ жемчугомъ* , кругомъ бахрама золотная ; кругомъ кореты подводные полы бархатные червчатые гладкіе и обламы обшиты тѣмъ же бархатомъ ; на обламахъ , кругомъ кореты и кругомъ столпцевъ , прибита бахрама золотная ; по выше прибитъ голунъ серебряной съ гвоздями серебряными , счетомъ кругомъ всей кореты двѣсти восемьдесятъ пять гвоздей ; на полахъ завязки тканые серебромъ съ золо-

томъ, на нихъ наконешники серебряные; одверье съ лица обшито бархотомъ червчатымъ, на одверьяхъ отметные полы того жъ бархоту; на задней стѣнѣ по бархоту пришто десять плащей серебряныхъ, кругомъ полъ по краемъ обшито голуномъ серебрянымъ гладкимъ; съ лица прибита бахрама золотная длинная съ гвоздьми большими гладкими серебряными бѣлыми, счетомъ пятьдесятъ два гвоздя; по сторонамъ на одверьяхъ и на отметныхъ полахъ прибита бахрама золотная длинная съ гвоздьми мѣдными золочеными; а *Государево мѣсто изъ той кореты поставлено въ большіе выходные сани*; противъ Государева мѣста *мѣсто боярское*, подушка бархотъ и бахрама тако жъ, что Государево мѣсто; *среднее мѣсто* обито бархатомъ червчатымъ гладкимъ; кругомъ прибиванъ голунъ серебряной съ гвоздьми мѣдными золочеными гладкими; въ коретѣ подъ ногами обито сукномъ червчатымъ, съ лица у кореты по ящичку рѣзаны на коняхъ люди и звѣри и травы и золочены и росписаваны разными красками; подъ абламами подставки желѣзные витые золоченые; передніе столпцы рѣзные золоченые, на нихъ рѣзаны люди и золочены и росписаваны живописнымъ письмомъ; на столпцахъ стоятъ звѣри съ крыльемъ, золоченые жъ; межъ столпцовъ распоръ рѣзной золоченой, поверхъ распора прибита доска рѣзная жъ золоченая и серебряна мѣстами, на ней прорѣзанъ кругъ, поверхъ круга маковница рѣзная золоченая; задніе столпцы рѣзные жъ, на нихъ рѣзаны люди и золочены и прописаны живописнымъ письмомъ; межъ столпцовъ распоръ рѣзной золоченой, поверхъ прибита доска рѣзная жъ золоченая жъ, на ней *вырѣзанъ орелъ двоиловой*, а по сторонамъ *рѣзаны люди*; поверхъ маковка рѣзная и вызолочена; на столпцахъ *левы да шрогы*; оттужины и подпоры желѣзные витые, золоченые; поясъ, на чемъ корета стоитъ, ременье обшито бархатомъ червчатымъ, по нихъ нашиванъ голунъ серебряной; пряжи желѣзные рѣзные золоченые; колеса ободы окованы мѣдью, ступицы и спицы и ободы рѣзные и розцвѣчены разными красками; станъ и дышло и боронки крашеные сурикомъ; на коретѣ чехолъ суконной красной, подложенъ крашеиною красною. *Привезена та корета изъ Аглинской земли во рѣг (1625) году, а передѣлана та корета на Москву во рѣз (1678) году; а по описи прошлого рѣз (1689) года, та корета первая.*»

«А по переписи *ѣ* (7200) года, та корета съ прежнею переписною книгою *рѣз* (1689) года сходна, а на каймѣ серебряной сверхъ прежней переписи попорчено въ трехъ мѣстехъ.»

« А по нынѣшней переписи 703 (706) года , та корета съ прежнею переписною книгою 7200 (7200) года сходна, а по осмотру, у той кореты кругомъ всей кореты по каймѣ ; на правой сторонѣ по срединѣ орла больша полумѣста серебра нѣтъ ; на той же сторонѣ , на заднемъ наугольникѣ, около орла, серебро изломано, и серебра нѣтъ ; на той же сторонѣ напереди около такова же орла серебро изломано, а иного и нѣтъ ; на лѣвой сторонѣ у передняго и задняго наугольниковъ во многихъ мѣstechъ около орловъ серебро попорчено и на лицо ево нѣтъ ; назади отъ средняго орла серебряной травы нѣтъ , назади жъ у наугольнаго орла главъ серебряныхъ нѣтъ ; напереди у средняго плаща отъ орла половины травы серебра отломлено и серебра нѣтъ, да венешняго одного гвоздя нѣтъ. Цѣна той вышеписанной коретѣ тысяча рублей. »

ВОЗКИ МАЛЕНЬКІЕ, ПОТЪШНЫЕ.

(Рисун. Омд. III. № 35, 36.)

Хранящіеся въ Оружейной Палатѣ, изображенные на рисункахъ два маленькіе возка, одинъ на колесахъ, другой на полозьяхъ, по переписнымъ книгамъ, назывались *потъшными*, для катанья Царскихъ дѣтей. По преданію, эти два возка принадлежали Царевичу Петру Алексѣевичу. По описи 1706 года, они въ конюшенной казнѣ не состояли; но были вѣроятно въ комнатахъ, какъ, напримѣръ, упоминается о потъшномъ возкѣ, внесенномъ въ комнаты при Царѣ Иоаннѣ Алексѣевичѣ: (1)

« Возокъ маленькой слюденой, потъшной, верхъ на немъ писаны орлы и люди на коняхъ и пѣшіе и птицы; двѣри на обѣ стороны ростворные; въ немъ обито кожею золоченою съ травы; дву окончинъ нѣтъ, и въ немъ проломлено на верху, четыре маковицы сломлены; окорчье обшито сукномъ краснымъ, полозье крашены сурикомъ. »

« По переписи 7 (200 т. е.: 1692) года, того возка нѣтъ; а по сказкѣ казначея Федора Селиверстова Дорофея Микулина, *тотъ де возокъ внесенъ въ верхъ въ комнату Великому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Алексѣевичу* всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу. »

« А по нынѣшней переписи 73 (707) года, того возка въ казнѣ не явилось же. »

Въ описи 706 года, упоминается также о возкѣ на колесахъ, Царевича Алексѣя Петровича : (2)

(1) Листъ 452, на оборотѣ.

(2) Листъ 456.

« Вozокъ постельной, новой, на большой конюшнѣ великого Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Петровича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи; назади и напереди того возка орлы писаны золотомъ по голубой землѣ; по сторонѣ по два куба съ травами; верхъ обить кожею червчатою, а по кожѣ писаны травы разными красками; гвоздьми обить мѣдными пупчатыми, а каймы гвоздьми мелкими; *станъ и колеса крашены сурикомъ*, а въ немъ подбито въ верху стамедомъ алымъ съ голуномъ шолковымъ лазоревымъ, гвоздьми мѣдными, а стороны и двери обиты кожею червчатою. »

« А у нынѣшней переписи ѳз (1707) казначей Федоръ Селиверстовъ сказалъ: тотъ де возокъ и по нынѣ на большой же конюшнѣ. »

КАРЕТА БАРХАТНАЯ.

(Рисун. Отд. III. № 37, 38.)

По преданію бывшаго Колымажнаго Двора, эта карета называлась *Патріаршею*; по описи 1706 года, она поступила въ конюшенную казну послѣ «Боярина Никиты Ивановича Романова» и слѣдовательно должна была принадлежать Патріарху Филарету Никитичу. Въ 1688 году она переносилась для встрѣчи Грузинскаго Царя Темуруза (Теймуразъ) (1).

Описание этой кареты въ 1706 году, съ прежнихъ переписныхъ книгъ, слѣдующее: (2)

«Карета бархотная, съ голунами сверху и по сторонамъ и двери обиты бархатомъ червчатымъ гладкимъ; въ ней надъ Государевымъ мѣстомъ крестъ серебряной чеканной золоченой; надъ боярскимъ мѣстомъ крестъ серебряной рѣзной золоченой; по верху на коретѣ возлѣ каймы круживо кованое серебряное широкое; по каретѣ прибавано мѣсты голуномъ серебрянымъ; на коретѣ одиннадцать маковницъ желѣзныхъ золоченыхъ; по каймѣ сверху около кареты прибаваны гвозди мѣдные гладкіе золоченые, а подъ ними прибито бахрама золотная гвоздями гладкими малыми золочеными; въ коретѣ и въ дверехъ восемь окончинъ слюденыхъ, станки писаны сусальнымъ золотомъ; въ дверехъ подъ окончинами двѣ подставки мѣдные золоченые на

(1) Въ запискѣ о приѣздѣ Грузинскаго Царя въ 1658 году, сказано: «а какъ пришлоъ Грузинскій Царь къ Землиному валу, и по указу Великаго Государя выслана была другая, народная карета съ возниками жъ (кожами) Конюшеннаго приказу, съ дьякомъ съ Тимоѣемъ Марковымъ. *Древ. Рос. Вѣдомости*, часть VIII.

(2) Листъ 39¹/₂ на оборотѣ.

тесьмахъ шолковыхъ; около окончинъ по дверямъ и подъ окончинами по коретѣ и по столпцамъ прибиванъ голунъ серебряной гвоздми мѣдными золочеными; ннже окончинъ прибито гвоздочками маленькими, въ сереткахъ межъ голуна нашиваны репьи такимъ же голуномъ; промежъ репьевъ, по столбцамъ, набивано гвоздемъ мѣднымъ золоченымъ; въ коретѣ въ верху и по столпцамъ и двери обиты бархотомъ золотнымъ репейчатымъ; промежъ золотныхъ репьевъ, репьи серебряные съ шолкомъ червчатымъ, да съ зеленымъ; въ верху въ срединѣ кругъ, около круга бахрама золото пряденое съ серебромъ; въ коретѣ жъ подъ верхомъ бахрама шолкъ зеленъ золотомъ по бархоту; верхъ и по сторонамъ прибиванъ голунъ серебряной гвоздми мѣдными золочеными; на мѣстахъ подушка того жъ бархоту; у мѣсть по краю бахрама золото пряденое; въ исподи у мѣста жъ обито кожею золотною; у дверей въ притворѣ по краемъ обито обьярю серебряною, по ней травки золотные шолки розныхъ цвѣтовъ; посторонними мѣсты въ исподи два тюшечка покрыты сукномъ червчатымъ; столпцы передніе и задніе деревянные резные золоченые золотомъ и серебромъ сусальнымъ; оттужны и подпоры и поясы, пряжи и петли желѣзные золоченые; напереди и назади кареты жъ межъ столпцовъ на впоркахъ прибито желѣзо прорѣзное, на немъ рѣзаны звѣри и травы, на обѣ стороны золочено сусальнымъ золотомъ, на столпцахъ четыре маковницы желѣзные золоченые; подъемные поясы обшиты бархотомъ, по нихъ голунъ серебряной; станъ и колеса обиты желѣзомъ, чехолъ суконной красной. *Взята та корета послѣ боярина Пикиты Ивановича Романова во 1656 (1656) году, а передьлана та корета, для встрѣчи Грузинскаго Царя Темуруза во 1658 (1658) году.* »

« А по переписи 1692 (1692) года, та корета съ прежнею переписною книгою 1689 (1689) года сходна. »

« А по нынѣшней переписи 1707 (1707) года, та корета съ прежнею переписною книгою 1692 (1692) года сходна, а по осмотру, у той кареты крестовъ серебряныхъ да дву тюшачковъ, покрытыхъ сукномъ, нѣтъ; цѣна той каретѣ сто семьдесятъ рублевъ. »

КОНСКАЯ СБРУЯ.

Ч А Л Д А Р Ы .

(Рисун. Отд. III. № 139, 140.)

Чалдаръ, по Турецки *джультаръ* — جولتار , отличался отъ обыкновеннаго чепрака, тѣмъ, что прикрывалъ полостями крупъ и грудь лошади. Въ Оружейной Палатѣ хранится 50 чалдаровъ парчевыхъ, алтабасныхъ, бархатныхъ — шитыхъ золотомъ и серебромъ, и украшенныхъ яхонтами, изумрудами, бирюзою и жемчугомъ.

На рисункѣ № 139, изображенъ чалдаръ кольчужный, въ описи Оружейной Палаты № 48 :

« Чалдаръ съ нагрудникомъ, бархатный, малиновый, полинявшій; на полахъ вшиты стальные полосы съ позолотою и чернью, соединенныя кольчатыми сѣтками и укрѣпленныя серебряными и золочеными репейчатыми гвоздиками. »

Чалдаръ, рис. № 140, по описи 706 года, листъ 278 :

« Чалдаръ Турецкой розъемной, бархатъ черный, по немъ плащи серебряные прорѣзные, мѣстами золочены, съ гвозди горошчатыми; на нихъ три плаща вверхъ опуповаты, витые, золочены.

КОНСКІЕ НАКОЛѢННИКИ.

(Рисун. Отд. III. № 141, 142.)

Въ числѣ конскихъ украшеній употреблялись наколѣнники, составленные изъ серебряныхъ и золотыхъ, украшенныхъ драгоценными камнями, бляхъ, соединенныхъ между собою петлями и обнимавшихъ ноги лошади ниже колѣна.

На рисунокѣ № 41, верхній наколѣнникъ (Оп. Ор. П. № 5) составленъ изъ звѣнцевъ, скрѣпленныхъ въ три ряда и нашитыхъ на малиновомъ бархатѣ. Нижній—серебряный рѣзной съ позолотой. Нижній наколѣнникъ, изображенный на рис. № 142-мъ, въ описи Ор. Палаты, подъ № 4-мъ:

«Наколѣнниковъ серебряныхъ бѣлыхъ съ рѣпьями пара; на нихъ мѣдныя золоченыя перья съ серебряными же рѣпьями, въ которыхъ, въ гнѣздахъ, бирюзы и окрашенные хрустали. Вѣсу: фунтъ, сорокъ восемь золотниковъ.»

УЗДЕНИЦЫ.

Къ числу множества старинныхъ богатыхъ уздъ и муштуковъ, которыя хранятся въ Оружейной Палатѣ, принадлежатъ и узденицы или конскія начельныя бляхи, съ цѣпочками, называвшіяся также решмами. Относятся

преимущественно къ великолѣпію убранства верховаго коня, золотыя и серебряныя узденицы украшались финифтью и драгоцѣнными камнями. Изъ 53 сохранившихся узденицъ, изображенныя на рисункѣ № 143-й, изъ простыхъ Верхняя — серебряная золоченая, съ изображеніемъ по среднѣ двуглаваго орла, по сторонамъ льва и единорога, въ описи Оружейной Палаты, подъ № 42-мъ.

ПОВОДНЫЯ ЦѢПИ.

(Рисун. Отд. III. № 44, 45.)

При торжественныхъ случаяхъ поводныя конскія цѣпи были серебряныя, золоченыя, изукрашенныя жемчугомъ и драгоценными камнями. *Гремячія* цѣпи составлялись изъ бубенчиковъ, или прорѣзныхъ, какъ выражаются описи, яблоковъ :

« Чепи двой, яблока серебряныя золоченыя, прорѣзные, большіе — однѣ съ жемчуги, а другіе съ корольки; меньшіе яблока съ жемчуги. »

— « Чепи обнизныя, витыя, на яблокахъ изумруды. »

Цѣпи, изображенныя на рисункѣ № 144, въ описи 706 года :

« Двой чепи серебряныя золочены, чеканныя; въ сторонкахъ по семи звѣнь, въ ошейкѣ по пяти звѣнь съ орлами; на звѣнахъ и индрокы и лвы. »

« По переписи 1643 года, съ прежнею описною книгою, тѣ чепи сошлись; а по осмотру во многихъ мѣстехъ изломано, и подбиты мѣдью; вѣсу въ нихъ осмнадцать фунтовъ съ полуфунтомъ; въ другихъ вѣсу одиннадцать фунтовъ съ полуфунтомъ. »

« А по переписи 1692 года, тѣ чепи и вѣсъ съ прежнею переписною книгою 1689 года сходны. »

« А по нынѣшней переписи 1707 года, тѣ двой чепи съ прежнею описью 1692 года сходны; а по осмотру у первыхъ чепей въ сторонахъ по семи звенъ, да по два орла въ шейкѣ, пять звенъ, да два орла;

у одной сторонки кольцо съ петлею , а на другомъ кольцѣ одна петля ; у другой стороны по концамъ петель и колецъ нѣтъ ; у ошейка по обѣимъ концамъ по петли , у другихъ чепей въ сторонкахъ по пяти звень , у одной стороны два орла , да одна петля , а кольца нѣтъ ; а въ другой сторонѣ одинъ орелъ , а в ошейкѣ два звена , да орелъ , да пробой одинъ ; а вѣсомъ тѣ обои чеши противъ описи ѣ (1707) года сходны ; цѣна по осми рублевъ фунтъ , и того двѣсти сорокъ рублевъ . »

С Ъ Д Л О

КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 147.)

Это сѣдло поступило въ Оружейную Палату, въ 1830 году, изъ Троицкой Сергіевой лавры, вмѣстѣ съ оружіемъ защитниковъ ея, въ 1608 году, противъ Поляковъ и Литвы.

Верхъ и полы сѣдла малиноваго бархата, обшитыя по краямъ желтою шелковою тесьмою, подложены голубою крашениною; при сѣдлѣ стремена желѣзныя, прорѣзныя.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

DK 30 .A38 f C.1
Drevnosti Rossiiskago gosudars
Stanford University Libraries

3 6105 036 237 639

DK
30
.A38
f
v.3

1950

DATE DUE			

